

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 21-й. 1 ноября 1910 года. № 21-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о вызовѣ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 сего октября за № 9940, въ коемъ изложено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. Оберъ-Прокурора, въ 10-й день сего октября, во Фридбергѣ, Всемилостиѣйше соизволилъ: 1) на увольненіе съ 1 ноября сего года во вѣренныя имъ епархіи присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ Епископовъ Іоакима Нижегородскаго и Іоанна Рижскаго; 2) на оставленіе на наступающую зимнюю сессию присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ Архіепископовъ Ярославскаго Тихона и Ставропольскаго Агаѳодора и Епископа Минскаго Михаила и 3) на вызовъ съ 1 ноября сего года въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, члена онаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго Владиміра, Вашего Преосвященства и Епископа Тульскаго Парфенія. Приказали:

1. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи объявить Вашему Преосвященству указомъ и, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату въ дѣніемъ, а редакціямъ Церковныхъ Вѣдомостей и Правительственнаго Вѣстника по принятому порядку, и 2. Поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ изъ подлежащаго кредита финансовой смѣты а) Преосвященнымъ, увольняемымъ отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ на проѣздъ отъ С. Петербурга до мѣстъ ихъ служенія, и б) Вашему Преосвященству таковыхъ же прогонныхъ денегъ на проѣздъ отъ мѣста Вашего служенія до С.-Петербурга и, сверхъ сего, въ пособіе Вамъ на подъемъ и путевыя издержки причитающіеся по разстоянію суммы, согласно Высочайше утвержденному 27 ноября 1889 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта. Октября 19 дня 1910 года.

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященнѣйшему Константину, Епископу Самарскому и Ставропольскому по вопросамъ, касающимся церковныхъ школъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленные Преосвященнымъ Антоніемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, отъ 5-го іюня 1910 г. за №№ 5025 и 5026, девять журналовъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта, происходившаго съ 3-го по 8-е мая сего года, съ заключеніями по предложеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ на обсужденіе сего Собранія вопросамъ, касающимся церковныхъ школъ. Приказали: Почетный Предсѣдатель Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, представляетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода девять журналовъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта по предложеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ на обсужденіе сего Собранія вопросамъ: 1) о преобразованіи части второклассныхъ школъ въ школы церковно-учительскія, 2) объ участіи церковной школы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, 3) о привлеченіи мѣстнаго

населенія къ участію въ завѣдываніи церковными школами, 4) о мѣрахъ къ обезпеченію церковныхъ школъ средствами содержанія, 5) о борьбѣ церковной школы съ дѣтскою смертностью и о распространеніи чрезъ церковную школу санитарно-гигіеническихъ свѣдѣній, 6) объ усиленіи воспитательнаго вліянія обученія Закону Божію и объ обезпеченіи всѣхъ начальныхъ школъ законоучителями, 7) объ участіи церковныхъ школъ въ осуществленіи всеобщаго обученія въ Россійской Имперіи, 8) о примѣненіи выборнаго начала по отношенію къ личному составу Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ Отдѣленій и о расширеніи круга дѣятельности Уѣздныхъ Отдѣленій и 9) объ организаціи въ церковныхъ школахъ занятій по сельскому хозяйству и преподаваніи въ церковныхъ школахъ домоводства, рукодѣлій и ремесль. Войдя въ предварительное общее разсмотрѣніе означенныхъ журналовъ Чрезвычайнаго Собранія, Святѣйшій Синодъ находитъ, что журналы по вопросамъ а) о преобразованіи части второклассныхъ школъ въ школы церковно-учительскія, б) о привлеченіи мѣстнаго населенія къ участію въ завѣдываніи церковными школами и в) о примѣненіи выборнаго начала по отношенію къ личному составу Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ Уѣздныхъ Отдѣленій и о расширеніи круга дѣятельности Уѣздныхъ Отдѣленій требуютъ или дополнительной разработки, или тщательныхъ редакціонныхъ исправленій, а потому опредѣляетъ: передать эти журналы въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ для соотвѣтствующихъ дополненій и редакціонныхъ исправленій. Что же касается прочихъ журналовъ Чрезвычайнаго Собранія, то, по тщательномъ обсужденіи изложенныхъ въ нихъ заключеній Чрезвычайнаго Собранія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: а) по журналу объ усиленіи воспитательнаго вліянія обученію Закону Божію и объ обезпеченіи всѣхъ начальныхъ школъ законоучителями: 1) поручить Архипастырской попечительности Епархіальныхъ Преосвященныхъ, при замѣщеніи церковныхъ должностей въ приходахъ, имѣть особливую заботливость о томъ, чтобы всѣ школы прихода были обезпечены способными и усердными законоучителями, при чемъ рекомендовать Преосвя-

щеннымъ для лицъ, ищущихъ церковныхъ должностей, устраивать при второклассныхъ школахъ особые одногодичные курсы съ тѣмъ, чтобы курсы эти служили къ подготовленію слушателей ихъ какъ по прохожденію низшихъ должностей въ церковномъ клирѣ, такъ и къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ; 2) впредь установить, чтобы лица, ищущія поставленія въ санъ діакона, но не получившія образованія въ духовныхъ Семинаріяхъ или не окончившія курса въ церковно учительскихъ школахъ, не иначе могли бы быть удостоиваемы сана діакона, какъ только послѣ удовлетворительной сдачи испытанія въ подлежащихъ комиссіяхъ: а) въ основательномъ знаніи программы по Закону Божію въ церковныхъ школахъ и объяснительной записки къ ней, одного изъ учебныхъ руководствъ по Закону Божію и одной изъ методикъ къ школьному преподаванію его, принятыхъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ, и б) въ практическомъ умѣніи преподавать дѣтямъ начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ въ школѣ черезъ дачу пробнаго урока по Закону Божію въ одной изъ церковныхъ школъ епархіи; отступленіе отъ сего порядка поставленія въ санъ діакона можетъ быть допускаемо лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго; 3) установить также, чтобы лица, занимающія посаломщическія вакансіи, способныя, по мнѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ законоучительству и дѣйствительно участвующія въ законоучительскихъ трудахъ въ мѣстныхъ начальныхъ училищахъ различныхъ видовъ, при соблюденіи другихъ законныхъ условій, были удоставаемы, даже и при двухчленномъ составѣ причта, сана діакона, съ оставленіемъ относительно матеріальнаго обезпеченія на обычной посаломщической вакансіи; 4) вмѣнить въ обязанность Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, при устройствѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихъ церковныхъ школъ, посвящать на этихъ курсахъ часть времени на пополненіе познаній слушателей по Закону Божію и на теоретическую и практическую подготовку ихъ къ преподаванію этого предмета и, сверхъ сего, устраивать съ этою же цѣлью отдѣльные сѣзды и курсы для законоучителей и ихъ помощниковъ. б) По журналу

объ участіи церковныхъ школъ въ осуществленіи всеобщаго обученія—предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ принять подъ свое особое Архипастырское попеченіе и покровительство внесеніе церковно-приходскихъ школъ въ школьныя сѣти для осуществленія всеобщаго начальнаго обученія въ данномъ уѣздѣ или городѣ и рекомендовать мѣстнымъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ путемъ личныхъ сношеній и воздѣйствій устранять возникающія при составленіи школьныхъ сѣтей недоразумѣнія и несогласія, при чемъ, въ случаѣ неуспѣшности такихъ сношеній представители духовнаго вѣдомства, согласно преподаннымъ отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ указаніямъ, должны въ установленные сроки опротестовать постановленія земскихъ или городскихъ общественныхъ самоуправленій въ законномъ порядкѣ. в) По журналу о мѣрахъ къ обезпеченію церковныхъ школъ средствами содержанія—1) установить ежегодные обязательные взносы со всѣхъ церквей Имперіи на церковно-школьное дѣло, независимо отъ тѣхъ расходовъ, которые несутъ церкви на этотъ предметъ въ настоящее время, при чемъ размѣръ взносовъ предоставить опредѣлять епархіальнымъ или окружнымъ сѣздамъ духовенства; 2) установить ежегодные обязательные взносы на церковныя школы изъ чистаго дохода отъ всѣхъ лавръ, монастырей и архіерейскихъ домовъ, независимо отъ производимыхъ ими нынѣ расходовъ на школьное дѣло, при чемъ размѣръ взносовъ предоставить опредѣлять собранію настоятелей и настоятельница монастырей; 3) привлечь епархіальные свѣчные заводы и другія имъ подобныя учрежденія, занимающіяся продажею свѣчь, ладона, вина, масла, церковныхъ облаченій и утвари, къ взносамъ въ пользу церковныхъ школъ епархіи съ дохода по всѣмъ производимымъ ими операціямъ, предоставивъ опредѣленіе размѣра этихъ взносовъ Епархіальнымъ Сѣздамъ духовенства, при чемъ подтвердить причтамъ и церковнымъ старостамъ всѣхъ церквей покупать обязательно церковныя свѣчи въ указанныхъ учрежденіяхъ; 4) установить въ пользу церковныхъ школъ ежегодно тарелочный сборъ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ Имперіи съ 25-го декабря по 6-е января включительно; 5) поручить Епар-

хіяльнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и Уѣзднымъ Отдѣленіямъ имѣть заботу о томъ, чтобы церковно-приходскія школы, въ цѣляхъ обезпеченія ихъ содержаніемъ, были обезпечены отъ казны или сельскихъ обществъ земельными участками, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ представится возможнымъ. г) По журналу о борьбѣ съ алкоголизмомъ—1) предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ оказывать особое свое Архипастырское вліяніе и поддержку тѣмъ законоучителямъ и учащимъ, которые устроеніемъ обществъ трезвости и другими мѣрами ведутъ борьбу съ алкоголизмомъ; 2) поручить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ: а) на устроенныхъ педагогическихъ краткосрочныхъ курсахъ для учащихся церковныхъ школъ назначать лекціи и бесѣды, подготовляющія учащихся къ борьбѣ съ алкоголизмомъ, при чемъ особое вниманіе обратить на учительницъ, какъ на наиболѣе полезныхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ по своей численности, по продолжительности службы своей въ школѣ и по личной трезвости; б) рекомендовать завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ при всякомъ удобномъ случаѣ настойчиво разсѣивать предъ учащимися распространенное заблужденіе, будто алкоголь полезенъ, и выяснять дѣтямъ, что пьянство грѣховно, приноситъ человѣку нравственный вредъ и губительно дѣйствуетъ на его физическое здоровье, при чемъ въ этомъ дѣлѣ законоучители и учащіе должны воздѣйствовать на учащихся не путемъ формальныхъ предписаній, а примѣромъ собственной трезвенной жизни, рассказами изъ житій святыхъ, паломничествами и другими соотвѣтствующими мѣрами, и в) для оказанія добраго вліянія школы на окружающее взрослое населеніе въ отношеніи распространенія среди него трезвости, рекомендовать завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ устраивать въ школьныхъ помѣщеніяхъ спеціальныя чтенія съ картинами о вредѣ пьянства для взрослога населенія. д) По журналу о борьбѣ церковной школы съ дѣтскою смертностью и о распространеніи чрезъ церковную школу санитарно-гигіеническихъ свѣдѣній—1) въ виду ужасающей дѣтской смертности въ Россіи, угрожающей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже уменьшеніемъ населенія и происходящей

главнымъ образомъ отъ темноты народа, нарушающаго при уходѣ за дѣтьми самыя элементарныя требованія гигиены, признать желательнымъ, чтобы церковная школа въ лицѣ завѣдующихъ и учащихся и, особенно, въ лицѣ учительницъ и попечительницъ, какъ наиболее чуткихъ къ дѣтскимъ страданіямъ, приняла посильное участіе въ борьбѣ за жизнь дѣтей, для чего поручить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и ихъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ рекомендовать завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ: а) устроить спеціальныя, посвященныя борьбѣ съ дѣтскою смертностью, бесѣды, чтенія и разъясненія для взрослога населенія, б) сообщать дѣтямъ старшаго отдѣленія, особенно дѣвочкамъ, въ доступныхъ живыхъ разказахъ, необходимыя элементарныя свѣдѣнія объ уходѣ за ввѣряемыми иногда ихъ попеченію младшими дѣтьми и в) устроить на мѣстныя средства въ лѣтніе мѣсяцы временныя дѣтскія ясли при школахъ, гдѣ бы отправляющіяся на полевыя работы матери могли оставлять своихъ дѣтей въ теченіе дня для ухода и кормленія; 2) для распространенія чрезъ церковную школу среди населенія санитарно-гигіеническихъ свѣдѣній поручить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ: а) рекомендовать завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ: аа) пріучать учащихся къ соблюденію требованій гигиены, прежде всего, примѣромъ содержанія въ образцовой чистотѣ всѣхъ школьныхъ помѣщеній, привлекая, по возможности, самихъ учащихся, особенно учащихся учительскихъ школъ, къ уборкѣ и чистотѣ школы, къ борьбѣ со школьною пылью и къ другимъ, посильнымъ для нихъ, хозяйственнымъ работамъ по школь, бб) особенно слѣдить за надлежащимъ гигиеническимъ устройствомъ и опрятнымъ содержаніемъ школьныхъ отхожихъ мѣстъ, вв) заботиться о достаточномъ снабженіи школы непремѣнно свѣжею кипяченою и чистою питьевою водою, гг) пріучать дѣтей къ чистоплотности, слѣдя за чистотою ихъ рукъ и попутно разъясняя имъ въ соотвѣтствующихъ живыхъ разказахъ возможныя опасныя послѣдствія нечистоплотности, и дд) вообще сообщать дѣтямъ важнѣйшія санитарно-гигіеническія свѣдѣнія преимущественно въ формѣ интересныхъ и доступныхъ

дѣтскому пониманію статей и разсказовъ; б) снабжать школы, по мѣрѣ возможности, соотвѣгствующими стѣнными картинами и таблицами и в) на краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ для учащихся церковныхъ школъ устраивать спеціальныя чтенія и бесѣды по гигиенѣ. е) По журналу объ организаціи въ церковныхъ школахъ занятій по сельскому хозяйству и о преподаваніи въ церковныхъ школахъ домоводства, рукодѣлія и ремесль—1) рекомендовать Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ командировать особо избираемыхъ и способныхъ учителей церковныхъ школъ на краткосрочные сельско-хозяйственные курсы, устрояемые ежегодно Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, съ испрошеніемъ на таковыя командировки средствъ изъ кредита, имѣющагося въ распоряженіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ; 2) рекомендовать также Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и ихъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ вводить чтеніе статей изъ „Азбуки сельскаго хозяйства“ И. Мещерскаго въ старшихъ отдѣленіяхъ церковно приходскихъ школъ; 3) предложить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ рекомендовать учительницамъ церковно-приходскихъ школъ знакомить учащихся, преимущественно дѣвочекъ, съ элементарными приѣмами веденія домашняго хозяйства на основаніяхъ гигиены; 4) не считая возможнымъ обязательное введеніе въ начальныхъ церковныхъ школахъ обученія ремесламъ, въ виду краткости школьнаго курса и малолѣтства учащихся, предложить мѣстнымъ органамъ церковно-школьнаго управленія и инспекціи располагать учащихся церковно-приходскихъ школъ: а) оказывать мѣстному населенію содѣйствіе къ заведенію разнаго рода полезныхъ кустарныхъ промысловъ и ремесленныхъ занятій тамъ, гдѣ таковыхъ промысловъ и занятій не было заведено ранѣе, б) въ селеніяхъ, гдѣ уже получили развитіе тѣ или другіе промыслы и занятія, знакомить подрастающія поколѣнія съ образцами лучшихъ матеріаловъ, издѣлій, рисунковъ, орудій и инструментовъ, относящихся къ данному производству, а также давать освѣщеніе этого производства съ научно-технической стороны, и в) вообще воспитывать въ учащихся дѣтяхъ

любовь къ труду, пытливость и стремленіе къ усовершенствованію труда. О чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Іюля 31 дня 1910 года № 22.

О назначеніи пенсіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30-го сентября 1910 года, за № 13297, назначена пенсія вдовѣ заштатнаго священника (пенсіонера) села Терновки, Новоузенскаго уѣзда, Алексѣя Лореттова—Евдокіи Лореттовой съ дѣтьми —Клавдіей и Николаемъ, въ размѣрѣ 250 рублей въ годъ, съ 15-го декабря 1909 года, дня смерти ея мужа, изъ Покровскаго Казначейства.

Награждены.

Набедренникомъ священникъ церкви села Хорошенькаго, 4-го округа Самарскаго уѣзда, *Алексѣй Михайловъ*, который, по отзыву благочиннаго, благоговѣйнымъ и истовымъ отправленіемъ богослуженія, неустаннымъ проповѣданіемъ слова Божія, добрыми отношеніями къ прихожанамъ, а равно заботами объ изысканіи средствъ на построеніе храма снискалъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь своей паствы, и *скуфьею* священникъ церкви села Шиланскаго Ключа, 4 округа Самарскаго уѣзда, *Ювеналій Архангельскій*, который, по отзыву того же благочиннаго, умиротворилъ разстроенный Шилано-Ключевскій приходъ.

Преподается Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ:

Крестьянамъ села Хорошенькаго, Самарскаго уѣзда, *Филиппу Куроѣдову* и *Леонтію Колдову* во вниманіе къ ихъ трудамъ по сооруженію святаго храма; крестьянкѣ села Дубоваго Умета, Самарскаго уѣзда, *Иринѣ Кошкиной* за пожертвованіе въ приходскую церковь иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“ въ сребро-позлащенной ризѣ и позолоченномъ кіотѣ, стоимостью въ 300 рублей, и гробницы съ облаченіями на престолѣ и жертвенникѣ, на сумму 300 рублей; дворянину *Викентію*

Свѣнцицкому за пожертвованіе церковно-приходскому попечительству села Славинки, Николаевского уѣзда, 100 пудовъ пшеницы па благоуукрашеніе приходскаго храма; крестьянамъ села Славинки Николаевского уѣзда: *Василію Полуэктову, Ивану Дремову, Димитрію Зайцеву и Ивану Хмѣлевскому* за труды по построенію приходскаго храма (безъ грамствъ). Крестьянкѣ села Старой Сакмы, Николаевского уѣзда, *Евгеніи Лушниковой* за пожертвованіе изъ своихъ скудныхъ средствъ 100 рублей на благоуукрашеніе приходскаго храма; старостѣ церкви села Петровки, 6 округа Бугурусланскаго уѣзда, *Петру Гончарову*, потрудившемуся при постройкѣ новаго иконостаса въ названной церкви и пожертвовавшаго изъ своихъ средствъ па эту постройку свыше ста рублей.

Избраніе и утвержденіе слѣдователя и его помощника по 11 округу Бузулукскаго уѣзда.

Самарская Духовная Консисторія представила Его Преосвященству на благоусмотрѣніе и утвержденіе составленный 8-го іюня сего 1910 года Съѣздомъ духовенства 11 округа Бузулукскаго уѣзда журналъ объ избраніи 1) священника села Казанки Николая Зефирова на должность окружнаго слѣдователя, вмѣсто проходившаго сію должность и затѣмъ перемѣщеннаго въ другой благочиннической округъ священника Василя Гидаспова, и 2) священника села Романовки Михаила Павлова на должность помощника слѣдователя.

По справкѣ, наведенной изъ клировыхъ вѣдомостей по 11 округу Бузулукскаго уѣзда, оказалось слѣдующее: 1) священникъ села Казанки Николай Зефировъ показанъ: 40 лѣтъ; по окончаніи курса въ Самарской Духовной Семинаріи, во второмъ разрядѣ, состоялъ псаломщикомъ; въ 1892 году рукоположенъ во священника, съ назначеніемъ въ село Хворостянку, Николаевского уѣзда; 10 января 1893 года перемѣщенъ въ настоящій приходъ; награжденъ: набедренникомъ, — въ 1901 году, скуфьею — (когда не сказано) и камилавкою, — въ 1908 году; состоитъ членомъ благочинническаго Совѣта; поведенія отлично хорошаго, исправенъ

и благонадеженъ; подъ слѣдствіемъ и судомъ не былъ и не состоитъ; 2) священникъ села Романовки Михаилъ Павловъ показанъ: 38 лѣтъ; окончилъ курсъ Самарской Духовной Семинаріи, во второмъ разрядѣ; 1-го августа 1895 года рукоположенъ во священника, съ опредѣленіемъ въ село Новотроицкое, Бузулукскаго уѣзда; послѣ того неоднократно былъ перемѣщаемъ изъ одного прихода въ другой; на настоящее мѣсто опредѣленъ 29 ноября 1903 года; награжденъ: въ 1900 году набедренникомъ, а въ 1907 году скуфьею; поведенія отлично хорошаго, исправенъ и благонадеженъ; подъ слѣдствіемъ и судомъ не состоялъ и не состоитъ.

Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшей 13-го октября за № 10211, избранныя лица утверждены.

О п р е д ѣ л е н ы

Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Марьяна, Николаевского уѣзда, діаконъ Николай Владимірскій на вакансію діакона къ той же церкви, 9 октября; бывший воспитанникъ Самарской духовной семинаріи Константинъ Каменскій на вакансію псаломщика къ церкви села Августовки, Новоузенскаго уѣзда, 8 октября; заштатный псаломщикъ Николай Любимовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Ново-Цокровки, 6 округа Николаевскаго уѣзда, 4 октября; бывший воспитанникъ Самарской духовной семинаріи Иванъ Генерозовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Липовки, 1 округа Бузулукскаго уѣзда, 28 сентября; крестьянинъ села Ново-Троицкаго, Бузулукскаго уѣзда Андрей Калмыковъ вольнонаемнымъ церковникомъ къ церкви того же села, съ правомъ полученія казеннаго жалованья, 11 октября.

П е р е м ѣ щ е н ы:

Священники—села Хилкова, 4 округа Самарскаго уѣзда, Василій Некрасовъ и села Рыкова, 1 округа Бугульминскаго уѣзда, Петръ Ласточкинъ—одинъ на мѣсто другого, 8 октября; псаломщикъ села Новой Порубежки, 7 округа Николаевскаго уѣзда, Левъ Плоховъ къ церкви села Толстовки, 8 округа Ни-

колаевского уѣзда, 11 октября; діаконъ села Крѣпости Узень, 1 округа Новоузенскаго уѣзда, Владиміръ Востоковъ на вакансію діакона къ церкви села Коноваловки, Бузулукскаго уѣзда, 2 октября; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Калуги, Новоузенскаго уѣзда, діаконъ Максимъ Ереминъ на вакансію псаломщика къ церкви села Генеральскаго того же уѣзда, 30 сентября; состоящій на вакансіи псаломщика при Никольской церкви пригорода Тиньска, Ставропольскаго уѣзда, діаконъ Аркадій Металловъ и псаломщикъ Константино-Еленинской церкви того же пригорода Михаилъ Красноярскій одинъ на мѣсто другого, 9 октября; священникъ села Новоросляйки, Новоузенскаго уѣзда, Александръ Никольскій къ Походной церкви Новоузенскаго уѣзда, 29 сентября; псаломщикъ села Ново-Троицкаго, 11 округа Бузулукскаго уѣзда, Петръ Апатровъ къ церкви села Новой Порубежки, 7 округа Николаевского уѣзда, 11 октября.

Р у к о п о л о ж е н ы :

Псаломщикъ церкви села Каменной Сармы, 8 округа Бузулукскаго уѣзда, Владиміръ Царевскій въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 1 октября; псаломщикъ церкви села Денисовки, 1 округа Бузулукскаго уѣзда, Владиміръ Андреевъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 11 іюля; діаконъ Симбирской епархіи Димитрій Смирновъ въ санъ іерея къ церкви села Ботьмы, Ставропольскаго уѣзда, 1 октября; окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Гурій Поповъ въ санъ іерея къ церкви села Карловки Николаевского уѣзда, 26 сентября.

Посвященъ въ стихарь.

Псаломщикъ церкви села Перовки, 3 округа Бузулукскаго уѣзда, Квинтиліанъ Кудрявцевъ, 12 октября.

Утвержденъ въ должности

Исправляющій должность псаломщика при церкви села Аксакова, 6 округа Бугурусланскаго уѣзда, Яковъ Стеблинскій, 25 сентября.

Уволены отъ должности:

Состоящій на должности вольнонаемнаго церковника въ селѣ Аксютинѣ Бугурусланскаго уѣзда крестьянинъ Свиридовъ, 10 октября; псаломщикъ Петропавловской церкви села Дергачей, Новоузенскаго уѣзда, Гавріиль Добротинъ, согласно прошенію, 4 октября; Архимандритъ Геронтій отъ должности настоятеля Бугульминскаго Александро-Невскаго мужского монастыря, по бо-лѣзни, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 7 октября 1910 года за № 13,687.

Уволены за штатъ:

Діаконъ на вакансіи псаломщика церкви села Толстовки, Николаевскаго уѣзда, Левъ Плоховъ, согласно прошенію, 11 ок-тября; состоящій на вакансіи діакона при церкви села Краснаго Яра, 4 округа Самарскаго уѣзда, священникъ Петръ Жемчуговъ, согласно прошенію, 6 октября; священникъ села Яковлева, Бу-гульминскаго уѣзда, Антоній Ивановъ, 8 октября.

Исключается изъ списковъ

Умершій вольнонаемный псаломщикъ села Шулаевки, 8 ок-руга Бузулукскаго уѣзда, Петръ Шароновъ, 8 сентября.

Отъ Самарскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта извѣщеніе.

Несостоявшіеся, вслѣдствіе холерной эпидеміи, противосек-тантскіе курсы въ селѣ Сорочинскомъ, Бузулукскаго уѣзда, по распоряженію Миссіонерскаго Совѣта, съ разрѣшенія Его Пре-освященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самар-скаго и Ставропольскаго, переносятся въ Бузулукскій мужскій монастырь на время съ 8—16 декабря сего года. Желающіе принять участіе въ сихъ курсахъ, сверхъ получившихъ особое приглашеніе на нихъ, могутъ явиться въ Бузулукскій монастырь къ указанному сроку, но за собственный счетъ какъ по поѣздкѣ туда и обратно, такъ и по содержанію себя на все время курсо-выхъ занятій.

Отъ Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища долгъ имѣеть объявить, что въ отпечатанномъ въ № 16 Самарск. Епарх. Вѣдом. списокѣ должницъ, за содержаніе и обученіе въ Епарх. училищѣ въ 1909—10 учебн. году, вкрались, по недосмотру канцеляріи Совѣта, слѣдующія ошибки: въ числѣ должницъ значится воспитанница 1-го парал. кл. Воронцова Нина, дочь священника с. Зѣмлянокъ, Бугурусланскаго уѣзда, Льва Воронцова—50 руб. за содержаніе, Петрова Людмила, дочь священника с. Новыхъ Маклаушъ, Бугульминскаго уѣзда, Іоанна Петрова—20 руб. за первоначальное обзаведеніе, 3 штат. кл. Модестова Людмила, дочь священника с. Ровнаго, Новоузенскаго уѣзда. Александра Модестова—15 руб. на первое обзаведеніе, 4 штат. кл. Жукова Екатерина, дочь свящ. с. Липяговъ, Самарскаго уѣзда, Александра Жукова—5 руб. за содержаніе и 5 руб. за обученіе музыкѣ и 5 штат. кл. Акантицкая Лидія, дочь діакона с. Новотулки, Новоузенскаго уѣзда, Василя Акантицкаго—64 руб. 10 коп. за содержаніе; за всѣхъ вышеуказанныхъ воспитанницъ деньги внесены своевременно и долга за ними ни числится, воспитанница же Акантицкая обучалась на епархіальномъ содержаніи. Кромѣ того за воспитанницей 1-го пар. класса, Львовой Александрой числилось долгу за право ученія не 20 руб., какъ значится въ списокѣ, а 10 руб., за воспитанницей Ильиной А. за обученіе музыкѣ не 10 р., а 15 руб., за воспитанницей 3-го штат. кл. Ефремовой Еленой за первоначальное обзаведеніе не 10 руб., а 5 руб., за воспитанницей 2-го парал. кл. Крыловой Антониной не 20 руб., а 30 руб., за воспитанницей 4-го штат. кл. Модестовой Вѣрой не 33 руб., а 3 руб.

Отъ Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства.

При провѣркѣ страховыхъ оцѣнокъ и карточекъ по Самарской епархіи Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства усмотрѣлъ, что о.о. благочинными нѣкоторыхъ округовъ страховая сумма по сравненію съ оцѣночной суммою самовольно понижена. Вслѣдствіе сего Страховой Отдѣлъ проситъ Консисторію разъяснить о.о. бла-

гочиннымъ, что на основаніи ст. 28 „Положенія“ страховая сумма должна быть равна оцѣночной.

Отъ Отдѣла Воздушнаго Флота **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

С.-Петербургъ, Офицерская, 35.

Съ соизволенія Государя Императора, Комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія вновь приступилъ къ сбору пожертвованій—въ настоящее время, согласно волѣ жертвователей, на воздушный флотъ.

Комитетъ надѣется, что всѣ, кому дорога военная мощь Россіи, понесутъ свои копѣйки и рубли на дѣло созданія воздушнаго флота, которому въ будущей войнѣ суждено рѣшить исходъ борьбы.

Воздушный флотъ, создаваемый Комитетомъ, въ мирное время будетъ оставаться собственностью жертвователей; Комитетъ подготавливаетъ личный составъ и только во время войны этотъ воздушный флотъ будетъ переходить въ распоряженіе военнаго или морского вѣдомства.

На созданіе воздушнаго флота Комитетомъ, согласно волѣ жертвователей, обращенъ весь остатокъ отъ прежнихъ пожертвованій въ суммѣ около 900 тыс. рублей. Вновь пожертвованій поступило—50 т. рублей.

Комитетъ приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы каждая копѣйка была использована наилучшимъ образомъ.

Комитетъ всѣми силами будетъ стараться, обзаведясь теперь же наилучшими образцами за границей, дальнѣйшую постройку флота производить въ Россіи.

Въ настоящее время Комитетомъ уже заказаны 9 аэроплановъ слѣдующихъ системъ: Антуанеттъ (1), Блеріо (2), Зоммеръ (2), Телье (1) и Фарманъ (3); личный составъ (6 офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ) обучается на заводахъ, гдѣ заказаны аппараты.

Добровольныя пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ Управленіи Дѣлами Псчетнаго Предсѣдателя Комитета Вели-

каго Князя Михаила Александровича (Галерная 38), въ Конторѣ Двора Предсѣдателя Комитета Великаго Князя Александра Михайловича (Офицерская, 35), въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, во всѣхъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ, въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и его Конторахъ, въ Конторахъ газетъ „Новое Время“ (СПБ. Невскій 40), и „Русское Слово“ (Москва, Тверская 48).

Въ цѣляхъ упрощенія взноса пожертвованій и пересылки ихъ въ Кассу Комитета въ С.-Петербургъ, Комитетъ имѣетъ въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка условный текущій счетъ № 34,359 и кромѣ того, основываясь на практикѣ истекшей шестилѣтней дѣятельности своей, разсылаетъ квитанціонныя книжки во всѣ учрежденія правительственныя, воинскія, сословныя и общественныя, которыя пожелаютъ оказать содѣйствіе на мѣстахъ этому народному дѣлу.

Защищать родину отъ нападенія враговъ жизнью, дѣломъ или средствами есть священное право cadaго вѣрнаго ея сына, богатаго и бѣднаго, сильнаго и слабаго. Комитетъ, обращаясь ко всѣмъ жителямъ необъятной Россіи, безъ различія вѣры, званія и пола, проситъ принести посильную жертву на воздушный флотъ Россіи, на защиту славы и могущества Отечества.

Журналъ епархіальнаго Създа духовенства сессіи 1910 г. за № 57 о переводѣ купчей на епархіальное общежитіе на имя Комитета свѣчнаго завода.

1910 г. августа 25 дня. Създъ слушали: докладъ Ком. епарх. свѣч. завода по дѣлу о переводѣ купчей крѣпости на мѣсто и зданія, занимаемая епарх. общежитіемъ при духовной семинаріи, на имя епарх. свѣч. завода, какъ лица юридическаго.

Временно ревиз. комиссія по епарх. свѣч. заводу полагаетъ: въ виду того, что означенное зданіе общежитія приобрѣтено на личныя средства духовенства епархіи, а по сему, какъ собственность духовенства, чего не отрицаетъ и само Правленіе семина-

ріи, должно и находится въ полномъ распоряженіи епархіи безъ всякихъ ограниченій, и духовенство по своему усмотрѣнію можетъ использовать въ будущемъ, какъ самое зданіе, такъ и мѣсто, находящееся подъ зданіями и вблизи его; комиссія своимъ мнѣніемъ полагаетъ: войти съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству — предоставить право замѣнить купчую на имя Епарх. начальства съ обозначеніемъ въ оной, что мѣсто и вся купленная недвижность должны находится въ распоряженіи Комитета свѣч. завода, а черезъ него и епарх. духовенства.

П о с т а н о в и л и: Мнѣніе ревиз. комиссіи принять съ такимъ дополненіемъ, что если мѣстная власть въ лицѣ Его Преосвященства найдетъ не вправѣ окончательно рѣшить это дѣло, то направить его съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ.

О чемъ составленъ сей журналъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 1910 г. сентября 3 дня. *Консисторія представитъ соображенія касательно постановленія Съѣзда.*
Е. К.

Докладъ Самарской Духовной Консисторіи по журналу Съѣзда за № 57.

Во исполненіе резолюціи Вашего Преосвященства, послѣдовавшей на журналъ Епархіального Съѣзда духовенства сессіи 1910 года отъ 25 августа, за № 57, о переводѣ купчей на епархіальное общежитіе на имя Комитета Самарскаго епархіального свѣчнаго завода, Самарская Духовная Консисторія долгу имѣетъ благопочтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что такъ какъ: 1) зданіе, приспособленное подъ общежитіе для воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи, приобрѣтено на средства епархіи, каковыя находятся въ вѣдѣніи Епархіального Начальства, и 2) по силѣ 698 ст. т. X, ч. I, Св. Гражд. Зак. изд. 1900 г., недвижимыя имущества могутъ приобрѣтаться только

церкви, монастыри и епархіальныя начальства, а не комитеты свѣчныхъ заводовъ, то, по мнѣнію Консисторіи, и купчая крѣпость должна быть составлена на имя Епархіальнаго Начальства, въ вѣдѣніи коего находятся и средства, на которыя содержится выше-означенное зданіе.

На семь докладъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: 1910 г. октября 10. *Согласенъ. Консисторія сообщитъ Комитету, завѣдующему семинарскимъ общежитіемъ. Е. К.*

С В ъ Д Ъ Н І Я

О вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія:

Самарскаго уѣзда: 5 окр., Неяловка 4 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа, Микулино, 2 штата 1 округа., Тимяшево, 3 окр., Верхняя Кармалка, 3 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Покровка, 12 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Теликовка, единовѣрческая церковь, Тепловка, 6 окр., Ивантѣевка, 1 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Свято-Троицкій женскій монастырь г. Новоузенска, Новоросляйка, 2 окр., Савинка, 6 окр.

Діаконскія:

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа; Владимірское, 1 округа; Сырейка, 3 округа, Зубовка, 6 округа

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала Подлѣсная, 3 округа; Репьевка, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа; Красноярка, 1 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Андреевка, 12 округа.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна, 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 6 округа, Крѣпость Узень, 10 округа.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Нижне-Печерскіе Хутора, единовѣр-
ческая церковь, Новый Калмаюръ, 6 окр. Кульмановка, 6 округа.

Ставропольскаго уѣзда: Успенская церковь г. Ставрополя
2 окр., Свѣтлое Озеро, 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Городецкое, 1 окр., Микушки-
но, 3 окр., Аксютино, 8 округа.

Бузулукскаго уѣзда: Ново-Сергіевка, 10 окр., Надежди-
но, 10 окр., Киселевка, 9 окр., Шулаевка, 8 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Савинка, 6 окр., Дергачи, 2 окр.,
Калуга, 3 окр., Бѣлокаменка, 5 округа.

О б њ я в л е н і е

отъ Совѣта Николаевскаго Епархіальнаго женск. училища.

Симъ объявляется, что экзамены на званіе учи-
тельницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ
Совѣтомъ будутъ производиться съ 30-го ноября сего
1910 года по 4 декабря того же года.

Въ книжномъ складѣ

БРАТСТВА СВ. АЛЕКСІЯ

(Заводская ул., между Вознес. и Казанск.)

поступили въ продажу новыя изданія:

1. В. ГОРБУНОВЪ. — Твореніе или эволюція?

(Критическій разборъ современныхъ выводовъ естествознанія о происхо-
жденіи міра и человѣка. Самара. 1910 г. Ц. 10 к.)

2. Баптисты или такъ называемые евангелическіе христіане.

Самара. Лист. Ц. 1 к.

Отъ Комитета Епархіального свѣчнаго завода къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ.

I. Во 2-й половинѣ сего года о.о. Благочинными должны быть доставлены въ Комитетъ завода слѣдующіе сборы:

1) половина 2^{1/2} р. причтоваго сбора на общепархіальныя нужды, то есть, по 1 р. 25 к. съ cadaго штата, согласно журнала Съѣзда сессіи 1910 года за № 96.

2) рублевый причтовый сборъ на фондъ стипендій, согласно ж. с. за № 107 § 10, п. б). Этотъ сборъ долженъ быть собираемъ такъ: съ cadaго штатнаго протоіерейскаго мѣста по 1 р., съ cadaго штатнаго священническаго мѣста по 75 к., съ cadaго штатнаго дьяконскаго мѣста, (за исключеніемъ тѣхъ, кои не замѣщались въ послѣдніе годы въ теченіе 10 лѣтъ), — по 50 к. и съ cadaго штатнаго псаломщическаго мѣста по 25 к., причѣмъ, въ случаѣ праздности какого-либо мѣста, сборъ вносится все равно сполна лицами, пользующимися доходами съ этого мѣста.

3) Сборъ съ церквей епархіи за Кафедральный соборъ, — но не весь, а въ той его части, которая пересылалась ранѣе въ Совѣтъ Самарскаго Епархіального училища на содержаніе этого училища, согласно журнала Съѣзда за № 25.

II. Сборы эти Комитетъ проситъ о.о. благочинныхъ посылать не въ Комитетъ, а по адресу: Самара, Волжско Камскому Банку. Въ отрѣзномъ купонѣ, или въ отношеніи на имя Банка, нужно только кратко указать, что деньги посылаются Банку для зачисленія на текущій счетъ Комитета Епархіального свѣчнаго завода за № 811.

III. О.о. Благочинные въ случаѣ перевода денегъ чрезъ Банкъ могутъ извѣщать Комитетъ о семъ въ одномъ отношеніи, хотя бы деньги состояли изъ всѣхъ трехъ сборовъ. Но, конечно въ отношеніи должны быть ясно указаны составныя части посланной суммы, т. е. какого именно сбора сколько послано. При отношеніи должна быть приложена, затѣмъ, вѣдомость по формѣ, отпечатанной въ № 11 Епарх. Вѣд. тек. г.), съ перечисленіемъ приходовъ и безприходныхъ священно церковнослужителей (наблюдатели, законоучители) и съ указаніемъ штатныхъ мѣстъ и суммъ, слѣдующихъ къ полученію и высылаемыхъ (по каждому приходу и въ итогѣ).

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвеертый.

№ 21-й 1 ноября 1910 года. № 21-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

С л о в о

въ день воспоминанія чуда милости Божіей, при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года.

(О благотворномъ значеніи для насъ сего чудеснаго событія).

Бл. слушатели! Сегодня мы благодарственно воспоминаемъ знаменіе милости Божіей, явленное русскому народу въ спасеніи въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Александровича, Супруги Его, Наслѣдника Его, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича и всѣхъ Чадъ Ихъ отъ грозившей смертной опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года.

Давно это было... Многіе уже успѣли невольно забыть назидательныя подробности этого чудеснаго спасенія, а нѣкоторые изъ присутствующихъ въ семъ св. храмѣ, можетъ быть, и совсѣмъ не слышали о нихъ.

Поэтому прежде всего я позволю себѣ въ краткомъ изложеніи остановить ваше вниманіе на событіи дня.

Государь Императоръ Александръ Александровичъ въ октябрь 1888 года предпринялъ вмѣстѣ со всей Своей Семейю далекое путешествіе въ страну древней Иверіи,—до горъ и ущелій величаваго Кавказа. Сопровождаемое всюду изъявленіями безпредѣльной радости разноплеменнаго населенія торжественное шествіе Владыки земли русской готово было уже завершиться. Послѣ благополучнаго путешествія по Кавказу Государь на обратномъ пути прибылъ въ Севастополь, и 16-го октября, въ 4 часа дня, Императорскій поѣздъ двинулся на сѣверъ. 17 октября, около полудня, онъ проходилъ уже между станціями „Тарановка“ и „Борки“ тогда Курско-Харьково-Азовской жел. дороги. Ихъ Императорскія Величества съ Дѣтьми и ближайшими лицами свиты трапезовали въ столовомъ вагонѣ. Завтракъ кончался. Въ это-то самое время и произошла катастрофа. Вдругъ всѣ, сидѣвшіе въ вагонѣ—столовой, почувствовали страшное сотрясеніе и остановку... Еще моментъ, и низъ вагона—столовой, т. е. полъ съ колесами, оторвало отъ вагона и отбросило въ сторону, при чемъ всѣ упали на насыпь... Еще моментъ, и вагонъ—столовая превратился въ неузнаваемую массу обломковъ: стѣнки разбились на мельчайшія части; крыша, свернутая въ сторону, прикрыла жалкіе остатки вагона и находившихся въ немъ...

Невозможно было и представить, чтобы кто-либо могъ уцѣлѣть, при такомъ разрушеніи вагона. Но Господь силъ непостижимымъ для человѣческаго разумѣнія образомъ спасъ Царя и Его Семейю: изъ-подъ груды обломковъ вагона—столовой вышли невредимыми Ихъ Величества и Ихъ Августѣйшія Дѣти... Осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, обнявъ со слезами радости всѣхъ, чудомъ Божіимъ спасенныхъ, Дѣтей, человѣколюбивый Государь спѣшитъ къ мѣсту, гдѣ должны были находиться Его вѣрные слуги. И, о ужасъ! Здѣсь Его царственному взору предстала страшная, потрясающая картина: среди общаго разрушенія Онъ видитъ обезображенные, искалѣченные трупы убитыхъ, слышитъ стоны и вопли умирающихъ... Печально склонивъ обнаженную голову, горько заплакалъ Государь.

Несмотря на крайне дурную погоду, Его Величество принимает на себя всѣ распоряженія, какъ относительно организаціи помощи раненымъ, такъ и по раскопкѣ и уборкѣ убитыхъ. Государыня Императрица послѣ всего того, что Она пережила и какъ мать, и какъ супруга, еще находитъ въ себѣ силы съ нѣжностію сердобольной матери ухаживать за ранеными: переходя отъ одного къ другому, Она утѣшала и ободряла всѣхъ своимъ душевнымъ словомъ, полнымъ любви и состраданія. Великіе князья и княжны, воодушевляемые примѣромъ своихъ родителей, также принимаютъ посильное участіе въ спасеніи раненыхъ, уцѣлѣвшихъ отъ окончательной гибели... И все это подъ дождемъ, пронизывающемъ осеннемъ вѣтрѣ, въ теченіе цѣлыхъ пяти часовъ...

Сдѣлавши все возможное для облегченія участи несчастныхъ раненыхъ, Государь Императоръ спѣшитъ на ближайшую станцію — помолиться о бѣдѣ убитыхъ и скончавшихся отъ ранъ и возблагодарить Господа Бога за дивное Свое и другихъ спасеніе.

Какъ громомъ поразило насъ страшная вѣсть о катастрофѣ съ быстротою молніи облетѣвшая русскую землю отъ края и до края, отъ моря и до моря. Но когда русскій народъ узналъ, что его Царь живъ, что Онъ цѣлымъ и невредимымъ возсталъ изъ самыхъ *челюстей смерти*, то его радости не было конца. Всѣ отъ мала до велика устремились въ храмы Божіи — вознести горячее благодареніе Царю Царствующихъ...

Такъ свершилось великое чудо милости Божіей, явленное намъ 22 года тому назадъ.

Псалмоцѣвецъ говоритъ: *день дни отрыгаетъ глаголю и ночь ноци възвѣщаетъ разумъ* (псал. 118, 3—4), т. е. каждый день и каждая ночь все, совершившееся въ теченіе ихъ, передаютъ послѣдующимъ временамъ въ ихъ поученіе и назиданіе. Но если день или ночь ознаменованы особенною милостію Божіею, то поученіе ихъ еще внушительнѣе. Таковъ между другими днями и сегодняшній день... И дѣйствительно, сколько поучительнаго и назидательнаго вѣщаютъ намъ чудные глаголы его! Уже само по себѣ самое событіе дня — спасеніе Помазанника Божія и Его

Семьи—представляет для насъ неизсякаемый источникъ назиданія на многія времена, какъ событіе поистинѣ чудесное.

Помимо того, событіе это во всей неотразимо—чарующей красотѣ явило многія симпатичнѣйшія черты нравственного образа почившаго Государя: эту Его чисто русскую набожность,—эту всецѣлую покорность волѣ Божіей,—это сердечное попеченіе о ближнемъ...

Событіе это возбудило и весь народъ русскій къ обнаруженію лучшихъ сторонъ его національнаго характера—исконной преданности вѣрѣ православной и Царю своему.

Къ утѣшеніямъ, вѣрою православною подаваемымъ, по примѣру своего Царя, обратился народъ русскій при событіи необычайномъ: на Бога молитвенно воззрѣлъ онъ, Бога прославилъ, во имя и славу Божію пожелалъ принести посильныя жертвы. Не много прошло времени со дня чудеснаго событія, какъ усердіемъ народа на мѣстѣ явленія милости Божіей былъ воздвигнутъ величественный храмъ, въ коемъ теперь отъ лица того же народа возносятся горячія молитвы къ Престолу Царя Небеснаго. А сколько для увѣковѣченія памяти о дивномъ спасеніи Царя воздвигнуто храмовъ и иныхъ святынь и въ другихъ предѣлахъ необъятнаго отечества нашего!...

Глубоко поучительно и это выраженіе патріотическихъ чувствъ русскимъ народомъ... Когда Государь, продолжая путь, прибылъ въ Харьковъ, то учащаяся молодежь чуть-ли не на рукахъ пронесла Его по городу. И дальнѣйшее путешествіе Его къ сѣверной столицѣ было какъ бы триумфальнымъ шествіемъ среди неописуемыхъ восторговъ и ликованій народныхъ... Намъ твердо памяты эти всерадостныя ликованія русскихъ людей и эти милостивыя ко всѣмъ слова: „благодаримъ, благодаримъ всѣхъ, искренно благодаримъ“! ..

Да, однимъ изъ самыхъ чудныхъ глаголовъ 17-го октября было именно то, что въ этомъ событіи во всемъ блескѣ и величіи проявилъ себя тотъ нравственный союзъ, который по милости Божіей доселѣ существуетъ между Русскими Царями и Ихъ на-

родомъ. Это тотъ нравственный союзъ, въ силу котораго русскій народъ любитъ своихъ благовѣрныхъ, благочестивѣйшихъ Царей и относится къ Нимъ съ безграничнымъ довѣріемъ, ибо видитъ въ нихъ Помазанниковъ Божіихъ, орудіе Божественной воли и олицетвореніе Высшей правды на Землѣ (пс. 71, 1); а наши Цари видятъ въ русскомъ народѣ самимъ Богомъ врученное Имъ наслѣдіе и любовь къ этому народу и дарованіе ему всякихъ благъ и счастья поставляютъ цѣлію своего царственнаго служенія. Это тотъ нравственный союзъ, соединенные таинственными, незримыми нитями котораго наши Цари и народъ составляютъ единое духовное тѣло: вмѣстѣ дѣлятъ и горе, и радость, — вмѣстѣ трудятся и преуспѣваютъ, — вмѣстѣ страдаютъ и торжествуютъ, — вмѣстѣ молятся и уповаютъ...

О, какъ тяжело, какъ больно вспоминать недавно пережитое нами, когда находились люди, пытавшіеся порвать эту связь Царя съ народомъ, легкомысленно забывая, что она есть залогъ могущества и счастья дорогого нашего отечества!... Но благодареніе Богу! Русскій народъ и среди грозно бушевавшего горнила непосланныхъ испытаній сохранилъ основы этого союза. Когда же пронеслась грозная туча, и разсѣялся кровавый туманъ, то и тѣ, которые по немощи своей поддались было лукавымъ внушеніямъ искушителей, и тѣ, которые еще стояли на распутіи..., — всѣ, при свѣтѣ небесной лазури, снова ясно увидѣли подножіе Царскаго Трона, — всѣ снова устремили взоры свои къ стопамъ Того, Кто жизнь Свою полагаетъ на алтарь благоденствія отчизны... Безъ слезъ умиленія нельзя читать извѣстій объ этихъ ежедневныхъ, трогательно — нѣжныхъ, чисто сыновнихъ изъявленіяхъ вѣрноподданческой любви и преданности, несущихся отовсюду къ Царскому Престолу... И нашъ священнѣйшій долгъ предъ нашими Вѣнценосцами, предъ нашими предками и многострадальнымъ отечествомъ — всемѣрно стараться о томъ, „чтобы“ и впредь „Россія развивалась въ духѣ единенія Царя съ народомъ..., въ тѣсной связи всего населенія нашей родины со своимъ Государемъ“. Таково искреннѣйшее желаніе и самого нашего Государя: вѣдь,

эти золотыя слова—Его слова, сказанныя Имъ на столь памятныхъ всѣмъ намъ „Полтавскихъ торжествахъ“.

Братіе! Возблагодаривъ Господа Бога за чудо Его милости, явленной нашему отечеству въ приснопамятный день 17 октября, будемъ молить, чтобы Онъ, Премилосердый, и всегда сохранялъ возлюбленнѣйшаго нашего Государя на всѣхъ путяхъ Его святыми своими ангелами,—чтобы приложилъ Ему дни на дни и лѣта на лѣта (пс. 60, 7) для блага народовъ, находящихся подъ Его скипетромъ,—чтобы выну осѣнялъ Его своею благодатію въ Его многотрудномъ служеніи и помогъ Ему свершить то великое дѣло, которое Онъ подъялъ на царственныя рамена Свои!

И пусть слава Его вѣнценосныхъ предшественниковъ, великихъ устроителей земли русской, могучихъ богатырей святорусскаго духа...,—пусть лучезарная слава всѣхъ ихъ перейдетъ и возсіяетъ и на Немъ!

Молитвенно вспомянемъ и во вѣки незабвеннаго Государя Императора Александра Александровича.

Притрепетной мыслию перенесемся ко гробу Его, земно поклонимся Ему и, омывъ слезами благодарности драгоцѣннѣйшій прахъ Его, въ глубинѣ сердець нашихъ скажемъ Ему: вѣчная память Тебѣ, нашъ Ангель „Хранитель“, Царь „Русскій“, Царь „Благочестивѣйшій“, Царь—Миротворецъ“!

Протоіерей *Порфирій Алексѣевскій*.

Мысли стараго законоучителя о преподаваніи Церковной Исторіи *).

Неистребимость послѣ потопа въ родѣ человѣческомъ преклоненія предъ силою Бога Вседержителя имѣла послѣдствіемъ то, что врагъ и Противникъ Божій обратилъ свою Боговраждебную дѣятельность на извращеніе въ людяхъ самой ихъ религіозности въ многобо-

*) См. № 20 Самар. Еп. Вѣд. стр. 1380—1389.

жіе и идолопоклонство. Такъ и неистребимость въ избранномъ народѣ благоговѣнія предъ Іеговою указала врагу Божію путь къ помраченію чистоты вѣры въ средѣ самого избраннаго народа Іеговы — двоевѣріемъ, — соединеніемъ служенія Іеговѣ съ поклоненіемъ инымъ богамъ. При вѣрованіи, что каждая земля, каждый народъ имѣетъ своего бога, Іегова же есть — Богъ собственно народа Израильскаго, — вѣрованіи, которое Израиль раздѣлялъ съ другими народами ¹⁾, къ нему близко было искушеніе измѣнять Іеговѣ — Богу своему, вдаваясь въ служеніе иноязычнымъ божествамъ по увлеченію страстей ²⁾. Такое двоевѣріе народа Божія, караемое отъ Господа преданіемъ народа Своего въ руки народовъ, богамъ которыхъ Израильтяне служили, продолжалось отъ времени Судей чрезъ всѣ времена Царей и составляло предметъ обличенія всѣхъ Пророковъ. Совершенное исцѣленіе народа Божія отъ этого духовнаго недуга послѣдовало тогда только, когда и царство Ефремово, и царство Іудино соединились въ печальной участи плѣненія и разсѣянія, лишенныя Іерусалима, храма со всѣми святынями его, жертвъ и самой земли, данной отъ Господа Аврааму, Исааку и Іакову. Отъ времени пророковъ Іереміи, Іезекіиля и Даніила начался для народа Божія періодъ покаянія, въ который идолослуженіе не только не имѣло уже болѣе для него никакой искусительной силы, но духъ народа снова возвысился до подвиговъ исповѣдничества и мученичества.

Въ періодъ увлеченія народа Божія идолопоклонствомъ, по временамъ могло казаться, что служеніе Іеговѣ вовсе прекратилось; (2 Пар. XXI. XXII. XXIII. 4 Цр. XI, 17—20 XXII, XXIII. 3 Цр. XIX, 10. 14) но на самомъ дѣлѣ никогда не

¹⁾ 4 Цр. XVII, 26. XVIII, 32--35; 3 Цр. XX, 28.

²⁾ 4 Цр. XVII, 7—23. 29—41. Начиная съ соблазна Моавитанокъ, по коварному совѣту Валаама (Числ. XXV. Ап. II, 14). Служеніе Ваалу и Астартѣ, Веелзебулу (4 Цр. I, 2). Развратъ, какъ служеніе божеству, соединенный съ ужасающей жестокостью (іез. XVI, 16—30. Іер. XXXII, 30—35). Служеніе чужимъ богамъ изъ корысти, какъ приносящее счастье (Іер. XEIV, 17—25). Отступленіе отъ Іеговы и противленіе Ему съ горделивымъ пренебреженіемъ къ казнямъ, посылаемымъ отъ Господа для вразумленія (Ис. IX, 9. 10).

оскудѣвалъ до конца вѣдомый Господу „остатокъ“ — корень (Ис. XXXVII, 31. 32. I, 30, VI, 13) отъ оживляемаго Духомъ Божиимъ и зеленѣвшаго листвіемъ древа (3 Цр. XIX, 18), которое есть Церковь Его. Господь хранилъ избранный Имъ народъ какъ орудіе для спасенія всего міра (Рим. XI, 5). Въ жизни народа Божія есть двѣ эпохи поразительнаго обилія великихъ чудесъ, потребовавшихся для возвѣщенія всему историческому въ то время міру проповѣди о единомъ истинномъ Богѣ. Первая изъ этихъ двухъ эпохъ это — когда народъ Іеговы обратилъ на себя вниманіе всего міра при выходѣ изъ Египта, въ продолженіе сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ и при вступленіи въ землю Хананеевъ (Ис. II, 9—11. IX, 9—11, 24. I Цр. VI, 6). „Судъ“, который совершилъ Господь „надъ всѣми богами египетскими“, (Исх. XII, 12 Числ. XXXIII, 4) возвѣстилъ всему тогдашнему міру, что „Іегова“ — Богъ народа Израильскаго — „есть Богъ на небѣхъ вверху и на землѣ внизу“ (Ис. II, 11). „Богъ боговъ и Владыка владыкъ“ (Втор. X, 17). Когда же, подъ конецъ временъ ветхозавѣтныхъ, народъ Божій отъ понятія объ Іеговѣ — Творцѣ неба и земли, Вседержителѣ, неизмѣримо превознесенномъ надъ богами всѣхъ прочихъ народовъ возвысился до понятія о Немъ, какъ о Богѣ единственномъ во всемъ мірѣ, и утвердился въ представленіи о богахъ всѣхъ другихъ народовъ какъ объ идолахъ только, — нѣмыхъ, безгласныхъ, нечувственныхъ (Ис. XLIV, 6—20) и сталъ ихъ называть „суетою“, „ничтожествомъ“, — бѣсами; (Пс. XCV, 5) тогда народъ Божій снова дѣлается проповѣдникомъ единого Бога, — но единого и единственнаго уже въ строгомъ и собственномъ смыслѣ, — единаго и на земли и на небеси. Это было откровеніе и проповѣдь народамъ всей земли, — всего тогдашняго историческаго міра чрезъ владыкъ всемірныхъ тогда монархій — Вавилонской (Дан. III, 98—100 IV, 34, V, 29), Мидо Персидской (VI, 25) и чрезъ всемірнаго завоевателя Александра Македонскаго. Когда же вниманіе образованнаго міра народомъ іудейскимъ обращено было на себя какъ на единственный во всемъ мірѣ народъ —

исповѣдникъ и проповѣдникъ единобожія въ самомъ строгомъ и точномъ смыслѣ; тогда достояніемъ греко-римскаго міра сдѣлались и писанія пророческія, вошедшія въ составъ всемірной Александрійской бібліотеки въ переводѣ LXXII толковниковъ. Этимъ и объясняется, что предъ явленіемъ міру Христа—Спасителя народъ Іудейскій,—невѣжественный и презираемый за свое суевѣріе ¹⁾—видѣлъ въ своихъ синагогахъ образованнѣйшихъ представителей міра языческаго ²⁾.

Когда многобожіе и идолопоклонство утратило для народа Божія искусительную силу и стало заблужденіемъ уже пережитымъ, тогда для врага Божія въ его Боговраждебной дѣятельности ничего другого не оставалось, какъ обратить усиліе на поврежденіе самой истинной вѣры превратными понятіями, чтобы дать ей ложное направленіе.

Сущность этого извращенія въ народѣ Божіемъ истинной и спасающей вѣры состояла въ подмѣнѣ врагомъ Божіимъ изначальнаго завѣтнаго отношенія народа Божія къ Богу своему: Тогда какъ, по силѣ Завѣта, это было отношеніе живаго чувства благоговѣнія предъ святостію Іеговы ³⁾ и живого чувства призна-

¹⁾ *Credulus ut iudeus. Gens supersticiosissima*,—не различая христіанъ отъ іудеевъ, что и понятно, такъ какъ въ первыя времена христіанства іудеи и численно, и морально составляли преобладающій элементъ въ христіанскихъ общинахъ.

²⁾ Разговоръ съ Трифономъ Іуд. Іустина Философа. Дѣян. XIII, 5—12. Апостолы куда ни приходили, въ синагогахъ обращались съ своей проповѣдью съ возваніемъ не только: „мужи Израильтяне!“, но и къ „боящимся Бога“, т.-е. къ язычникамъ, увѣровавшимъ въ единого истиннаго Бога, но не принявшимъ обрѣзанія и обрядоваго закона X, 22 35. 10) Д. XIII, 16, 26. 44—48. XIV, 4. XVI, 21. XVII, 4. 12. 34. XVIII, 7. XXVIII, 7. 8.

³⁾ Основной принципъ всего законодательства Моисеева: „Святость Іеговы“: „святые будьте—какъ Я святъ“. Въ заключеніе cadaго отдѣла законовъ повторяется: „Я - Іегова!“ (Лев. XVIII. XIX). Земля, которую даетъ Іегова народу Своему,—священна;—не оскверняйте ее мерзостями, подобно изгоняемымъ и истребляемымъ хананеямъ, мѣра грѣховъ которыхъ теперь исполнилась (15 Гор. XVIII, 9—14. Быт. XV, 16. Числ. XXXV, 33. 34. Лев. XX, 24. Іер. II, 7. XVI, 18). Всѣ виды извращенія половыхъ отношеній, всѣ виды кровосмѣшенія—оскорбленіе Іеговы, почему и должны быть караемы смертію оскверняющихся (Лев. XX, 10—24). Обида ближняго, начиная съ отнятія самой жизни и до всякаго увѣчья, должна по-

тельности и любви къ Іеговѣ — благодѣтелю ¹⁾); ко временамъ явленія въ міръ Христа-Спасителя это живое отношеніе народа Божія къ Іеговѣ—Богу своему замѣнилось юридическимъ,—отношеніемъ между двумя заключившими договоръ сторонами,—между Богомъ—законодателемъ и —народомъ,—исполнителемъ закона. Исполненіе закона стало считаться дающимъ право народу—наслѣднику завѣта Авраамова и Синайскаго—на исполненіе Богомъ завѣтныхъ обѣтованій; исполненіе закона стало считаться заслугою іудея предъ Богомъ, а со стороны Божіей исполненіе завѣтныхъ обѣтованій стало казаться іудеямъ уже не дѣломъ любви и милости Божіей, а дѣломъ долга для Іеговы по отношенію къ народу Своему. Законъ Синайскій для подзаконныхъ сталъ предметомъ безмѣрнаго превозношенія іудеевъ предъ всѣми народами. Это общее всему Израилю извращеніе вѣры проявлялось въ двухъ направленіяхъ: въ направленіи раціоналистическаго саддукейства, которое признавало за Откровеніе Божественное только пять книгъ Моисеевыхъ и традиціональнаго фарисейства, которое такимъ же, какъ „Законъ“ (Тора) Моисеевъ Откровеніемъ признавало „Пророковъ“ и „Псалмы“ (Лук. XXIV, 44) ²⁾.

Саддукеи считали фарисейскимъ суевѣріемъ вѣрованіе въ нести равное возмездіе, ибо ближній этотъ есть рабъ Іеговы; защита Іеговы распространяется и на пришельца (Числ. XV, 14—16). Отношенія Израиля къ Іеговѣ—Царю и Богу своему распространяются и на природу неразумную, нечувствующую: земля тоже должна имѣть свою субботу и субботу субботъ; и скотъ рабочій долженъ имѣть участіе въ субботнемъ покоѣ Израиля (Лев. XIX, 22—24). Въ пользованіи существами и предметами неразумной, нечувствующей природы воспрещается нарушеніе богоданныхъ законовъ ея жизни (Лев. XIX, 19). Собственное чувство состраданія и жалости должно было подсказывать Израилю предѣлы въ пользованіи и неразумными созданіями (не запрягай малосильное животное въ одно ярмо съ сильнѣйшимъ; не препятствуй волю подбирать съ земли колосья при молотьбѣ ихъ. Самое поддержаніе чистоты вокругъ стана должно проистекать изъ благоговѣнія предъ Іеговою (Втор. XXIII, 13. 14).

¹⁾ Втор. X, 12. XI, 13, XIII, 4. XV 14, 15.

²⁾ Къ „Пророкамъ“ причислялись и историческія книги Писанія, такъ какъ и онѣ исполнены были прореченій, а еще больше прообразовъ. Псалмами же назывались всѣ книги, написанныя изреченіями въ формѣ параллелизма и антитезъ.

бытіе духовъ и въ воскресеніе, (Дѣян. XXIII, 6—9) не находя для этого вѣрованія основанія въ Пятокнижіи Моусеевомъ и не признавая никакого значенія за „преданіемъ“, на которомъ утверждались фарисеи; —напротивъ, —считая эти преданія измышленіями фарисеевъ, стоящими въ противорѣчій съ писаннымъ закономъ (Мѡ. XXII, 23—34). Большинство іудейскаго народа во времена Христа—Спасителя держалось фарисейства; потому саддукеи должны были бы казаться большинству народа полуневѣрами, еретиками; но въ дѣйствительности они нерѣдко оказывались сильнѣйшею партіею въ синедріонѣ и даже занимали должности первосвященниковъ. При отрицаніи воздаянія за дѣла по смерти, саддукеи должны были считать блага земной жизни: богатство, силу, власть, уваженіе современниковъ —свидѣтельствомъ Божіа къ нимъ благоволенія и своего великаго достоинства въ очахъ Божіихъ. Потому саддукейство было вѣрованіемъ счастливаго меньшинства въ іудейскомъ народѣ и изъ этого состоянія самообольщенія могло быть выведено только десницею Божіею, поражающею самодовольныхъ казнями, какъ на примѣръ паденіе Силоамской башни (Лк. VI, 24. 26, Сол. V, 3), а затѣмъ „всегубительство“ разрушенія Іерусалима среди казавшаго ея „мира и утвержденія“ (Лк. XIII, 4. Мѡ. XXIV, 21).

Самодовольное и нетребовательное къ себѣ саддукейство врагу Божію удалось успокоить относительно исполненія требованій закона казавшимся исполненіемъ на нихъ —саддукеяхъ обѣтованій, изреченныхъ въ Законѣ (Втор. XXVIII, 1—69) вѣрнымъ его исполнителямъ. Но въ народѣ Божіемъ много было и такихъ, которые не могли не ощущать на себѣ тяготу проклятія, постигшаго землю за грѣхъ. (Быт. III, 17—19. V, 29). Законъ подтверждалъ это проклятіе, говоря: „проклять всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ Закона:“ (Втор. XXVII, 26. Гал. III, 10). Къ обольщенію и успокоенію такихъ вѣрующихъ, которые ожидали себѣ спасенія отъ Закона, врагъ Божій и употребилъ „старческія преданія (гемара)“, составившія впослѣдствіи Талмудъ, но извѣстныя уже и во вре-

мена евангельскія, какъ ученіе фари́сеевъ и законниковъ (Мѡ. XV, 2—14. XXIII, 1—39. Мр. VII, 2—23. Лк. XI, 38—54). ¹⁾ Всѣ фари́сеевскія толкованія Закона направлены были врагомъ Божіимъ къ тому, чтобы исполненіемъ воли Божіей на словахъ замѣнить исполненіе ея дѣйствительное, ²⁾ а исполненіе закона нравственнаго замѣнить исполненіемъ закона обрядоваго. Къ этой цѣли направлялось въ фари́сеевствѣ превознесеніе закона обрядоваго, какъ даннаго одному только Израилю, предъ закономъ нравственнымъ, который знали и исполняли и язычники. Такимъ образомъ въ фари́сеевствѣ обращенъ былъ въ предметъ самопревозношенія предъ Богомъ самый Богоданный Законъ, который данъ былъ, чтобы самой неисполнимостью своей для обезсиленнаго грѣхомъ человѣка приводитъ вѣрующихъ къ сознанію своего внутренняго грѣховнаго поврежденія,—къ страстному желанію освободиться отъ грѣха, хотя бы путемъ освобожденія отъ самого тѣла, неудержимо влекущаго ко грѣху. ³⁾ Такое дѣйствіе закона и уничтожилъ врагъ Божій въ фари́сеевствѣ, противопоставивъ

¹⁾ Поразительна тенденціозность всѣхъ такихъ раввинскихъ преданій, какъ на примѣръ обличаемая Господомъ въ евангеліи тенденція къ умноженію всякими мѣрами и способами жертвоприношеній и пожертвованій на храмъ (Мѡ. XXIII, 16—22. Мр. VII, 9—13). Быть можетъ, иногда въ увлеченіи учительской рѣчи, вырвавшееся у раввина необдуманное, но сильное и рѣзкое выраженіе потомъ передавалось его почитателями какъ изреченіе высокой мудрости и становилось „преданіемъ“; изъ такихъ то характерныхъ, сенсаціонныхъ изреченій (агадà) и составилъ Талмудъ. Такъ на примѣръ, къ возвеличенію значенія обрядоваго закона направлялось преданіе о раздѣленіи дня у Іеговы на четыре части, изъ которыхъ одну часть Онъ употребляетъ на размышленіе о законѣ субботы, или—преданіе, что самый міръ созданъ для приложенія закона объ обрѣзаніи

²⁾ На примѣръ суевѣрный страхъ предъ произнесеніемъ слова: „Іегова“; (Исх. XX, 7) изъ опасенія, какъ бы и ненамѣренно не нарушить заповѣди, іудей, глазами читая въ книгѣ начертаніе имени „Іегова“, устами, вмѣсто этого слова, произносилъ другое имя Божіе „Адонай“; и въ то же время эти буквалисты всякими дозволительными, по ихъ мнѣнію, формами клятвы обратили третью заповѣдь въ ничто, такъ что Господь вовсе воспретилъ это выраженіе богопочтенія. (Мѡ. V. 33—37. Втор. X, 20).

³⁾ Такое дѣйствіе закона и изображено у Ап. Павла въ посланіи къ Римлянамъ (VII, 7—24) „Я живъ былъ нѣкогда, пока еще не зналъ закона; но—пришелъ законъ, и грѣхъ во мнѣ ожилъ“, (заявилъ свое дѣй-

закону нравственному законъ обрядовый и опутавъ фарисейство цѣлою сѣтью казуистическихъ правилъ, научавшихъ фарисея, какъ ему исполнять законъ, ¹⁾ а на самомъ дѣлѣ—тому, какъ можно не исполнять закона безнаказанно ²⁾. Гордые мнимымъ исполненіемъ закона, фарисеи съ завистію смотрѣли на язычниковъ, которые незаслуженно, — съ фарисейской точки зрѣнія, — пользовались благами, обѣтованными за исполненіе закона (Лк. XV, 29. 30); и эта зависть переходила у нихъ въ ненависть къ міру языческому. Естественная любовь къ ближнему (Мѡ. V, 46. 47), которая дѣлала излишнею особую заповѣдь о любви, почему эта заповѣдь однажды только читается въ Законѣ Моусеевомъ (Лев. XIX, 17, 18) въ послѣднія времена Вѣтхаго Завѣта, какъ и все духовно-живое въ природѣ человѣческой, истощилась, а внѣшняя обязательность, налагавшаяся закономъ положительнымъ, опредѣляла (по буквѣ закона) отношенія чело-вѣка только къ Богу „(святи будьте“ см. выше стр. 1455); такимъ образомъ въ фарисействѣ и въ большинствѣ народа Божія, для котораго духовными вождями были фарисеи, самъ Богоданный Законъ обращенъ былъ врагомъ Божіимъ къ возвращенію не „жита правды“ (2 Кор. IX, 10), а плевель гордости, зависти, нечеловѣколюбиваго безсердечія и чело-вѣконенавистничества.

Противъ извращенія завѣта Божія съ Израилемъ въ сад-дукействѣ и фарисействѣ не могло не возмущаться и не возста-
 ствіе) „а я умерь“ (VII, 9. 10). Такое „познаніе грѣха закономъ“ (III, 20) было и въ фарисеяхъ, которые искренно старались исполнить законъ нравственный (Флп. III, 5. 6. Іо. III, 4).

¹⁾ Напримѣръ.—какъ „не выходить отъ мѣста своего“ (Исх. XVI, 29) въ субботу. Отсюда цѣлый рядъ преданій о томъ, какъ далеко для души простирается мѣсто ея; на основаніи такихъ старческихъ преданій и традиціональныхъ толкованій закона опредѣлялся въ тысячу шаговъ „путь субботы“ (Дѣян. I, 12) т.-е. такой, который можно совершать и въ субботу безъ нарушенія закона и безъ смущенія совѣсти (Мѡ. XXIV, 20).

²⁾ Незнавшій всѣхъ этнхъ казуистическихъ правилъ относительно того, какъ должно исполнять законъ, — простой народъ и потому часто нарушавшій, по невѣдѣнію, эти преданія и почитался книжниками и законниками подверженнымъ проклятію закона (Втор. XXVІІІ, 26) за его неисполненіе: „этотъ народъ—невѣжда въ законѣ; проклять онъ!“ (Іо. VII, 43).

вать искреннее религиозное чувство въ народѣ Божиѣмъ; это и проявилось въ образованіи малоизвѣстныхъ теперь еврейскихъ сектъ аскетическаго характера: ессеевъ и ѳерапевтовъ, т. е. врачей-телей, —удалившихся изъ городовъ и сель частію въ безотрадную пустыню въ окрестностяхъ Мертваго моря, частію въ пустыни Египта. Бѣлая одежды ессеевъ указывали на ихъ претензію чистоты и непорочности; въ ихъ общинахъ существовала градація духовнаго совершенства и между различными степенями одной и той же секты существовало большее отчужденіе чѣмъ, между ессеями и не—ессеями. Все это показываетъ, что есейство не избѣжало участи фарисейства и саддукейства, самообольщаемыхъ мнимою своею праведностію. У ѳераневтовъ къ этому присоединялось самообольщеніе, что они могутъ силою своей святости цѣлить болѣзни. Удаленіе ессеевъ и ѳераневтовъ отъ Іерусалима и храмоваго богослуженія указывало на сектантскій характеръ ихъ вѣрованій, которыя Ап. Павелъ называлъ „самовольнымъ служеніемъ“ (ἑθελοθρησκεία τῶν ἀγγέλων) ангеламъ, вторженіемъ въ область недоступную познаванію, и обличалъ въ фанатическомъ изнуреніи тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти (Кол. II, 18. 23).

Совершенно особо отъ человѣконенавистническаго ученія саддукеевъ съ фариसेями и ессеевъ съ ѳерапевтами стоитъ образовавшееся по возвращеніи уже Израиля изъ плѣна—ученіе, построенное на началѣ любви и выдававшее себя тоже за „преданіе“ (Каббалъ), но на самомъ дѣлѣ создавшее свою религію и своего рода миѳологію. Какъ талмудическое преданіе существовало гораздо раньше занесенія своего въ Талмудъ,—въ его Іерусалимской и Вавилонской редакціяхъ,—такъ и тайное будто бы преданіе Каббалы, оформленное послѣ въ двухъ книгахъ (Сеферъ зогаръ и Сеферъ іецира) обличаемо уже было еще Св. Ап. Павломъ, который говоритъ о „безконечныхъ родословіяхъ“ (1 Тим. I, 4.) и упоминаетъ наименованія, встрѣчающіяся въ каббалистической гносеологіи ¹⁾. Каббалистическія мечтанія произрали на

¹⁾ Римл. VIII, 39. „Глубину“ (βάθος) и высоту (ὄψωμα) Апостоль называетъ „созданіями“ (κτίσς), т.-е. существами, а не понятіями отвлечен-

почвѣ особеннаго благоговѣнія къ нѣкоторымъ мѣстамъ Писанія, — благоговѣнія общаго всему іудейству. Чтеніе и толкованіе этихъ мѣстъ дозволялось не прежде достиженія іудеямъ полнаго совершенствѣнія, — т. е. тридцатилѣтняго возраста. Такое охраненіе самаго текста этихъ мѣстъ Писанія внушало вѣрующимъ іудеямъ убѣжденіе, что подъ буквою этихъ мѣстъ сокрытъ глубочайшій таинственный смыслъ. Это были — первыя двѣ главы Кн. Бытія, заключающія повѣствованіе о сотвореніи міра, книга „Пѣснь пѣсней, о Божественной любви и въ книгѣ Пророка Іезекіиля описаніе таинственной колесницы (меркаба), служащей престоломъ Божества въ „подобіи челоуѣка“ (I, 26) и состоящей изъ совершеннѣйшихъ, ближайшихъ къ Божеству сотворенныхъ духовъ.

Исканіе каббалистами таинственнаго глубочайшаго смысла въ буквѣ Писанія вообще и въ особенности въ повѣствованіи о твореніи міра привело ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ послѣдняго предѣ явленіемъ въ мірѣ Христа — Спасителя времени совсѣмъ близко къ сокровенной еще для нихъ тогда тайнѣ Троичности Божества: іудеи этого послѣдняго времени, ознакомившіеся въ плѣну своемъ съ вѣрованіемъ Персовъ въ бытіе семи совершеннѣйшихъ существъ, посредствующихъ между міромъ и неприступнымъ Божествомъ, — стали приписывать личное бытіе отвлеченнымъ понятіямъ, десяти Сефиротамъ и усвоятъ имъ творческую и міроправительную дѣятельность ¹⁾. Подобно тому, когда въ Александріи іудеи ознакомились съ ученіемъ Неоплатониковъ о Божественномъ Разумѣ (Логосъ) или Премудрости Божіей не какъ о свойствѣ Божественной сущности, а какъ объ имѣющемъ личное бытіе

ными и увѣщеваешь углубляться разумѣніемъ лучше въ тайну креста Христова, чѣмъ предаваться мечтаніямъ о какихъ-то „широтѣ, долготѣ и глубинѣ и высотѣ“ (πλάτος, μήκος, βάθος, ὄψος).

¹⁾ По ученію каббалистовъ, эти десятичисленные существа (Вѣнецъ, Мудрость и Умъ, Милость и Крѣпость, Красота, Торжество и Слава, Основаніе и Царство) составляютъ проявленіе неприступнаго и непостижимаго Божества. Персидскіе Амшаспенты — „а-меша-спенты“; — „недремлющіе“ и „святые“ φύλαξ καὶ ἅγιος, *nigil et sanctus* — у Пророка Даніила упоминаются не только въ единственномъ числѣ IV, 10, но и во множественномъ, (сх. 14) и изрекаютъ міроправительныя „слова“ и „повелѣнія“.

мірообразователь і міроправитель, они стали искать этого учения въ книгахъ Писанія и тогда усмотрѣли въ сказаніи Кн. Бытія о мірозданіи ученіе о зиждительномъ Словѣ Божіемъ (λόγος— Слово и Разумъ) и о животворящемъ (мераеетъ 1, 2) Духѣ Божіемъ — Совершителѣ „неба и земли со всѣмъ воинствомъ ихъ“ (Быт. 11, 1). Быть можетъ, подѣ прямымъ вліяніемъ Филонова ученія о Логосѣ образовалось въ іудействѣ ученіе о творящемъ Словѣ (Меимра); но при всей склонности іудейства того времени къ олицетворенію или персонификаціи свойствъ Божественныхъ и отвлеченныхъ понятій, ветхозавѣтные не могли дойти до новозавѣтнаго пониманія словъ Псалмопѣвца: „Словомъ Іеговы небеса сотворены и Духомъ устъ Его все воинство ихъ“ (Пс. XXXII, 6)¹⁾, доколѣ не открылось людямъ Само Упостасное Слово, доколѣ не увидали люди славу Его, какъ славу Единороднаго отъ Отца, и доколѣ Самъ Единородный не возвѣстилъ, что, Духъ, Котораго Онъ „пошлетъ имъ отъ Отца“ есть „Иной“, также какъ и Онъ есть „едино со Отцемъ“, но не то же, что Отець (Іо. I, 1. 14. XIV, 16. X, 30). Ветхозавѣтные же іудеи и „Премудрость Божію“, участвовавшую съ Іеговою въ твореніи міра (Притч. VIII, 22—31 Прем. IX, 9) все же считали сотворенною (Сир. 1, 4), хотя и „въ начало путей“ Божіихъ (сх. 22), т. е. „дѣланія“ Божія мірозиждительнаго и міропромыслительнаго (Іо. V, 17. 19. 20).

Не оставилъ врагъ Божій неискаженнымъ и вѣрованіе народа Божія въ обѣтованнаго ему Потомка Жены (Быт. III, 15 Гал. III, 16), Примирителя (Быт. XLIX, 10), Помазанника (1 Цр. II, 10). Всѣ образныя пророчества о возстановленіи „въ послѣдніе дни“ (Ис. II, 2) оеократіи въ истинномъ ея величіи іудеи стали понимать буквально и привыкли мечтать о дняхъ Мессіи какъ о такихъ временахъ, когда ворота Іерусалима ни днемъ, ни ночью не будутъ затворяться, пропуская караваны верблюдовъ непрерывно идущіе и несущіе въ Іерусалимъ богатства всего міра;

¹⁾ „Воинство ихъ“, т. е. не одного *неба* (силы небесныя, звѣзды) но и *земли*, т. е. стройный чинъ созданій міра земнаго.

подобно тому, какъ части скинии и ея принадлежности носимы были руками левитовъ и священниковъ, такъ скинія Божія—Израиль, разсѣянный по всей землѣ, возвратится въ землю обѣтованія на корабляхъ, на верблюдахъ, на мулахъ, въ носилкахъ; царицы и цари будутъ ихъ служителями, нянчить дѣтей ихъ и работать надъ возстановленіемъ стѣнъ Іерусалима (Ис. ГХ—ГХVІ). Мечты объ отмщеніи врагамъ за претерпенныя въ разсѣяніи бѣдствія тоже вошли въ составъ народныхъ представленій о временахъ Мессіи. Сообразно съ тѣмъ и Мессію народъ іудейскій подъ конецъ временъ ветхозавѣтныхъ сталъ представлять себѣ не столько Пророкомъ (Втор. ХVІІІ, 15) и Первосвященникомъ (Зах. ІІІ. 8. 9. 1—10 Прем. ХVІІІ, 24), сколько Царемъ—завоевателемъ, котораго первымъ же дѣломъ должно быть сверженіе Римскаго владычества. ¹⁾ Этимъ и объясняется, что злодѣянія Ирода даже до убіенія имъ Крестителя, не помѣшали Фарисеямъ и Саддукеямъ возлагать на него надежды какъ на Мессію,—исполнителя предсказаній пророческихъ (Мѡ. ХХІІ, 16). Но Саддукеи въ своихъ мечтахъ о царствѣ Израилевомъ ограничивались ожиданіемъ земного его величія, Фарисеи же, хотя и ожидали воскресенія праведныхъ для участія въ славѣ и величіи Мессіи земномъ, (Дан XII, 9—13. Пс. I, 5. Ис. ХХVІ, 19. 20), но главныя свои надежды относили къ Царству Божію на небѣ, съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, отличая блаженство „будущаго вѣка“ (Лк. ХХ, 35.) отъ жизни настоящаго времени (сх. 39. Мѡ. ХХІІ, 34). Если они и не доходили до такихъ грубочувственныхъ представленій о небесномъ царствѣ, до какихъ дошли впоследствии талмудисты ²⁾, все же представляли его себѣ подѣ

¹⁾ На это не считалъ способнымъ Господа Іисуса Христа Каіаѡа, говорившій, что возстаніе противъ Римлянъ, съ такимъ предводителемъ во главѣ, неминуемо должно потерпѣть неудачу, навлечь на народъ тягчайшія репрессіи, по усмиреніи возстанія, а можетъ и вовсе „погубить“ его (Іо. ХІ, 8), т.-е. лишитъ и послѣднихъ правъ кажущейся національной самостоятельности.

²⁾ Талмудисты надѣются вкушать вечерю въ Царствѣ Божіемъ, изъ мяса Левіаѡана, (3. Эздры VI, 52) съ которымъ Іегова, по вѣрованію талмудистовъ, „играетъ“ каждый день,—четвертую часть дня. Вѣрованіе

видомъ возлежанія съ Авраамомъ на вечера (Лк. XIV, 15. XII, 28. 29). На землѣ же ожидали возвращенія, съ пришествіемъ Мессіи, время Мовсеевыхъ, когда и пища, и питье, и одежда, и обувь обезпечены были народу Божию безъ труда и заботы. (Втор. XXIX, 5. 8. Іо. VI, 30. 31). Они воображали, что опять наступятъ времена постоянныхъ чудесъ, которыя Мессія будетъ творить для того только, чтобы заявить себя Мессіею (Мѡ. XII, 38. XV, 1. Мр. VIII, 11. Лк. XI, 16. Іо. II, 18. 23. III, 2. VI, 30. 31. XI, 47. 48). Самаряне же, считая себя крайне обиженными отъ іудеевъ, которые дали имъ основаніе вѣры,—пятокнижіе Мовсеево, а потомъ отказывали имъ въ общеніи вѣры,—Самаряне ожидали въ Мессіи только „Пророка“ или Учителя, имѣющаго „возвѣстить“ имъ „все“. (Втор. XVIII, 15. Іо. IV, 19. 25). Они надѣялись, что съ явленіемъ Мессіи они выйдутъ изъ состоянія отверженія и униженія, въ какомъ держали ихъ обладатели церковности, законоположенной навѣки въ книгахъ Мовсеевыхъ. (Исх. XII, 14 XL, 15. Лев. VII, 36 X, 9). Того же, безъ сомнѣнія, ожидали отъ Мессіи углублявшіеся въ разумѣніе Писанія сектанты ветхозавѣтные: эссеи и еераневты, каббалисты и филонисты, которые не могли не смущаться позднимъ происхожденіемъ своихъ ученій. Всѣ эти искаженія вѣры въ народѣ Божіемъ, особенно же искаженіе самаго понятія объ Обѣтованномъ Спасителѣ направляемы были врагомъ Божиимъ, безъ сомнѣнія, къ тому, чтобы, когда придетъ Примиритель, тотъ самыя, къ которымъ пришелъ Онъ,—свои Ему,—(Іо. I, 11) Его и не приняли, не узнали и отвергли. Но исконный Противникъ Божій, готовый уже торжествовать побѣду надъ Сѣменемъ Жены, не уразумѣлъ Премудрости Божіей, которая „расточаетъ гордыхъ помышленіями сердца ихъ“ (Лк. I, 51), т. е. разсѣиваетъ и обращаетъ въ пораженіе врата адовы чрезъ исполненіе собственныхъ ихъ злоумышленій противъ Церкви Божіей. Только происшедшее отъ невѣрнаго чтенія и пониманія ст. 26-го въ Псалмѣ III. Вмѣсто того, чтобы читать, что Левиѳанъ въ морѣ созданъ, чтобы играть „въ немъ“ (въ морѣ), они читаютъ: „чтобы играть съ нимъ“ (съ Левиѳаномъ).

ко—когда уже совершилось предопредѣленное, тогда и открылось, что Христу подобало быть отвергнутымъ, чтобы попать смерть Своею смертію.

Язычники, по свидѣтельству Самаго Господа Іисуса Христа, оказывались, въ пришествіе Его, болѣе готовыми ко вступленію въ Царство Божіе, чѣмъ сыны Царствія, — народъ Израильскій. (Мѡ. VIII, 12). Но это была та готовность къ возвращенію въ домъ Отца Небеснаго, — церковь Божію, какую изобразилъ Господь въ притчѣ о Блудномъ Сынѣ. Родъ человѣческой, оставившей домъ Отца Небеснаго, и потому оставленный отъ Бога до времени ходить своими путями (Рим. I, 1, 18—32), долженъ былъ восчувствовать, что гибнетъ отъ совершеннаго уже истощенія въ немъ жизни духовной (Лк. XV, 17). Римляне ко времени явленія въ міръ Христа—Спасителя были народомъ „единоначальствующимъ на земли“, — всемірной монархіей не въ одномъ только политическомъ значеніи, но и въ моральномъ и умственномъ. Они унаслѣдовали отъ эллиновъ духовное достояніе всѣхъ великихъ монархій Востока и Африки, въ формѣ греческой философіи и религіи и распространили это духовное богатство во всемъ покоренномъ ими мірѣ. Древнѣйшій предметъ благоговѣйнаго почитанія латинской расы — Богъ Всесовершенный и Превеликій (Deus Optimus-Maximus) и богиня мать (Dea) впоследствии въ сознаніи народа распались на множество боговъ и богинь — покровителей и споспѣшницъ всѣхъ жизненныхъ явленій¹⁾).

¹⁾ Грома, молніи, дождя, плодородія земли, хлѣба, цвѣтовъ, плодовъ; а впоследствии и понятій отвлеченныхъ, — изъ области жизни государственной и общественной, — на примѣръ: мира, побѣды, общественнаго благополучія, добродѣтели, славы. Чтобы уяснить это превращеніе въ народномъ сознаніи единого Всесовершеннаго и Превеликаго Бога и единой богини — Матери во множество пригодныхъ для общежитія боговъ и богинь, можно прибѣгнуть къ аналогіи подобнаго же огрубенія христіанскихъ представленій нашего простаго невѣжественнаго народа: и у насъ деревенская старуха молится: „Владычица, Матушка Казанская, Матушка Смоленская! Владимірская, Іерусалимская... и у нея совершенно утратилась память о томъ, что различныя Богоматернія иконы, предъ каждой изъ которыхъ она ставитъ свѣчи, суть изображенія единой Приснодѣвы; такъ и латиняне древнѣйшихъ, временъ различныя наименова-

При такой отвлеченности въ представленіяхъ о божествѣ, римлянамъ очень легко было слить эти безформенныя представленія съ яркими конкретными образами эллинской мифологіи и явились Дзейсъ-Ювисъ, Гера-Юнона, Арей-Марсъ и т. д. Съ воспринятыми отъ эллиновъ готовыми образами боговъ усвоены были римлянами и мифы о всѣхъ похищеніяхъ этихъ—столь человѣкообразныхъ эллинскихъ божествъ. Но ко времени явленія въ міръ Спасителя наивная вѣра и благоговѣніе къ Дзейсу, Эрмію и другимъ богамъ сохранились развѣ въ такихъ глухихъ уголкахъ Имперіи, какъ Дервія и Листра, (Дѣян. XIV, 6. 12. 13) въ городахъ же, служившихъ центрами просвѣщенія боги классической древности стали предметами открытаго посмѣянія на зрѣлищахъ. Извѣрившись въ своихъ прежнихъ боговъ,¹⁾ народъ искалъ новыхъ боговъ въ таинственныхъ религіяхъ Сиріи и Египта. Къ такому же истощанію пришла и философія того времени: эпикурейцы и софистика только разрушали всѣ основы интеллектуальной жизни и не давали ничего положительнаго. Стоицизмъ былъ философіею отчаянія и училъ только умирать. Жизненнаго въ понятіяхъ интеллигентнаго общества только и оставалось, что различіе между *inire* — (мерзкимъ, постыднымъ, гнуснымъ) и *honestum* — (доблестнымъ); на это различіе въ философіи того времени не находило себѣ другого основанія, кромѣ субъективнаго чувства. Отношенія человѣка къ человѣку стояли въ полной зависимости отъ происхожденія и общественнаго положенія человѣка: юридическое положеніе, что „рабъ есть вещь“, и слѣдовательно,—не имѣеть никакихъ правъ, было глубокимъ и вполне искреннимъ²⁾ убѣжде-

нія *Deae*—покровительницы младенца обратили въ цѣлый рядъ богинь-покровительницъ каждой стадіи его развитія: богиня перваго шага, богиня перваго слова и т. д.

¹⁾ Государственная религія, съ ся культомъ императоровъ, окончательно убила въ народѣ вѣру и въ старинныхъ боговъ, утвердивъ взглядъ на религію вообще какъ на одну изъ формъ политической жизни.

²⁾ Матрона, которая нисколько не смущаясь, идетъ въ ванну въ присутствіи раба, когда кто-то обратилъ на него ея вниманіе, съ удивленіемъ отвѣчала: „да вѣдь это-же рабъ!“ значить, рабъ для нея дѣйствительно ничѣмъ не отличался отъ собаки. Такое же отношеніе къ рабу какъ къ вещи у Платона въ его Евтифронѣ.

ніемъ интеллигентнаго общества. Точно такое же различіе вносили римлянинъ въ свои отношенія къ человѣку въ зависимости отъ того, былъ ли этотъ человѣкъ „варваромъ“, или нѣтъ, „гражданиномъ“ или нѣтъ (Гал. III, 28). Одно только образованіе, которымъ рабы иногда равнялись съ своими господами, а иногда и превосходили ихъ, заставляло господъ давать такимъ рабамъ свободу и дѣлать ихъ членами общества, равноправными съ прежними ихъ господами,—рабовладѣльцами; оно же и въ рабахъ развило сознаніе и убѣжденіе, что достоинство лица зависитъ отъ принадлежности ему свойствъ истинно человѣческих¹⁾. Римъ и дѣлалъ рабовъ свободными и варваровъ—равноправными римскими гражданами (Дѣян. XVI, 37. 38. XXII, 25—29. XXIII, 27). Но античный міръ погибалъ оттого, что не было у него основъ для жизни интеллектуальной и моральной, которыхъ не находилъ себѣ человѣкъ ни въ религіи, ни въ философіи. При „разліяніи“ въ міръ чудовищнаго разврата. (Петр. IV, 4) заливавшаго міръ подобно водамъ всемірнаго потопа,—разврата, который подрывалъ и фізіологическую, инстинктивную привязанность къ жизни, все усиливалось и распространялось то „отвращеніе къ жизни“ (*taedium vitae*), которое приводило столь многихъ и часто лучшихъ представителей интеллигенціи къ самоубійству, а нѣкоторыхъ заставляло искать животворной истины въ синогогахъ презираемаго іудейства (Дѣян. XIII, 7—12. 16. 42—44. 48. XIV, 4. 27. XVI, 14. XVII, 12. 17. 34. X, 22. Лк. VII, 5).

(Продолженіе будетъ).

Противораскольническая и противосектантская миссія.

Самарскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, какъ извѣстно, имѣлъ уже сужденіе о лучшей постановкѣ приходской миссіи въ

¹⁾ Знаменитое изрѣченіе раба у Теренція: *Номо sum: nil humani a me alienum esse opus.*

мѣстахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ. О.о. миссіонерами было высказано пожеланіе о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь учрежденія въ епархіи „кружковъ ревнителѣй православія“, какъ одного изъ средствъ борьбы самаго народа съ расколо-сектантствомъ. Постановленіе 4-го Всероссійскаго Кіевскаго Съѣзда о кружкахъ ревнителѣй православія утверждено Святѣйшимъ Синодомъ 2 марта 1909 года. Духовенство Епархіи, сознавая пользу учрежденія миссіонерскихъ кружковъ и ихъ необходимость въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, дѣятельно принялось организовывать ихъ по своимъ приходамъ. Полезная дѣятельность подобныхъ кружковъ, какъ мы видимъ на мѣстахъ, очевидна. Если всегда были противники Церкви православной, еретики и лжеучители, то съ особенною силою исконный врагъ Церкви Христовой воздвигъ вражду противъ вѣры православной и Церкви Христовой въ наши дни. По всей православной землѣ нашей идетъ усиленная пропаганда въ народѣ самыхъ вредныхъ ересей. Въ нашихъ деревняхъ, искони православныхъ, замѣчаются зловѣщіе признаки религіозно-нравственнаго распада: невѣріе растетъ, храмы Божіи пустѣютъ, расколо-сектантство, послѣ объявленія свободъ, гордо подымаетъ голову, въ семействахъ раздоры и ссоры, пьянство и сквернословіе увеличиваются, съ поразительною быстротою растетъ распущенность. А деревенская молодежь? Съ печалью мы глядимъ на наше молодое поколѣніе и съ грустью констатируемъ фактъ, что и его коснулось тлетворное вѣяніе времени. Не сгущаемъ красокъ, — это видимъ и слышимъ со всѣхъ сторонъ, не надо закрывать глаза на эти печальныя явленія нашихъ дней.

Великая бѣда надвигается на православную матушку Русскую землю. А что-то будетъ далѣе? Мы вѣруемъ, что православная Церковь воистину есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тимоѣ. 3, 15), въ Ней одной только возможно спасеніе и Ей дано обѣтованіе Основателемъ ея: созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей (Матѣ. 16, 18).

Но надѣясь на это обѣтованіе, можно ли спокойно смотрѣть, какъ зло разливается вокругъ и какъ волки расхищаютъ овецъ словеснаго стада.

Видя дѣятельную пропаганду расколо-сектантскихъ лжеучителей, можно ли не противодѣйствовать этой пропагандѣ. Напротивъ, въ настоящее время всѣмъ ревнителямъ православія во главѣ съ своимъ пастыремъ необходимо облечься во всеоружіе знанія и опыта, стать на стражѣ православія, принять всѣ доступныя мѣры противъ усиливающагося зла и тлетворнаго вѣянія духа времени... А пастыри Церкви должны быть готовы положить души своя при видѣ волковъ, готовыхъ расхитить овецъ словеснаго стада (Іоан. 10, 11). Трудно одному пастырю удовлетворить всѣмъ назрѣвшимъ требованіямъ въ релігіозно-нравственной жизни своей паствы. Одинъ въ полѣ не воинъ, пастырю слѣдуетъ имѣть подъ рукою помощниковъ—ревнителей православной вѣры изъ самихъ членовъ паствы, вполне согласно съ наставленіемъ св. Апостола Павла, который приглашаетъ вѣрующихъ поддерживать и укрѣплять другъ друга въ вѣрѣ и благочестіи: „да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное... и да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ, другъ друга подвизающе... (Евр. 10, 23—25), говоритъ Апостоль.

Дѣятельность кружковъ ревнителей православія въ расколо-сектантскихъ приходахъ должна быть по возможности просвѣтительная, путемъ устныхъ бесѣдъ и устныхъ разговоровъ, а также заключаться въ распространеніи миссіонерскихъ брошюръ и книжекъ. Въ приходахъ чисто православныхъ дѣятельность кружковъ ревнителей православія должна выражаться въ устройствѣ бесѣдъ съ православными, утверждающихъ ихъ въ истинахъ исповѣдуемой вѣры, раскрывающихъ положительное ученіе православной Церкви. Дѣятельность кружковъ въ приходѣ можетъ быть весьма разнообразна: благоразуміе, опытность и тактичность пастыря подскажутъ ему, какъ привлечь ревнителей на помощь въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, а также въ борьбѣ со зломъ, къ счастью еще рѣдкимъ въ деревнѣ, но за то болѣе ужаснымъ, съ распространеніемъ невѣрія. Соціальныя условія народной жизни въ настоящее время такъ сложились, что рѣдкое село нынѣ не выдѣляетъ изъ среды своей десятки и сотни домохозяевъ, выходящихъ

на отруба и отдѣльные хутора за 5—10 и болѣе версть отъ приходскаго храма. Всецѣло поглащенные на первыхъ порахъ устройствомъ своего быта, прихожане эти рѣдко посѣщаютъ храмъ приходскій, своего храма пока не имѣютъ, нѣтъ у нихъ ни школы, ни молитвеннаго дома и вотъ является неотложная необходимость священнику ѣхать съ проповѣдью по деревнямъ и хуторамъ своего прихода. Грѣхъ будетъ пастырю оставить безъ вниманія добрыхъ переселенцевъ и въ этомъ отношеніи поѣздка на хутора для собесѣдованій, опять таки съ помощью ревнителѣй изъ грамотныхъ крестьянъ,—настоятельная потребность времени.

А инородческіе приходы, окруженные магометанами, гдѣ воинствующій исламъ ведетъ нынѣ усиленную пропаганду,—да безъ кружковъ ревнителѣй православія пастырь тамъ никакъ не обойдется. И такъ, принципиально и на практикѣ кружки ревнителѣй православія, повторяемъ, безусловно необходимы. Всѣ опытные миссіонеры и дѣятельные пастыри Церкви, не покладая руки работающіе на мѣстахъ и видящіе на опытѣ пользу этихъ кружковъ, единогласно высказываются за необходимость учрежденія ихъ.

Слышимъ нѣкоторыя возраженія по злободневному вопросу о кружкахъ. Говорятъ: „вопросъ о кружкахъ ревнителѣй изъ мірянъ сельскихъ вопросъ будущаго, когда разовьется просвѣщеніе и будетъ повышенъ уровень умственнаго, а попутно и ролигіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ“. (Сам. Епарх. Вѣд. № 16, 1910 г. ст. „Противосектантская миссія“). Съ подобными мыслями никакъ нельзя согласиться. Ждать какого то золотого вѣка по меньшей мѣрѣ наивно: на насъ идутъ по всей линіи враги православія, сильные не столько знаніемъ, сколько сплоченностью и планомѣрною организованностью, а мы будемъ одиноко и нерѣшительно обороняться, озираясь по сторонамъ и поджидая, когда то наши соратники будутъ спеціально подготовлены и облекутся въ доспѣхи бранные. Пояснимъ на примѣрѣ: вотъ вспыхнулъ пожаръ,—некогда дожидаться усовершенствованныхъ паровыхъ машинъ изъ дальняго города, нужно тушить пожаръ средствами и мѣрами, какія подъ руками, иначе упустишь огонь—не потушишь.

Вѣдь жизнь показываетъ, что баптизмъ, напримѣръ, занялъ воинствующее положеніе и быстро распространяется.

Возьмемъ Сибирскіе края. По сообщенію „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ въ Омскѣ, напримѣръ, баптистовъ насчитывается уже около 2000 человекъ. Рабочіе депо станціи Омска почти всѣ перешли въ баптизмъ (тамъ же). Изъ Омска баптизмъ двинулся въ Ново-Николаевскъ, гдѣ быстро привился, а по пути захватилъ и Каинскій поселокъ, Томской губ. Комментаріи излишни, факты сами говорятъ за себя. Это въ Сибири. А въ Россіи?

Что значать всѣ эти многочисленныя съѣзды баптистовъ, раскольниковъ всѣхъ толковъ и согласій, какъ не стратегическій смотръ наличныхъ силъ, по первому зову готовыхъ занять боевое положеніе противъ православной Церкви. Чтобы уберечь свою православную паству отъ нашествія всѣхъ этихъ враговъ, нужно и намъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, крѣпко вооружить ее духовнымъ оружіемъ, для чего и нужно войти съ паствою своею въ живое духовное общеніе, памятуя, что пастыри Церкви, епископы и пресвитеры, вмѣстѣ съ пасомыми составляютъ одно живое духовное тѣло Христово (1 Кор. 12, 27). Итакъ, союзомъ любви связуемы другъ съ другомъ, и съ своею паствою, съ вѣрою въ Бога и надеждою на Его помощь, смѣло за доброе, живое дѣло, братіе — сопастыри!

Священникъ П. Красноортъикій.

Къ свѣдѣнію учителей и учительницъ церковныхъ школъ Самарской епархіи.

При Самарской Губернской Земской Управѣ хранится капиталъ (въ 40,000 руб.) покойнаго Статсъ-Секретаря К. К. Грота, бывшаго Самарскаго Губернатора. Капиталъ этотъ, согласно воли завѣщателя, неприкосновенный, а проценты съ него идутъ на пособія и награды учителямъ и учительницамъ всѣхъ народныхъ школъ Самарской губерніи, безъ различія вѣдомствъ и на-

именованій. Распредѣленіемъ этихъ пособій и наградъ вѣдаетъ „Особый Комитетъ“, который находится при Губернской Земской Управѣ и состоитъ изъ Предсѣдателя Управы, Епархіальнаго Наблюдателя и Директора народныхъ училищъ.

Практика показала, что только немногіе изъ учащихъ въ церковныхъ школахъ знаютъ о Гротовскомъ капиталѣ и его назначеніи; да и изъ тѣхъ, которые знаютъ объ этомъ, не все знакомы съ „правилами“ распредѣленія процентовъ съ этого капитала. Поэтому въ „Особый Комитетъ“ присылаются нерѣдко прошенія безъ тѣхъ свѣдѣній, какія требуются этими „правилами“; такія прошенія не удовлетворяются.

Все вышеизложенное и побудило меня чрезъ Епархіальныя Вѣдомости оповѣстить учащихъ въ церковныхъ школахъ Самарской епархіи о существованіи при Губернской Земской Управѣ Гротовскаго капитала и о тѣхъ главнѣйшихъ „правилахъ“, которыми „Особый Комитетъ“ руководствуется при назначеніи пособій и наградъ. Вотъ эти „правила“: 1) „На пособия и награды имѣютъ право *учителя и учительницы всѣхъ народныхъ школъ Самарской губерніи, безъ различія вѣдомствъ и наименованій, получающіе специальное вознагражденіе за учительскій трудъ и не занимающіе другихъ должностей*“ (§ 6).

2) „Право на пособие и награды имѣютъ и *семьи умершихъ учителей и учительницъ*; но право это сохраняется ими лишь въ теченіе одного года послѣ смерти лица, занимавшаго мѣсто учителя или учительницы“ (§ 7).

3) „Пособія выдаются только *единовременно* и при томъ только наиболѣе нуждающимся; особенное вниманіе обращается на семейныя, домашнія обстоятельства просителя, болѣзнь, потерю занятій по независящимъ причинамъ и т. п. условіямъ“ (§ 8).

Примѣчаніе. При назначеніи пособій семейныя лица имѣютъ преимущество предъ одинокими.

4) „На награды имѣютъ право лучшіе по успѣхамъ преподаванія учителя и учительницы, прослужившіе не менѣе 3-хъ лѣтъ преподавателями, по особой аттестаціи Училищныхъ Совѣ-

товъ и Епархіальныхъ Отдѣленій,—однако при условіи, если они не получили въ годъ выдачи наградъ отъ тѣхъ учрежденій и вѣдомствъ, гдѣ служатъ, никакого другого вознагражденія, кромѣ жалованья (§ 9).

5) Согласно постановленія „Особаго Комитета“ на послѣднемъ засѣданіи, учащіе въ церковныхъ школахъ должны подавать на имя Уѣзднаго Наблюдателя прошенія объ исходатайствованіи имъ пособія изъ процентовъ съ Гротовскаго капитала, причемъ въ своихъ прошеніяхъ должны обозначить время своей учительской службы въ Самарской губерніи (если проситель служилъ учителемъ въ земской или другой к.-л. школѣ Самарской губ., то долженъ обозначить и это время), размѣръ получаемаго жалованья, имущественное, семейное и болѣзненное (о болѣзненномъ состояніи лучше представлять свидѣтельство врача) состояніе. Уѣздный Наблюдатель всѣ прошенія направляетъ вмѣстѣ съ своимъ отзывомъ Предсѣдателю Губернской Земской Управы.

6) „Особый Комитетъ“ всѣ поступившія къ нему прошенія о выдачѣ пособій разсматриваетъ четыре раза въ годъ: въ первыхъ числахъ марта, іюня, сентября и декабря мѣсяцевъ; къ этимъ срокамъ прошенія должны быть поданы. Предсѣдателемъ Управы по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли. Слѣдовательно Уѣздному Наблюдателю прошенія должны быть поданы по крайней мѣрѣ за мѣсяць до этихъ сроковъ (т-е. марта, іюня, сентября и декабря). Представленія же Училищныхъ Совѣтовъ и Епархіальныхъ Отдѣленій о назначеніи наградъ разсматриваются Комитетомъ въ концѣ учебнаго года, а именно въ сентябрѣ мѣсяцѣ (§ 12).

Въ заключеніе долженъ сказать, что хотя пособія и распределяются четыре раза въ годъ, но одному лицу они могутъ выдаваться въ годъ только одинъ разъ, а не нѣсколько, наприм., въ іюнѣ и декабрѣ.

Р. С. Прошу о.о. завѣдующихъ церковными школами познакомиться съ этими правилами учащихъ лицъ въ ихъ школахъ.

Протоіерей *Г. Майерановъ.*

Злая гостя.

(Душа человека заглхнетъ безъ горя, какъ буря безъ грозъ).

Болѣзни --- какъ много горя приносятъ, опи челоѡвѣчеству! Какіе стоны раздаются на землѣ! Сколько больницъ и страданія! И конецъ всему—страшная смерть. И кому она не страшна!? У кого не содрогалось сердце при мысли о таинственной темной силѣ, которой слѣпо и беспомощно покоряется челоѡвѣкъ!? Чье сердце не ледянили ужасъ и холодъ могилы!?. Да, страшно помирать! Въ особенности этой злой, отвратительной болѣзнию—холерой. А уже начали помирать: не стало одного, другого, третьяго. И начала выхватывать эта злая гостя одного за другимъ; сначала по одному, по двое изъ семьи, наконецъ, повалило цѣлыми семействами. Всколыхнулось наше селенье, забило тревогу испуганное народное сердце: громъ грянулъ!

И весь этотъ бѣдный, обездоленный и безъ того изстрадавшійся русскій деревенскій народъ, оставивъ всякую заботу о житейскомъ и истово осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, устремился въ тихую пристань,—Святой Божій Храмъ. И море искреннихъ, покаянныхъ слезъ пролилъ онъ подъ священной кровлей, омывая тяжкія свои грѣхи, навлекшія столь страшный гнѣвъ Божій. Да! грѣховень, русскій сѣрый народъ, но онъ умѣетъ и каяться! Опустѣли пивныя, замолкло трактирное буйство, не разливается широкой волной по вечерней зарѣ удалая русская пѣсня. Все смолкло!.. Все самоуглубилось!.. Оторвавшись на время отъ захватывающаго житейскаго шума, каждый, мужъ и жена, юноша и старецъ, старался остаться одинъ самъ съ собой и съ невидимымъ Богомъ, къ Которому, устремивъ свои умъ и сердце, изъ глубины души вздыхалъ о своихъ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ и беззаконіяхъ, проливалъ объ нихъ слезы покаянія, сокрушался, вспоминалъ смерть, судъ и адъ, и при этомъ молился—молился безъ конца—день и ночь (фактъ), чтобы достойнымъ образомъ приготовить себя къ оправданію и освященію въ спасительныхъ Христовыхъ Таинствахъ покаянія и причащенія.

Начались ежедневныя моленія, говѣнія, крестныя ходы (больше ночью), исповѣдь по тысячѣ и больше въ день, и, наконецъ, послѣ недѣльной службы всѣ почти приняли исповѣдь и сподобились Св. Таинъ причастія. Казалось бы, что все уже кончено, пора и отдохнуть, успокоиться послѣ недѣльнаго бдѣнія, но нѣтъ! Русскій простолюдинъ, должно быть, не знаетъ устатка въ молитвѣ—особенно женскій полъ. Послѣ причастія начались безконечныя заказы водосвятныхъ молебновъ и акаѳистовъ, и опять цѣлодневное бдѣніе въ храмъ Божіемъ. И знаменательно то, что на лицахъ молящихся, послѣ восьми и даже девяти часового стоянія и молитвеннаго напряженія, не было замѣтно и тѣни скуки и утомленія, настолько силенъ былъ молитвенный экстазъ кающихся. Да! при взглядѣ на эту вздыхающую, колѣнопреклоненную и проливающую слезы умиленія толпу, невольно приходило на мысль, что это уже не міръ, лежащій во злѣ и похотѣхъ прелестныхъ, а обновленный, возрожденный и освященный таинствами народъ, которому Господь далъ сердце, чтобы знать Его, любить Его и надѣяться на Него.

Знать Его, ибо Богъ нашъ есть единая вѣчная истина и правда, къ которой долженъ стремиться нашъ умъ. Любить Его, ибо не было, нѣтъ и никогда не будетъ никого и ничего лучше и прекраснѣе, совершеннѣе и святѣе Бога: Онъ есть единая вѣчная красота неизрѣченная, въ созерцаніи которой мы можемъ найти высшее наслажденіе, предъ которымъ всѣ утѣхи міра ничтожны, жалки и омерзительны.

Надѣяться на Него, ибо Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обратшихъ ны зѣло... И о Немъ мы живемъ, движемся и есмы.. И если нѣтъ въ насъ вѣры и надежды на Христа Спасителя, то нѣтъ намъ и отпущенія грѣховъ отъ Бога. И кто осмѣлится осуждать этотъ, исполненный твердой, слѣпой, безъ всякихъ разсужденій, вѣры народъ, за то, что презрѣвъ въ это смертное время навязываемыя ему гигиену и медицину, онъ всецѣло ввѣрилъ себя Богу—своему Творцу и Промыслителю, Который есть безпредѣльное богатство всѣхъ совершенствъ и благъ.

Да! то былъ моментъ особеннаго подъема религіознаго духа въ народѣ, мгновеніе усиленнаго прибоя волнъ вѣры, рѣдкая минута народнаго самосознанія! И не было ли это явленіе повсемѣстнымъ? А если да! то сумѣлъ ли кто изъ пастырей воспользоваться этимъ моментомъ, этими святыми въ жизни народа минутами?! Нашлись ли такіе художники слова и дѣла, которые бы вмѣстѣ съ народомъ обратились къ Богу съ пламенной мольбой о томъ, чтобы Онъ, Всесильный Покровитель и скорый помощникъ всякому благому начинанію, помогъ этому возрожденному и обновленному народу начать теперь новую жизнь, въ духѣ христіанской любви, въ единеніи, мирѣ, трезвости и воздержаніи, дабы создать на землѣ царство правды, истины, добра и чистоты?!

Діаконъ Петръ Ольшанскій.

Объ оглашеніяхъ.

Какъ часто намъ приходится слушать неправильные упреки своихъ прихожанъ за соблюденіе нами предбрачныхъ формальностей, не говоря уже о собираніи для сего необходимыхъ документовъ, кои безусловно необходимы.

Въ данномъ случаѣ, я хочу предложить вниманію духовенства своей Епархіи на обсужденіе это положеніе на ближайшихъ окружныхъ съѣздахъ и особенно пытаюсь подойти къ вопросу о строгомъ и неуклонномъ выполненіи 3-хъ публичныхъ оглашеній, кои по требованію положенія о православныхъ бракахъ нами должны быть производимы въ храмѣ и обязательно въ дни „съ краснымъ числомъ“ на численникахъ, т. е. въ дни неприсутственные.

Можетъ быть у многихъ изъ васъ вызоветъ улыбку мое упоминаніе здѣсь стѣннаго календаря „съ краснымъ числомъ“, но, къ сожалѣнію, на практикѣ это такъ.

Мнѣ однажды приходилось разговаривать съ однимъ лицомъ, служащимъ въ консисторіи, о способѣ повѣрки нашихъ обыскныхъ книгъ, гдѣ, измежду прочимъ, я коснулся того, какъ

повѣряется правильность записи нашихъ оглашеній. Упомянутое лицо дало мнѣ такой отвѣтъ: „мы слѣдимъ, чтобы вы не дѣлали и не записывали оглашенія тогда, когда у насъ въ Консistoriи день присутственный“.

Въ Консistoriи же, равно какъ и во всѣхъ учрежденіяхъ, извѣстно, присутствіе—занятія—бываетъ тогда, когда въ численникѣ черное число, а если тамъ число красное, слѣдовательно, нѣтъ и присутствія—занятій. Изъ всего этого вытекаетъ, что наши обыскныя книги повѣряются съ помощію стѣнного календаря по „краснымъ числамъ“.

— Но вѣдь какую цѣль мы преслѣдуемъ троекратными, оглашеніями?

Изъ смысла церковныхъ и гражданскихъ правилъ относительно соблюденія предбрачныхъ предосторожностей вытекаетъ, что троекратныя оглашенія производятся для того, чтобы узнать, нѣтъ-ли какихъ либо препятствій къ повѣнчанію извѣстныхъ лицъ. Такимъ образомъ путемъ производства 3-хъ публикацій мы уясняемъ для себя, что къ повѣнчанію извѣстныхъ лицъ не имѣется препятствій возбраняющихъ этотъ бракъ.

Это очевидно. Но тогда къ чему же здѣсь примѣшивается именно „красное число“ изъ численника?

А это, должно быть, дѣлается въ томъ смыслѣ, что, когда въ численникѣ „красное число“, то въ этотъ день всюду бываетъ церковная служба и тогда звонятъ въ большой колоколъ и къ этой службѣ (слѣдовательно) приходитъ много народу. Разъ въ храмѣ народу много, то и оглашеніе можетъ быть законное, т. е. оно производится при возможно большемъ количествѣ народа.

Но вѣдь тогда по моему мнѣнію, надо обратить вниманіе кого слѣдуетъ и на то, что бываютъ же такіе дни у православныхъ христіанъ—нашихъ прихожанъ,—когда хотя въ численникѣ и нѣтъ краснаго числа, а однако въ этотъ день и звонятъ въ большой колоколъ, а народу въ храмѣ бываетъ еще больше, чѣмъ, напр., въ воскресеньѣ. Это дни мѣстно чтимыхъ святыхъ, какъ, напр. день св. великомученицы Варвары, св. муч. Флора и

Лавра, св. великомученика Пантелеимона, св. м. Власія, св. безсреб. и чудотв. Космы и Даміана и Родительскія субботы. Въ эти дни въ нашихъ сельскихъ храмахъ особенно много бываетъ народу, и вотъ тогда-бы съ пользою можно было-бы въ эти дни производить предбрачныя публикаціи. Но однако, къ сожалѣнію, они не имѣютъ въ численникахъ „красныхъ чиселъ“ и, такимъ образомъ, не подходятъ подъ своеобразное консисторское правило.

Это одно обстоятельство.

А вотъ и другое, еще болѣе важное.

Закономъ требуется производить обязательно 3 оглашенія. Но бываетъ же и такой случай, что нѣкто усваталъ за сына своего и обращается къ священнику; но послѣдній отказываетъ ему, такъ какъ законнаго тоекратнаго оглашенія „по краснымъ числамъ“ за краткостію времени не можетъ быть произведено, а выходитъ только два, а иногда и одно, что случалось и въ короткій мясоѣдъ и прошлою осенью, когда народъ по случаю благопріятной осенней погоды былъ занятъ молоченіемъ хлѣба и пашней.

Какъ же тутъ быть?

И приходилось многимъ оставлять свадьбу до слѣдующаго мясоѣда.

Но вѣдь за это времѣя можетъ-же случиться, что невѣсту усватаютъ другой, и первый усватавшій тогда терпитъ громадныя убытки. Но еще хуже, можетъ случиться и то, что сосватанные женихъ и невѣста—при нынѣшнихъ крайне испорченныхъ нравахъ—могутъ сойтись на незаконное сожителство.

Въ виду такого обстоятельства въ Могилевской Епархіи въ минувшемъ году было постановленіе Консисторіи, пропечатанное въ № 5 „Современной лѣтописи“ за 1910 годъ на страницѣ 19-й, гдѣ мы читаемъ слѣдующее:

„Могилевская Дух. Консисторія слушала резолюцію Его Преосвященства, отъ 5 ноября 1909 года, положенную на прошеніи кр-на NN о разрѣшеніи повѣнчать съ избранной имъ невѣстой по

„одному оглашенію въ виду краткости времени, остающагося до
„начала Рождественскаго поста, слѣдующаго содержанія: „если
„у причта не возникаетъ никакихъ сомнѣній, то разрѣшается по-
„вѣнчать по оглашенію 8-го ноября и при двойномъ количествѣ
„достоверныхъ свидѣтелей обыска. Консисторія въ виду много-
„численности такихъ просьбъ выработаетъ на такіе случаи об-
„щія для епархіи правила“. Приказали: хотя церковными и граж-
„данскими правилами требуется троекратное оглашеніе въ церкви
„о желающихъ вступить въ бракъ, но, по уважительнымъ при-
„чинамъ, дозволяется, съ разрѣшенія епископа, вѣнчать браки и
„при не полномъ числѣ оглашеній (Кормч., гл. 50; св. Зак. т.
„X, ч. 1, изд. 1900 г., ст. 26 и прилож.). Въ виду сего,
„предъ наступленіемъ особенно постовъ, когда по краткости вре-
„мени уже не возможно бываетъ совершить требуемая закономъ
„троекратныя оглашенія, къ епархіальному начальству въ боль-
„шомъ числѣ поступаютъ просьбы, о разрѣшеніи повѣнчать тотъ
„или другой бракъ по двумъ, и даже одному оглашеніямъ. По-
„дача такихъ просьбъ—телеграммъ, кромѣ того, что соединена
„для просителей съ хлопотами, тратой времени и расходами, не-
„рѣдко ставитъ въ затрудненіе епархіальное начальство, вынуж-
„даемое удовлетворять эти просьбы при неимѣніи въ епархіаль-
„номъ управленіи свѣдѣній о правоспособности данныхъ лицъ къ
„вступленію въ бракъ, что болѣе извѣстно на мѣстѣ при-
„ходскимъ священникамъ—совершителямъ браковъ. По сему
„Дух. Консисторія полагала бы установить на подобные слу-
„чай слѣдующія правила: въ крайнихъ и уважительныхъ слу-
„чахъ, особенно въ виду краткости времени, остающагося до на-
„чала поста, разрѣшить причтамъ епархіи вѣнчать браки по
„двумъ и даже по одному оглашенію безъ испрошенія дозволенія
„на это у епархіальнаго преосвященнаго, если только у причта
„не возникаетъ никакихъ сомнѣній въ безпрепятственности по-
„вѣнчанія брака, но съ тѣмъ, чтобы при совершеніи брака по
„двумъ оглашеніямъ обязательно было какъ со стороны жениха,
„такъ и невѣсты, двойное число заслуживающихъ полного довѣрія

„и лично извѣстныхъ причту свидѣтелей, а именно — 4 лица съ
 „каждой стороны; при повѣнчаніи же по одному оглашенію — трой-
 „ное количество свидѣтелей, т е. 6 человекъ съ каждой стороны;
 „при чемъ составляется актъ, въ коемъ удостоверяется: а) ува-
 „жительность причинъ спѣшности брака; б) извѣстность причту
 „свидѣтелей, какъ заслуживающихъ довѣріе, и в) согласіе роди-
 „телей, холостое состояніе или вдовство брачующихся и отсутствіе
 „родства и законныхъ препятствій, — каковой актъ за подписью
 „причта и всѣхъ свидѣтелей, а при сомнѣніи согласія родителей
 „и сихъ послѣднихъ прилагается къ обыску, въ коемъ изъ всѣхъ
 „свидѣтелей расписываются лишь требуемые закономъ три или
 „два поручителя какъ со стороны жениха, такъ и невесты: о
 „чемъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенствомъ епархіи и про-
 „печатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ съ тѣмъ, чтобы по
 „сему вопросу никакихъ телеграммъ епархіальному начальству
 „болѣе не посылалось“.

— Почему бы и намъ не обратиться хотя бы чрезъ Епар-
 хіальный Съѣздъ за подобнымъ разрѣшеніемъ къ Его Преосвя-
 щенству, предварительно обсудивъ это на своихъ окружныхъ бла-
 гочинническихъ Съѣздахъ, о чемъ составить мотивирован-
 ные журналы, каковыя и вручить окружнымъ депутатамъ на
 Епархіальный Съѣздъ.

Священникъ *І. Трахоніотовскій.*

Среди газетъ и журналовъ,

О журналахъ „Образованіе“ и „Вѣстникъ Знанія“.

Въ настоящее время можно считать общепризнаннымъ явле-
 ніемъ, — равнодушіе къ вопросамъ вѣры, невѣріе, а иногда
 и враждебное отношеніе къ религіи со стороны большей части,
 такъ называемой, интеллигенціи. Особенно такое явленіе броса-
 ется въ глаза въ сельской жизни. Каждый, считающій себя обра-
 зованнымъ, интеллигентъ, живущій въ селѣ, считаетъ для себя
 отсталымъ и какъ-бы унижительнымъ ходить въ православный

храмъ къ богослуженію,—исполнять различныя требованія вѣры и благочестивые обычаи, свято хранимые простымъ народомъ. Чѣмъ же объяснить такое ненормальное явленіе, тяжело отзывающееся на носителяхъ вѣры народа—духовенствѣ и обидное для всего русскаго народа, живущаго и почерпающаго свои силы въ исповѣданіи православной религіи.

Намъ кажется, одною изъ главныхъ причинъ отрицательнаго отношенія къ вѣрѣ со стороны т.-н. интеллигенціи, служить враждебная къ православной религіи литература, разбросанная въ свѣтскихъ газетахъ, журналахъ и даже календаряхъ (См. изд. Сытина за 2-е іюня 1910 г.). Въ виду этого, высшіе представители іерархіи нашей церкви крайне озабочены растлѣвающимъ вліяніемъ на народъ свѣтской, соціалистической и порнографической литературы. Вопросъ о мѣрахъ борьбы съ этимъ вреднымъ для нашей церкви явленіемъ возбуждался на миссіонерскихъ и епархіальныхъ съѣздахъ. Особенно рельефно этотъ вопросъ выдвинуть на миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Казани въ семь 1910 году съ 13 по 26-е іюня, гдѣ констатированъ фактъ зараженія язычествомъ нѣкоторой части интеллигенціи. Великій, искренній и смѣлый борецъ за интересы православной церкви, достоуважаемый Василій Михайловичъ Сковорцевъ, однимъ изъ главныхъ и могучихъ средствъ въ борьбѣ съ язычествующей литературой считаетъ „современную, богословскую, авторитетную критику вновь появляющихся, зловредныхъ, противохристіанскихъ, потрясающихъ вѣру и нравственность, произведеній печати“. Такое мнѣніе онъ высказалъ въ заключеніе своей рѣчи, обращенной къ собранію на миссіонерскомъ съѣздѣ. Это его мнѣніе, пожеланіе служить причиною, предлагаемой замѣтки на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ литературномъ, популярно-научномъ и общественно-политическомъ журналѣ „Образованіе“ за 1908 годъ, въ декабрьской книжкѣ помѣщенъ очеркъ какого-то С. Р. Минцлова подъ широкоувѣщательнымъ заглавіемъ: „Эволюція русскихъ сектъ въ XVII и XVIII вѣкахъ“. Ознакомившись съ этимъ очеркомъ, я

пришелъ въ крайнее смущеніе. Думалось найти въ очеркѣ научное, основательное, честное разъясненіе поставленной темы. Но, къ крайнему моему удивленію, никакого отношенія статьи къ заглавію оной найти нельзя. Повидимому, автору такой, яко-бы научной статьи, пособіемъ служилъ краткій учебникъ церковной исторіи. Но за то въ очеркѣ есть тенденція — похулить господствующую церковь, за воздвигаемая ею, якобы, гоненія на сектантовъ и возвысить сектантовъ предъ православными людьми. Въ настоящее время у насъ пока еще къ печатному слову питають непоколебимое довѣріе и, благодаря поверхностному образованію, особенно по церковнымъ вопросамъ, не могутъ отнестись критически къ печатному слову, гдѣ-бы и съ какими цѣлями оно не печаталось. А тутъ статья напечатана въ научно-популярномъ журналѣ, его читають самые образованные въ селѣ люди. Его бесплатно высылають въ земскія бібліотеки для чтенія земскимъ учителямъ и другимъ служащимъ въ земствѣ. Значить, этотъ журналъ можетъ легко попадаться и въ руки различныхъ сельскихъ недоучекъ-вольнодумцевъ. Но обратимся къ содержанію самого очерка.

Самое начало очерка говоритъ о его крайней тенденціозности. „Если окинемъ взглядомъ исторію, — начинается такъ авторъ свой очеркъ, — то увидимъ, что новыя религіи, секты, всѣ, вообще говоря, исканія Бога возникаютъ и усиливаются въ особенно глухія, темныя и тяжелыя времена. О Богѣ человѣкъ вспоминаетъ только въ трудные дни. Именно въ такія времена на арену исторіи выходятъ, не говоря уже о самомъ Христѣ, всѣ послѣдователи Его — Гусъ, Кальвинъ, Лютеръ, а у насъ въ Россіи — Даниль Филипповъ, Сусловъ, Шиловъ, Андрей Ивановъ и пр.

Появленіе ихъ настолько характерно, что будущій историкъ уже по одному факту существованія ихъ сможетъ судить о степени необразованности и угнетенія массъ“.

Въ опроверженіе положенія автора, что всѣ религіи и исканія Бога возникаютъ и усиливаются въ особенно тяжелыя времена, говорятъ всѣ богословскія и церковно-историческія науки и

распространяться объ этомъ излишне. Но насъ возмущаетъ слишкомъ смѣлое, самоувѣренное кощунство автора. Онъ во главѣ очерка не стѣсняется сравнивать Господа нашего Иисуса Христа Основателя христіанской религіи съ основателями изувѣрныхъ сектъ духоборства и хлыстовства—Даниломъ Филипповымъ, Сусловымъ и другими. Интересна также мысль автора очерка, что по факту существованія сектъ можно судить о степени угнетенія народныхъ массъ. Въ этомъ случаѣ высказывается тенденція автора посѣять въ умѣ читателя мысль, что всякія секты, хотя изувѣрныя и уродливыя, возникаютъ вслѣдствіе угнетенія народныхъ массъ и есть протестъ противъ угнетенія, а потому всѣ секты, по мнѣнію автора, хороши. Если стать на точку зрѣнія автора Минцлова, то придешь къ печальнымъ для нашей религіи выводамъ. Догматы и вѣрованія Церкви, названныя авторомъ „законами и формами“, по его мнѣнію, „превратились въ цѣпи, въ которыя господствующія церкви и государства мало-по-малу заковывали подданныхъ“. „Желаніе сбросить иго и породило новыя исповѣданія и религіи“. Какъ пріятно, мнѣ кажется, звучатъ эти строки для каждаго освобожденца-индифферента и для лицъ, враждебно настроенныхъ по отношенію господствующей религіи.

Но, вѣдь, это слишкомъ смѣлая наивная ложь и клевета на религію. Вѣдь, каждый день, каждую минуту въ жизни мы наблюдаемъ обратное. Если люди вѣруютъ, исполняютъ требованія своей вѣры, то дѣлаютъ это свободно въ силу потребностей своего духа, въ силу того, что вѣра наполняетъ всю жизнь человѣка и жить безъ этой вѣры они не могутъ. Появленіе разныхъ сектъ совершенно не указываетъ на степень угнетенія массы народа. Возьмите свободную въ дѣлахъ вѣры Америку. Сколько въ ней процвѣтаетъ различныхъ сектъ. Можно ли утверждать, что эти секты являются вслѣдствіе угнетенія народа. Да и въ русской жизни имѣются и появляются овыя секты и раздробляются на разныя секціи и толки, не вслѣдствіе угнетенія народныхъ массъ, а вслѣдствіе крайняго своеволія отдѣльныхъ личностей, часто невѣжественныхъ изувѣровъ, увлекающихъ за собою темную массу послѣдователей.

Далѣе, интересны измышленія автора очерка относительно происхожденія, или, по выраженію автора, „эволюціи скопчества“. На второй страницѣ „очерка“ авторъ ея говоритъ:

„Первымъ предвѣстникомъ грядущихъ расколовъ появилось въ древней Руси скопчество, но не въ видѣ какой либо обоснованной ученіемъ секты, а въ видѣ случайныхъ единичныхъ фактовъ. Занесено оно было къ намъ, какъ извѣстно изъ Византіи“. Черезъ три страницы, авторъ позабывъ, вѣроятно, что писалъ раньше, утверждаетъ, что скопчество есть продуктъ, продолженіе хлыстовщины. „Люди, говорится въ очеркѣ (т.-е. хлысты), считающіе тѣло храмомъ Господнимъ, логически должны были дойти до необходимости освободиться отъ „сосуда грѣха“ и среди хлыстовъ на зарѣ ихъ существованія обозначилась тенденція къ оскотленію“. Какъ легко автору разбираемаго очерка секту скопчества вывести изъ Византіи, а затѣмъ, утверждать, что хлысты сами изобрѣли скопчество.

Но самымъ интереснымъ, самымъ пикантнымъ отдѣломъ очерка эволюціи сектъ является попытка автора вывести происхожденіе хлыстовщины изъ старообрядчества и самый его взглядъ на секту хлыстовъ. Поговоривъ нѣсколько о гоненіи первыхъ расколоучителей, сравнивъ времена Императора Петра I съ временами Нерона, авторъ очерка отсюда выводитъ происхожденіе безпоповщины, запощеванцевъ, морельщиковъ и массовыя самоожженія (гдѣ факты, гдѣ исторія, гдѣ хронологія?). Изъ этихъ, яко-бы историческихъ данныхъ, авторъ очерка, ничтоже сумняся, выводитъ секту хлыстовъ. „Дальше идти въ борьбѣ за убѣжденія (старообрядческія) было некуда, говорится въ очеркѣ, но прямолинейный и суровый аскетизмъ этихъ сектъ (старообрядческихъ) не могъ удовлетворить часть людей, хотѣвшихъ и искавшихъ не возвращенія къ подобію монашества первыхъ вѣковъ, а настоящаго полнаго духовнаго возрожденія на чистыхъ принципахъ исключительно одного Евангелія. Эти искатели Божьяго царства на землѣ—хлысты или какъ сами они называютъ себя—Божьи люди. Отринувъ все, что отринули безпоповцы, они не

признали самоубійствъ въ той формѣ, какъ допустили ихъ развѣтвленія безпоповщины.

„*Высшая по духу секта, — хлысты,* приняли только духовное самоубійство въ смыслѣ умерщвленія ветхаго Адама въ себѣ и воскресенія о Христѣ еще здѣсь на землѣ.

„Секта эта настолько интересна, настолько большая часть ученія ея вошла въ ученіе Льва Толстого, что позволю себѣ (говорить авторъ статьи) нѣсколько остановиться на ней“.

„Основное положеніе секты (по мнѣнію автора), опирающейся на заповѣди Христа, всеобщее, фактическое равенство и братство людей. Человѣкъ созданъ по образу и подобию Божію, и потому никто ни владѣть имъ, ни какъ-нибудь насильничать надъ нимъ не имѣетъ права, въ сердцѣ cadaго человѣка таится часть духа Божія; чистотой жизни ее можно заставить пробудиться и вспыхнуть огнемъ, и Богъ поселится тогда въ человѣкѣ, и наступитъ царство Его на землѣ. Книги, науки—все, кромѣ Евангелія, вредно и ненужно. Отсюда, глубокое уваженіе хлыстовъ другъ къ другу и вообще къ человѣку. Даже обряды хлыстовъ заимствованы частію изъ библіи, частію изъ евангелія: знаменитыя радѣнія ихъ есть ничто иное, какъ скаканіе царя Давида предъ ковчегомъ и подобіе собранія апостоловъ, заговорившихъ на разныхъ языкахъ въ день сошествія на нихъ Святаго Духа“.

Такова, по мнѣнію автора, сущность ученія секты, *самой глубокой и христіанской по идеѣ.*

Вотъ что намъ пришлось узнать о сущности хлыстовщины изъ научнаго журнала „Образованіе“. Но, спрашивается, какое отношеніе имѣетъ такой нанегирикъ изувѣрной сектѣ хлыстовъ къ эволюціи сектъ XVII и XVIII вѣковъ? Откуда авторъ почерпнулъ эти свѣдѣнія о хлыстахъ? Откуда онъ узналъ, что у хлыстовъ существуетъ фактическое, всеобщее равенство и братство? Гдѣ въ настоящее время существуютъ въ такомъ видѣ, какъ описываетъ авторъ, хлысты? Почему онъ не указалъ ни на одинъ примѣръ? Вѣдь это было-бы весьма важно и интересно для всѣхъ интересующихся вопросомъ сектовѣдѣнія. Потому авторъ писалъ

такъ съ плеча, какъ говорится, съ третьяго этажа изъ столичнаго города, что онъ разсчитываль на довѣрчивыхъ, неосвѣдомленныхъ по сему вопросу читателей, которые примуть на вѣру его слова.

Иначе онъ постѣснился-бы писать о томъ, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ и выдавать за научную истину очевидную ложь. Наука сектовѣдѣнія и дѣйствительная жизнь и современныя вѣрованія хлыстовъ говорятъ совсѣмъ другое, чѣмъ то, о чемъ трактуеть такъ высокопарно, съ такой самоувѣренностію авторъ. Этотъ бредъ автора этотъ наборъ словъ, не имѣющій никакого научнаго значенія и противорѣчащій дѣйствительности, по нашему мнѣнію, не заслуживаль-бы никакого вниманія, если-бы онъ не былъ напечатанъ въ журналѣ, называющимся „научнымъ“. Но, оказывается, помѣщаемыя въ немъ статьи—не имѣютъ никакого научнаго значенія. Онъ преслѣдуетъ свои тендеціозныя задачи—внушить читателю соціалистическія идеи, вытравить въ немъ всякое религіозное чувство и т. п.

Вѣдь стоитъ, хотя немного, ознакомиться съ явленіемъ хлыстовщины, что-бы убѣдиться въ очевидной лживости, тендеціозности автора, разбираемаго очерка.

Кто видѣль настоящихъ сектантовъ хлыстовъ и кто можетъ судить о нихъ безпристрастно, тотъ придетъ къ совершенно инымъ взглядамъ и выводамъ относительно богомерзской секты хлыстовъ.

У этихъ, по мнѣнію автора, Божьихъ людей, высшихъ по духу и по христіанской идеѣ, въ дѣйствительности нѣтъ ничего христіанскаго. Въ большинствѣ хлысты отрицають не только Св. Писаніе Ветхаго Завѣта, но и самое Евангеліе. Вѣрующими въ Евангеліе и прочія книги Св. Писанія они представляютъ себя только въ глазахъ православныхъ. На самомъ дѣлѣ вѣрованія ихъ ближе къ язычеству, чѣмъ къ христіанству. У послѣдователей хлыстовъ нѣтъ никакого фактическаго братства и уваженія вообще къ человѣку. Отличительными чертами хлыстовъ служатъ: лицемѣріе, скрытность, лживость и обманъ. Духовное самоубійство послѣдователей хлыстовщины заключается въ

плясаніяхъ и скаканіяхъ братцевъ и сестриць, не стѣсняющихся, ради умерщвленія плоти, незаконными блудными сожителствами. Извѣстны случаи оставленія этой секты, отвращеніе отъ нея здоровомыслящихъ людей, возмущающихся порчею нравовъ въ этой гнусной сектѣ. Самый видъ настоящаго хлыста, исправно посѣщающаго радѣнія, ужасаетъ своими физическими недостатками: лицо его испитое, блѣдное, голова трясущаяся и самъ онъ весь по временамъ вздрагиваетъ. Восхваленіе такой гнусной секты, какъ хлыстовщина, со стороны яко-бы научнаго журнала можно объяснить только тенденціей вытравить у читателя его вѣру и любовь къ православной религіи.

Таковыми же задачами, повидимому, занять и другой популярный журналъ „Вѣстникъ Знанія“. Доказательствомъ этого положенія можетъ служить слѣдующій характерный фактъ. Не такъ давно въ качествѣ приложенія къ журналу „Вѣстникъ Знанія“ былъ напечатанъ рефератъ Делича „Вавилонъ и Библія“. Въ этомъ рефератѣ Деличъ путемъ сближенія вавилонскихъ легендъ съ библейскими сказаніями желаетъ доказать зависимость послѣднихъ отъ первыхъ. Такая тенденціозная точка зрѣнія показалась до того поверхностной, ненаучной, что нашелся одинъ студентъ нѣкто г. Люперсальскій, который дерзнулъ написать въ редакцію „Вѣстника Знанія“ письмо, съ изложеніемъ своихъ доводовъ противъ научности и согласія съ истиной этого реферата Делича. Студентъ Люперсальскій, какъ человекъ, ищущій истину, честно относящійся къ научнымъ открытіямъ, вполне былъ увѣренъ, что редакція журнала, въ видахъ выясненія истины, не откажется отпечатать его письмо. Но этого не случилось; письмо его напечатано не было и осталось безъ отвѣта. Въ виду такого отношенія къ научнымъ вопросамъ редакціи журнала „В. Зн.“, г. Люперсальскій помѣстилъ негодующее письмо въ „Голосъ Истины“ (№ 38-й 1910 г.), констатирующее фактъ очевидной тенденціозности и преднамѣренности журнала „В. Зн.“, въ которомъ помѣщаются лишь статьи, ведущія къ подрыву вѣры и святыхъ авторитетовъ; статьи же въ защиту вѣры и святости божественнаго

слова отвергаются. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что одною изъ цѣлей журнала „Вѣстникъ Знанія“ ставится подрывъ и вытравленіе религіознаго чувства изъ сердець юныхъ читателей.

Вышеозначенныя мысли и факты отчасти выясняютъ причины распространеннаго между интеллигенціей и учащейся молодежью вольнодумства и отрицательнаго отношенія къ христіанской религіи, которою живутъ, движутся и спасаются цѣлые народы.

Священникъ *Дмитрій Казанскій*.

Погребеніе или сожженіе?

Вопросъ о трупосожженіи начинаетъ мало-по-малу завоевывать общественное вниманіе и общественную симпатію. Въ послѣднее время все чаще и чаще, все громче и настойчивѣе раздаются голоса, что не надо хоронить труповъ, не слѣдуетъ предавать ихъ тлѣнію, лучше жечь ихъ, такъ какъ это и гигиеничнѣе и практичнѣе и въ добавокъ къ тому согласуется съ многочисленными древне-историческими и даже библейскими данными. Голоса эти раздаются и въ обществѣ и въ печати, въ обширныхъ столичныхъ аудиторіяхъ и въ уютныхъ провинціальныхъ залахъ, въ ученой средѣ и въ простой, обыкновенной массѣ. Теперь, нужно сказать, вездѣ интересуются новымъ способомъ погребенія. Вездѣ по данному вопросу читаются лекціи, издаются книги, печатаются брошюры, распространяются листки. Интересъ къ нему все увеличивается и увеличивается. Литература все разрастается и разрастается. И мы думаемъ, что уже близко то время, когда ребромъ поставятъ этотъ вопросъ у насъ на Руси и придется дать на него тотъ или иной, положительный или отрицательный отвѣтъ¹⁾.

¹⁾ По крайней мѣрѣ въ 1-й Государственной Думѣ уже подымался этотъ вопросъ, но ему не дали хода. И въ 3-й Думѣ, по сообщенію газеты „Колоколъ“ отъ 19-го августа 1908 года, одинъ изъ депутатовъ, нѣкто Оппенгеймъ, тоже намѣревался внести на обсужденіе Думы вопросъ „объ устройствѣ крематоріума“ хотя-бы въ С.-Петербургѣ, но его намѣреніе, къ счастью для насъ, не перешло въ рѣшимость.

Въ виду такого положенія затронутого нами вопроса, въ виду нескрываемой симпатіи къ новому способу погребенія, не мѣшало бы намъ, пастырямъ, заблаговременно привести себя въ боевую готовность, чтобы во-время выступить съ убѣжденнымъ, научно-богословскимъ словомъ въ защиту древне-христіанскаго обычая погребенія мертвыхъ, дать дружный, рѣшительный отпоръ многочисленнымъ „совопросникамъ вѣка сего“ и дать здравый руководящій отзывъ всѣмъ „требующимъ у насъ отчета въ нашемъ упованіи“ (1 Петр. 3 гл. 15 ст.)¹⁾.

* * *

Вопросъ о сожженіи труповъ, какъ о погребеніи, впервые поднятъ былъ на Западѣ въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ. Подъ вліяніемъ древне-классическихъ идей, гуманисты пожелали, между прочимъ, возстановить и классическій способъ погребенія, нерѣдко практиковавшійся какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ. За осуществленіе ихъ идеи, ихъ желанія, особенно сильно ратовали реформаторы, но, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ ихъ усилія, труды и заботы, не привели къ желаннымъ результатамъ въ виду энергичнаго протеста огромнаго большинства по мотивамъ нравственнымъ, религіознымъ, эстетическимъ и экономическимъ. Послѣ этой неудачи данный вопросъ надолго затихаетъ и всплываетъ на поверхность времени только въ періодъ великой Французской революціи 1789 года, да и то не надолго. Это потому, что новый

¹⁾ При составленіи настоящаго очерка у насъ, подъ руками, была слѣдующая литература:

- 1) „Наука и Жизнь“, 1891 г. №№ 24—26; 1892 г. № 7.
- 2) Проф. Моск. Унив. В. Богословскаго: „О кремаціи, какъ рациональномъ способѣ борьбы съ эпидеміями“. Москва, 1897 г.
- 3) Его-же: „Погребеніе или сожиганіе?“. Москва, 1898 г.
- 4) Баженова: „Жечься или въ землѣ тлѣть?“. Кострома, 1909 г.
- 5) Смирнова: „Новый способъ погребенія умершихъ на Западѣ“, см. въ журн. „Радость Христіанина“ іюль—августъ 1898 г.
- 6) М. Блауберга: „Сожиганіе труповъ“. Энцикл. сл. Брокгауза и Ефрона 60 т. 1909 г.
- 7) Газеты: „Биржевыя Вѣдомости“ 2 сент. 1908 г. „Не пора ли сожигать мертвецовъ?“. „Новое Время“: „Варварскій и отвратительный обычай“ № 5273, 1890 г.; „Церковный Вѣстникъ“ 1906 г. № 20; „Русскія Вѣдомости“ 1897 г. № 97 и мн. др.

способъ погребенія все еще былъ въ высшей степени обременительнымъ для народа и сверхъ того оскорблялъ эстетическое и религіозное чувство многихъ приверженцевъ старины. Вслѣдствіе всего этого, идея сожженія труповъ была снова позабыта и теперь до тѣхъ поръ, пока сожженіе въ 1821 г. трупа англійскаго поэта Шелли на кострѣ, по „римскому способу“, не обратило на себя всеобщаго вниманія. Но на этотъ разъ вниманіе къ разбираемому нами вопросу не было такимъ глубокимъ и оживленнымъ, какъ раньше. Объ этомъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуется тотъ фактъ, что сообщеніе, сдѣланное въ Берлинской академіи наукъ проф. Я. Гриммомъ, въ 1849 году, о преимуществахъ сожженія труповъ передъ зарываніемъ таковыхъ въ землю, прошло совершенно безслѣдно, равнымъ образомъ безуспѣшны были и указанія прусскаго врача Трузена на санитарныя неудобства кладбищъ и на преимущества въ данномъ отношеніи трупосожженія. Только въ послѣдней четверти девятнадцатаго вѣка идея сожиганія труповъ получила нѣкоторую устойчивость. И это произошло потому, что была достаточно подготовлена почва для введенія крематоріевъ (отъ лат. cremo, сожигать), потому, что, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, удалось замѣнить костеръ печами, наконецъ, потому, что была выяснена роль, какую играютъ микробы въ этиологіи и распространеніи заразительныхъ болѣзней, и стало извѣстнымъ, что при высокой температурѣ всякаго рода бактеріи, бациллы окончательно погибаютъ.

Первый крематорій, или трупосожигательная печь, былъ устроенъ 22 января 1876 года въ городѣ Миланѣ. За Миланомъ въ 1878 году послѣдовала Гота, крематорій котораго долгое время былъ единственнымъ во всей Германіи. Въ 1892 году возникли крематоріи въ Гейдельбергѣ и Гамбургѣ, затѣмъ въ Іенѣ, Оффенбахѣ, въ Мангеймѣ, Эйзенахѣ и Апольдѣ. Наиболѣе широкое распространеніе сожиганіе труповъ получило въ Италіи, гдѣ въ настоящее время существуетъ болѣе двадцати крематоріевъ. За Италіей слѣдуетъ Швейцарія, затѣмъ Франція, Англія, Швеція и Норвегія, Данія и, наконецъ, Соединенные Штаты. У насъ,

въ Россіи, сжиганіе труповъ, нужно замѣтить къ отрадѣ христіанскаго чувства, совершенно неизвѣстно и нигдѣ не практикуется.

Съ появленіемъ въ западно-европейскихъ городахъ крематоріевъ, началась усиленная, нескончаемая и повсемѣстная пропаганда новаго способа погребенія. Пропагандируютъ доктора, пропагандируютъ ученые, пропагандируютъ медицинскіе конгрессы *), пропагандируютъ всѣ „мнящіе службу приносить Богу своему“. Появились даже спеціальныя общества для распространенія указанной нами идеи, напр. въ Лондонѣ, въ Парижѣ, Дрезденѣ, Цюрихѣ, Готѣ и др. Насколько продуктивна дѣятельность указанныхъ обществъ и какъ сильна и могуча существующая тамъ пропаганда, видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: во Франціи до конца 1888 года сожжено всего только 7 труповъ; въ 1889 г. — 735; до середины 1890 г. — 2057. Со времени устройства тамъ второго крематорія сжигается до 4000 труповъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіе 1881—1884 г.г. было сожжено только 40 труповъ, а за одинъ 1892 годъ — 513. Въ Готѣ до конца 1888 года было всего 554 трупосожиганій, въ Италіи 998, въ Америкѣ 287, въ Швеціи 39. въ Англии 16, а теперь эти цифры возросли до грандіозныхъ размѣровъ. Ранѣе кремационныхъ печей въ каждомъ государствѣ было по одной, — теперь же: въ Италіи 27, въ Соединенныхъ Штатахъ 20, въ Германіи 6, во Франціи 3 и т. д. и т. д.

Прогрессъ замѣчается не только въ цифрахъ сожженныхъ труповъ, а и въ самомъ способѣ сожженія.

Прежде трупы сожигали на кострахъ, по древне-римскому способу, въ настоящее же время костры замѣнены прекрасно оборудованными, во всѣхъ отношеніяхъ удобными печами. Процессъ испепеленія въ нихъ человѣческихъ труповъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: нагрѣвается печь, огнеупорныя стѣнки которой накаливаются до бѣла. Послѣ этого, посредствомъ особыхъ клапановъ прекращается доступъ горячихъ газовъ и пламени во внутреннюю часть печи, куда теперь поступаетъ только атмосфер-

*) напр. въ Вудапештѣ (1894 г.), въ Лондонѣ (1891 г.) и др.

ный воздухъ, настолько нагрѣвающійся при прохожденіи черезъ раскаленные стѣнки, что, попадая въ камеру, гдѣ совершается самое сожиганіе, имѣетъ температуру свыше 1000° по Цельсію. Въ эту камеру, по окончаніи церковнаго церемоніала, съ помощью механическихъ приспособленій, опускается гробъ съ трупомъ. Превращенія его въ пепель совершается исключительно благодаря постоянному притоку сильно нагрѣтаго воздуха. При господствующей въ камерѣ температурѣ, деревянный гробъ исчезаетъ моментально, цинковой — черезъ нѣсколько минутъ, потому что цинкъ плавится уже при 200—300°. Послѣ этого трупъ падаетъ на дно камеры, на прутья изъ огнеупорной глины, и, окруженный со всѣхъ сторонъ сильно нагрѣтымъ воздухомъ, быстро превращается въ пепель, который въ силу своей тяжести, черезъ узкіе промежутки между вышеупомянутыми прутьями попадаетъ въ зольникъ, а легкая зола гроба, цвѣтовъ, одежды, вѣнковъ и т. д. разсыпается и улетучивается вслѣдствіе существующей въ печи сильной тяги. Попавшій въ зольникъ пепель, состоящій, главнымъ образомъ, изъ фосфорно-кислаго кальція и вѣсящій въ среднемъ отъ 3^{1/2}—5 фунт., помощью особыхъ приспособленій, безъ прикосновенія руками, собирается въ металлическую урну, которая моментально запаивается. Весь процессъ сожиганія трупа продолжается, разумѣется въ печи съ отличной конструкціей, 45 минутъ, много—1^{1/2} часа. Лучшими изъ существующихъ печей считаются печи Сименса, Туазуля и Фраде, Клингенштерна и др.

При чтеніи этихъ цифръ, при обзорѣ кремаціонной пропаганды, при учетѣ ея результатовъ, невольно возникаетъ въ нашемъ умѣ вопросъ: что-же собственно, какія причины и соображенія, какія условія и обстоятельства, какія историческія и современныя данныя побуждаютъ нашихъ новаторовъ къ переходу отъ погребенія труповъ къ сожженію?

Защитники идеи трупосожженія ссылаются обыкновенно на данныя древней исторіи, гигіены, экономики, даже Библии.

Хорошо, рассмотримъ данный вопросъ по возможности со

всѣхъ точекъ зрѣнія: и съ древне-исторической, и съ современно-гигіенической, и съ общественно-экономической, съ нравственной точки зрѣнія и съ православно-богословской. И посмотримъ затѣмъ, насколько убѣдительно и основательно аргументы, приводимые сторонниками трупосожженія въ доказательство своей мысли.

Начнемъ съ разбора самаго главнаго и самаго серьезнаго возраженія противъ погребенія труповъ.

Сторонники сожиганія труповъ говорятъ сынамъ христіанской вѣры:

Погребеніе въ высшей степени негигіенично, вредно и даже опасно. Разлагающіеся трупы заражаютъ прежде всего окружающую атмосферу и потому служатъ причиной разнообразныхъ эпидемическихъ заболѣваній. Затѣмъ, газообразными жидкими и плотными продуктами трупнаго разложенія заражается почва и почвенная вода, что вреднымъ образомъ отражается на здоровьѣ чело-вѣка. Наконецъ, при помощи заразительныхъ микробовъ, попавшихъ въ почву вмѣстѣ съ покойниками, умершими отъ той или иной заразной болѣзни, ускоряется возможность быстрого распространенія инфекціонныхъ болѣзней среди окружающаго населенія.

Небезызвѣстный проф. Вернеръ такимъ образомъ аргументируетъ свою мысль о вредѣ погребенія труповъ:

„Черезъ гніеніе труповъ въ почвѣ отравляется грунтовая вода, а съ ней и вода въ колодцахъ населенныхъ мѣстъ, и воздухъ надъ гробами. Отъ этого отравленія происходятъ всевозможныя эпидемическія болѣзни, особенно тифъ, дизинтерія, холера и распространяются другія болѣзни, заразныя начала которыхъ могли вмѣстѣ съ трупомъ проникнуть въ почву. Это основаніе главнымъ образомъ должно располагать большую часть публики, интересующейся дѣломъ, въ пользу сожиганія труповъ. Можно вполне разсчитывать, что если трупы, вмѣсто того, чтобы долгое время гнить въ землѣ, быстро, за одинъ пріемъ будутъ разлагаться на свои органическія начала, то исчезнутъ и всѣ тѣ опасности, которыя вполне справедливо происходятъ отъ дѣйствія гніенія на живыхъ“.

Такимъ образомъ, дѣлаютъ выводъ противники погребенія, если тѣла умершихъ будутъ сожигаться, то въ гигиеническомъ отношеніи никому изъ живыхъ не будетъ принесено никакого вреда. Посему, слѣдуетъ предпочесть крематоріи, тѣмъ болѣе, что для умершихъ совершенно безразлично—будутъ ли ихъ тѣла сожигаться или же предаваться погребенію.

Что сказать намъ по поводу приведенныхъ аргументовъ? Неужели все это правда? Неужели основательны и правдоподобны всѣ приведенные сейчасъ доводы противъ погребенія?

Совсѣмъ нѣтъ. Повсемѣстно раздающіяся рѣчи о вредѣ въ гигиеническомъ отношеніи погребенія отличаются большою преувеличенностью, намѣренной сгущенностью красокъ, тенденціознымъ освѣщеніемъ фактовъ, искусственнымъ подборомъ матеріала. Что это такъ, что мы говоримъ правду, а не ошибаемся, видно, на примѣръ, изъ того, что подобныя рѣчи встрѣчали всегда весьма сильную и энергичную оппозицію со стороны авторитетныхъ медицинскихъ свѣтилъ. Такъ, антисанитарное положеніе кладбищъ оспаривали въ Италіи такіе выдающіеся ученые, какъ Пизани, Петтенкоферъ, ученикъ Либиха, Родольфи, Мантегацца; во Франціи: Бушарда, Лакассанъ, Дюбюиссонъ; въ Россіи: Клементьевъ Колодезниковъ; въ Берлинѣ Багинскій, горячій приверженецъ кремации и мн. др.

И въ самомъ дѣлѣ, если мы глубже заглянемъ въ суть вопроса, если возьмемъ на себя трудъ провѣрить приведенныя сужденія, то увидимъ, что кладбища находятся вовсе ужъ не въ такомъ антисанитарномъ положеніи, какъ объ этомъ говорятъ и пишутъ защитники сожженія труповъ.

Указываютъ, на примѣръ, на то, что разлагающіеся человѣческіе трупы заражаютъ собою грунтовую воду, а вмѣстѣ съ нею и воду въ колодцахъ.

Между тѣмъ химическія изслѣдованія кладбищенской воды большихъ городовъ, какъ то: Берлина, Мюнхена, Будапешта, Дрездена и др. показываютъ совсѣмъ обратное, т.-е. что въ кладбищенскихъ колодцахъ вода менѣе вредоносна, чѣмъ въ ка-

налахъ, цистернахъ и фонтанхъ. Въ крайнемъ случаѣ, она, кладбищенская вода, содержитъ въ себѣ азотной кислоты, амміака, азотистой кислоты, хлора и вредныхъ органическихъ веществъ не болѣе, чѣмъ колодцы большихъ городовъ, питающіеся почвенной водой.

Замѣчательно еще то, что вода на нѣкоторыхъ кладбищахъ отличается пріятнымъ вкусомъ, доброкачественностью, чего, конечно, не было, если бы кладбища находились въ антисанитарномъ видѣ. Такова, напримѣръ, вода на Ваганьковскомъ и Даниловскомъ кладбищахъ въ нашей древней столицѣ, Москвѣ. При изслѣдованіи въ данномъ мѣстѣ воды выяснилось, что въ одномъ метрѣ заключается слѣдующее количество граммовъ: хлора—0,0180; азотной кислоты 0,0476; амміака 0,0002 и органическихъ веществъ 0,0320. Напротивъ, въ одномъ метрѣ воды городской колодезной воды оказалось: хлора 0,304—0,372; амміака 0,015—0,030; азотной кислоты 0,001 и органическихъ веществъ 0,310—0,370.

По всему видно, что сужденіе гигиенистовъ о вредномъ вліяніи кладбищъ на грунтовую воду страдаетъ большимъ преувеличеніемъ и по временамъ является голословнымъ, идущимъ въ разрѣзъ съ фактическими научно-проверенными данными.

Можетъ быть зараза распространяется не черезъ воду, а черезъ воздухъ? Другими словами, можетъ быть не вода, а воздухъ заражается отъ разлагающихся труповъ?

Посмотримъ. Дѣйствительно, при разложеніи человѣческихъ труповъ образуются чрезвычайно вредные для человѣческаго организма газы, какъ-то: амміакъ, сѣроводородъ, углекислота, болотный газъ и мн. др. Но эти вредные газы не представляютъ большой опасности для общественнаго здоровья. Возьмемъ, напримѣръ, углекислоту. Этотъ газъ въ большомъ количествѣ рѣветъ надъ кладбищемъ, но въ еще большемъ количествѣ онъ распластался надъ большими городами и надъ всѣми густо населенными мѣстами. Это безспорная, всѣми признанная истина. Такъ что если бѣжать отъ заразы, то не изъ кладбищъ въ города, а изъ

городовъ на кладбища. Что же касается другихъ вредоносныхъ газовъ, образующихся отъ гніенія труповъ, напимѣръ: амміака, сѣроводорода и другихъ пахнущихъ газовъ, то всѣ они отсутствуютъ въ атмосферномъ воздухѣ кладбищъ, потому что поглощаются элементами самой почвы и проникающей въ землю дождевой водой.

Словомъ, на благоустроенномъ кладбищѣ, разумѣется, при отсутствіи общихъ, братскихъ могилъ, воздухъ такой же, какой бываетъ въ городахъ, въ самыхъ лучшихъ, благоустроенныхъ паркахъ, если только не лучше. И это не только наше личное мнѣніе, но и взглядъ и многихъ серьезныхъ, ученыхъ людей. Напимѣръ, докторъ Колесниковъ прямо заявляетъ, что болота и пустыя окрестности Петербурга только благодаря кладбищамъ превратились въ великолѣпные парки съ чистымъ воздухомъ. А одинъ французскій изслѣдователь, нѣкто Микель, экспериментальнымъ путемъ доказалъ, что въ воздухѣ лучшаго парижскаго парка Менсюри столько носится микроорганизмовъ, сколько и въ воздухѣ парижскихъ кладбищъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ и соображеній, кладбищенскій воздухъ совсѣмъ не представляетъ опасности для общественнаго здоровья. Въ этомъ каждому изъ насъ можно убѣдиться на простомъ примѣрѣ. Возьмемъ нашихъ кладбищенскихъ сторожей. Многіе изъ нихъ такіе коренастые, крѣпкіе, здоровые, съ такимъ большимъ, во всю щеку, румянцемъ, что имъ позавидуетъ любой деревенскій житель. И живутъ они большею частью не до сорока—пятидесяти лѣтъ, а иногда до ста, до ста пяти, чего, конечно, ни въ какомъ случаѣ не было, если бы кладбищенская атмосфера была вредной, нездоровой для организма.

Послѣдняя подробность разбираемаго нами возраженія. Защитники трупосожиганія ссылаются еще на одно неудобство погребенія труповъ. Они говорятъ, что тѣла умершихъ отъ заразныхъ болѣзней могутъ быть источникомъ многочисленныхъ народныхъ бѣдствій, въ виду того, что патогенные микробы, попавшіе въ землю вмѣстѣ съ покойниками, легко могутъ перейти

Спѣшимъ успокоить разсуждающихъ такимъ образомъ и показать, что ихъ опасенія совершенно напрасны. Дѣло въ томъ, что требуемая русскимъ закономъ глубина могилъ въ два съ половиною аршина исключаетъ всякую возможность перехода микроорганизмовъ изъ почвы въ воздухъ, особенно если принять во вниманіе фильтрующую способность почвы, которая защищаетъ грунтовую воду какъ отъ микробовъ, такъ и отъ могущихъ развиваться въ трупѣ ядовитыхъ веществъ, напримѣръ: токсиновъ, птомаиновъ, ядовитыхъ пентановъ и т. п.

Для большей ясности и убѣдительности мы предпочитаемъ остановиться на мелочахъ, которыя раскроютъ предъ нашими глазами всю неосновательность и неправдоподобность приведеннаго нами возраженія.

Холерные и тифозные микробы, какъ показали изслѣдованія Петри, погибаютъ весьма скоро послѣ погребенія трупа, такъ что только въ теченіе первыхъ недѣль можно доказать присутствіе ихъ либо въ трупѣ, либо въ прилегающей къ нему землѣ. Черезъ трехъаршинный земляной пластъ они не могутъ пройти по причинѣ фильтрующей способности почвы.

Туберкулезныя палочки не такъ скоро погибаютъ. Онѣ годами сохраняются въ землѣ. Тѣмъ не менѣе, онѣ не причиняютъ никакого вреда и опасности для нашего здоровья, такъ какъ онѣ быстро теряютъ свою злокачественность и становятся совершенно безопасными.

Совсѣмъ другое нужно сказать о сибиреязвенныхъ бациллахъ. Онѣ замѣчательно живучи и весьма долго сохраняютъ свою злокачественность. Опасность увеличивается еще оттого, что при помощи дождевыхъ червей, указанные бациллы выносятся на поверхность земли. Но вѣдь это не всегда бываетъ, а только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, а такіе случаи не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ серьезнымъ возраженіямъ ¹⁾.

¹⁾ Свѣдѣнія эти почерпнуты нами изъ статьи великаго гигиениста Эрисмана: „Кладбища“, помѣщенной въ 29 т. энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона, стр. 281.

Такимъ образомъ, разлагающіеся трупы совершенно безопасны и безвредны какъ для воды, такъ и для воздуха. Для придачи большей убѣдительности нашему выводу, мы сошлемся на слова одного довольно извѣстнаго французскаго доктора ¹⁾: „воды, истекающія изъ земли, въ которой погребены умершіе, благодаря естественной силѣ очищенія земли, которое совершается въ теченіи ихъ фільтраціи сквозь геологическіе слои, не могутъ быть загрязняемы химическими продуктами разложенія труповъ или присутствіемъ низшихъ органическихъ существъ. Составъ атмосферы кладбищъ одинаковъ съ составомъ атмосферы городовъ, къ которымъ они имѣютъ отношеніе, и никакого зараженнаго воздуха не можетъ быть на кладбищахъ, которыми пользуются согласно принципамъ гігіены, равно и воздушный слой, обнимающій ихъ, не можетъ служить приѣмникамъ зародышей патогенныхъ болѣе ядовитыхъ, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ“ (Cf. D. Maout.).

Еще разъ повторяемъ, кладбища для окрестныхъ жителей безопасны. Разлагающіеся въ могилахъ трупы не заражаютъ ни воздуха, ни воды. Посему погребеніе труповъ не вызываетъ никакихъ неудобствъ и опасеній въ гігіеническомъ отношеніи.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ сожженіемъ труповъ. Тутъ больше вреда, кажется намъ, и больше опасности! Не даромъ эпидеміи господствовали такъ сильно и такъ долго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ трупы предавались сожженію, а не погребенію. Да иначе и быть не можетъ. И вотъ почему. При сожиганіи труповъ производится огромное количество газовъ, которое сразу появляется въ окружающей атмосферѣ и эти газы заражаютъ воздухъ и производятъ опустошительныя, эпидемическія болѣзни.

Намъ могутъ возразить, что различнаго рода бациллы, бактеріи, микробы погибаютъ при высокой температурѣ. Въмѣсто отвѣта на это возраженіе мы напомнимъ опыты Даллингера, который нашель, что низшія существа обладаютъ поразительной и

²⁾ Dictionnaire de Theologie Catholique, A. Vacant et Margenot; 1908 г. Cremation стр. 2322.

неразрушимой живучестью, такъ, что нѣкоторыя изъ нихъ не могли быть убиты, когда ихъ подвергали дѣйствию огня ¹⁾).

Въ заключеніе критическаго разбора перваго возраженія противъ погребенія труповъ скажемъ еще два слова.

Если кладбища въ санитарномъ отношеніи не представляютъ ничего вреднаго и опаснаго для общественнаго здоровья, то откуда сырѣе—борѣ загорѣлся? На чемъ основаны всѣ вышеприведенныя возраженія и протесты противъ погребенія труповъ? Неужели на одномъ только недоразумѣніи?

Нѣтъ, основанія, конечно, были, и не только пустого, но даже серьезнаго характера, иначе серьезные ученые люди большаго ума и великихъ знаній не раздѣляли бы ихъ. Эти основанія коренились, главнымъ образомъ, въ неправильномъ веденіи кладбищенскаго дѣла, въ переполненіи кладбищъ трупами, въ устройствѣ общихъ, братскихъ могилъ, куда трупы полагались не только десятками, но даже сотнями, какъ это было въ свое время на парижскихъ кладбищахъ. При такихъ условіяхъ кладбища были несомнѣнно вредными и опасными для общественнаго здоровья. Но при правильномъ веденіи дѣла они въ санитарномъ отношеніи не заставляютъ ждать ничего лучшаго, что подтверждаетъ знаменитый гигиенистъ *Ө. Ө. Эрисманъ* въ своей статейкѣ, „Кладбища“, помѣщенной въ 29 полutomѣ энциклопедическаго словаря *Брокгауза и Ефрона*.

Перейдемъ теперь къ разбору другаго возраженія.

Приверженцы трупосожденія вооружаются противъ погребенія въ землѣ еще по мотивамъ общественно-экономическаго свойства. Они говорятъ: кладбища не только вредны и опасны для общественнаго здоровья, но и для общественнаго хозяйства, для народнаго благосостоянія. Кладбища отнимаютъ всегда самыя лучшіе, самыя цѣнныя и плодородныя участки земли. Эти участки съ каждымъ годомъ все растутъ и растутъ, мертвые постепенно отвоевываютъ, да отвоевываютъ землю у живыхъ, а между тѣмъ, какое

¹⁾ проф. *Друммондъ*: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“ 1897 года, Москва стр. 5.

огромное количество десятинъ земли получлось бы отъ кладбищенскихъ участковъ, какъ много прокормили бы онѣ бѣдныхъ семействъ, какъ сильно увеличили бы народное благосостояніе! Возьмемъ къ примѣру только большіе города. Вотъ хотя-бы одинъ Парижъ. Въ немъ ежегодно приходится хоронить около 50000 человекъ. На каждую могилку требуется не меньше двухъ квадратныхъ метровъ поверхности по такому расчету: 2 м. въ длину, 0,5 м. на ширину могилы, и 0,5 разстоянія отъ сосѣдней могилы. Принявъ во вниманіе, что, приблизительно, для одной десятой части погребаемыхъ родственники приобрѣтаютъ землю „на вѣчныя времена“, мы получимъ, что въ одномъ только Парижѣ каждый годъ устраняется изъ употребленія 10000 кв. метровъ, или 2 десятины. Кромѣ того, еще каждая десятъ лѣтъ приходится бросать по 90000 кв. метровъ, или по 17 десятинъ, въ виду того, что въ одной могилѣ нельзя хоронить болѣе 2-3-хъ труповъ. И вы теперь сосчитайте, какая огромная цифра десятинъ земли, земли, нужно замѣтить, весьма плодородной и цѣнной, ушла подъ одни только кладбища во всемъ образованномъ мѣрѣ! Страшно подумать! Тысячи, десятки тысячъ десятинъ! А будь у насъ кретаторіи, всѣ эти нѣсколько сотъ тысячъ десятковъ земли ушли, разумѣется, на общественныя нужды, на увеличеніе достатка, на прокормленіе многихъ бѣдныхъ семей.

Такъ говорятъ сторонники трупосожиганія. Посмотримъ, насколько эти ихъ аргументы правдоподобны и основательны.

Прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, что вѣдь не каждый годъ требуется прибавка земли къ кладбищенскому участку. Существуютъ извѣстные, закономъ опредѣленные сроки, по истеченіи которыхъ роютъ могилы на старыхъ мѣстахъ и кладбища, такимъ образомъ, заполняются трупами вторично. У насъ, въ Россіи, этотъ срокъ ограниченъ 30 годами, во Франціи 5 и т. д., смотря по тому, гдѣ какая почва и какой климатъ, гдѣ трупы скорѣе разлагаются и превращаются въ прахъ, а гдѣ медленнѣе. При такой системѣ погребенія не понадобится отводить новые участки земли подъ устройство новыхъ

и на расширение старых кладбищъ. Такъ что опасаться того, будто мертвые все болѣе и болѣе отнимаютъ мѣста у живыхъ, совсѣмъ не приходится.

Далѣе. Устройство крематоріевъ и самое трупосожиганіе стоитъ, можно сказать, большихъ денегъ. Вотъ, на примѣръ, таблица Вейля, показывающая стоимость сожиганія труповъ въ различныхъ мѣстахъ и въ печахъ различныхъ системъ:

	Система печи.	Продолжительность въ часахъ.		Стоимость.	
		Предварительнаго нагрѣванія.	Озоленія.	Въ маркахъ	Въ рубляхъ
Миланъ *)	Горини	—	2	4	1 р. 23 к.
Парижъ	„	—	2	40	12р. 36к.
„	Туазуль и Фраде	—	1 ¹ / ₄	—	—
„	Мюллеръ и Фише.	—	³ / ₄	—	—
Гота	Сименсъ	4—5	2 ¹ / ₂	80	24р. 72к.
Цюрихъ	Бурри	9	2 ¹ / ₂ —3	80	24р. 72к.
Оффенбахъ	Клингенстьернъ.	4	2	—	—
Гейдельберъ	„	4	2	25	7 р. 72 к.
Гамбургъ	Шнейдеръ	3—4	1 ¹ / ₂ —2	8	2 р. 47 к.
Берлинъ	„	—	—	100	30р. 90к.

Словомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется крематорій, похороны, считая тутъ и сожженіе трупа, обходятся не дороже 150 марокъ, т.-е. 45 р. 35 копѣекъ. Между тѣмъ, погребеніе на кладбищѣ стоитъ нашему крестьянину не болѣе 5 рублей. Значитъ, сожженіе трупа стоитъ въ девять разъ дороже погребенія.

Если же трупосожиганіе обходится во столько разъ дороже погребенія, то неужели можно говорить о преимуществѣ новаго

*) Мы указываемъ цѣны и стоимость трупосожиганія безъ перевозки трупа къ крематорію. Съ перевозкой же стоимость повышается болѣе, чѣмъ втрое.

способа погребенія въ экономическомъ отношеніи? Неужели можно сказать, что земля, отведенная подъ кладбища, приноситъ ущербъ городскому и сельскому самоуправленію? Что въ матеріальномъ отношеніи лучше сожиганіе труповъ, чѣмъ погребеніе?

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Кладбища значительно сокращаютъ наши расходы по погребенію, посему въ экономическомъ отношеніи пальма первенства и удобства принадлежитъ имъ, а не крематоріямъ. Съ этимъ соглашаются и нѣкоторые сторонники трупосожиганія, напримѣръ, Магнусъ Блаубергъ. Зачѣмъ же послѣ этого говорить о преимуществахъ трупосожиганія въ общественно-экономическихъ отношеніяхъ? Мы право не понимаемъ.

Остается послѣднее возраженіе, тѣ историко-археологическія данныя, какія приводятъ намъ сторонники трупосожиганія въ защиту своей идеи.

Мы, православные христіане, твердо вѣримъ и изъ древнѣйшей въ мірѣ книги Библии знаемъ, что первоначальнымъ и общимъ обычаемъ древнѣйшихъ народовъ было не сожиганіе труповъ, а преданіе ихъ землѣ. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько историческихъ справокъ изъ патріархальной жизни еврейскаго народа:

„умерла Сарра въ городѣ Арвоцѣ... И сказалъ Авраамъ сынамъ Хеттеевымъ, говоря: переселенецъ и пришлецъ я между вами, дайте мнѣ пріобрѣсти гробъ между вами, чтобы погребсти мертвеца моего“ (Быт. 23 гл. 2—4 ст.).

„Умеръ Авраамъ... и погребли его Исаакъ и Исмаиль, два сына его, въ пещерѣ., которую пріобрѣлъ Авраамъ отъ сыновъ Хеттеевыхъ“ (Быт. 25 гл. 9—10 ст.).

„И ослабѣвъ, умеръ Исаакъ... и погребли его Исавъ и Иаковъ, сыновья его“ (Быт. 35 гл. 29 ст.).

„И сказалъ Иаковъ своимъ сыновьямъ: погребите меня съ моими отцами въ пещерѣ, которая въ селѣ Ефрона Хеттеянина... Тамъ погребли Авраама и Сарру, жену его; тамъ погребли Исаака и Ревекку, жену его; тамъ погребли и Лию“ (Быт. 49 гл. 29 ст. 31 ст.).

Что погребеніе практиковалось не только въ патріархальный періодъ жизни, но и послѣ него, видно изъ того, что у евреевъ

существовали частныя и общественныя кладбища. См. напримѣръ: Суд. 8 гл. 32 ст.; 2 Цар. 21 гл. 14 ст.; Іер. 26 гл. 23 ст. Эти кладбища ютились всегда на самыхъ лучшихъ, живописнѣйшихъ мѣстахъ, либо въ садахъ (4 Цар. 21 гл. 18 ст.), либо въ пещерахъ или скалахъ, иногда въ поляхъ (Быт. 23 гл. 11 ст.). Лучше же всего говорить въ пользу повсемѣстнаго обычая погребенія у евреевъ то, что этотъ обычай считался въ средѣ богоизбраннаго народа священной обязанностью: „Чадо, говорится въ Библии, надъ мертвымъ пролей слезы и, если онъ много страдаленъ былъ, начни плачь; достойно приготовь тѣло его и не презри погребенія его“ (Сирах. 38 гл. 16 ст.), а сожиганіе позорною казнію, какой предавали только трупы блудницъ и преступниковъ, да и то не всегда, а только въ исключительныхъ случаяхъ (Быт. 38 гл. 24 ст.; Лев. 20 гл. 14 ст.; 21 гл. 9 ст. Исх. 30 гл. 30 ст.). Словомъ, быть не погребеннымъ считалось великимъ безчестіемъ у евреевъ (1 Цар. 17 гл. 46 ст.; 4 Цар. 9 гл. 10 ст.; Іер. 22 гл. 18—19 ст.).

Несмотря на столь ясныя, неопровержимыя и вмѣстѣ съ тѣмъ положительныя данныя въ пользу того, что преданіе землѣ было единственнымъ способомъ погребенія у евреевъ во всѣ періоды ихъ исторической жизни, защитники трупосожиганія утверждаютъ иное. Они говорятъ, что наряду съ погребеніемъ у евреевъ существовалъ обычай и сожиганія труповъ. Такъ, въ 1-й книгѣ Царствъ повѣствуется, что трупы перваго еврейскаго царя Саула и его сыновей были сожжены со всѣми почестями ночью въ Веосинѣ жителями города Галаадскаго (31 гл. 12 ст.).

Да, трупы Саула и его сыновей дѣйствительно были сожжены на кострѣ. Но этотъ необычный у евреевъ способъ погребенія былъ примѣненъ въ настоящемъ случаѣ по нуждѣ. Евреи прежде всего хотѣли положить предѣлъ дальнѣйшимъ издѣвательствамъ надъ трупами со стороны филистимлянъ, а этого они могли достигъ только путемъ сожженія труповъ. Не могли же они въ самомъ дѣлѣ нести полуразложившіяся трупы въ царскій склепъ по непріятельскому стану? Это было въ высшей степени

рисковано и сопряжено съ большими затрудненіями. Когда же миновала опасность и когда устранены были препятствія къ погребенію, кости царя Саула и его сыновей съ подобающими почестями были *погребены* въ дубравѣ, что въ Іависѣ (см. 1 Цар. 31 гл. 13 ст.) Изъ приведенныхъ обстоятельствъ видно, что данный случай былъ исключительнымъ явленіемъ въ средѣ еврейскаго народа, а на исключительныхъ фактахъ, какъ извѣстно, нельзя основывать своихъ взглядовъ.

Защитники трупосожиганія идутъ дальше. Они утверждаютъ еще большее, именно: будто въ періодъ царей сожиганіе труповъ считалось у евреевъ весьма почетнымъ погребеніемъ, котораго удостоивались только цари, да знатные граждане. Это видно, говорятъ они, изъ того, что трупъ іудейскаго царя Асы въ знакъ особенной почести былъ положенъ, по свидѣтельству 2-й книги Паралипоменонъ, на костеръ и сожженъ со множествомъ благовоній (16 гл. 14 ст.). Напротивъ, какъ о большомъ безчестіи упоминается ниже о лишеніи этого весьма почетнаго погребенія для трупа іудейскаго царя Іорама (2 Парал. 21 гл. 18—19 ст.).

Что сказать по поводу приведенныхъ фактовъ? Неужели сожженіе тѣлъ Саула и его сыновей было не исключительнымъ явленіемъ, а довольно употребительнымъ среди членовъ царской фамиліи? Неужели кромѣ погребенія тѣлъ евреи допускали еще и сожженіе?

Провѣримъ ссылки и факты. О погребеніи Асы въ Библии сказано такъ: „и похоронили его (Асу) въ гробницѣ, которую онъ устроилъ для себя въ городѣ Давидовомъ, и положили его на одрѣ, который наполнили благовоніями и разными искусственными мастями и сожгли *ихъ для него* великое множество“. О погребеніи другого царя Іорама, въ Библии говорится такъ: „онъ умеръ въ жестокихъ страданіяхъ, и не сожегъ *для него* народъ его благовоній, какъ дѣлалъ для отцевъ его“.

Въ приведенныхъ библейскихъ описаніяхъ ни одного слова не сказано о сожженіи царскихъ труповъ. Если рѣчь и идетъ о сожженіи, то не труповъ, а благовоній, которыя

евреи имѣли обыкновеніе сжигать предъ царскими гробами. Значить, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ литературною нечистоплотностью нашихъ противниковъ, съ передержкою, каковая совершенно недопустима въ добросовѣстномъ рѣшеніи серьезныхъ, да и вообще всякихъ вопросовъ.

— Но вѣдь въ книгѣ Амоса (6 гл. 9—10 ст.) говорится о сожигателѣ, значить, трупосожиганіе все таки практиковалось у евреевъ? возражаютъ намъ сторонники кремаціи.

— Совсѣмъ нѣтъ. Вѣдь въ цитируемомъ мѣстѣ имѣется въ виду сожигатель не труповъ человѣческихъ, а обычныхъ при погребеніи благовоній.

Откуда это видно? спрашиваютъ насъ пропагандисты новаго способа погребенія.

— Изъ 5 ст. 34 главы книги пр. Іереміи, гдѣ говорится: „Ты (Седекія) умрешь въ мирѣ и какъ для отцевъ твоихъ прежнихъ царей... сожигали при погребеніи благовонія, такъ сожгутъ ихъ и для тебя“.

Такимъ образомъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣтъ никакихъ основаній въ пользу сожиганія труповъ. Въ этомъ, помимо всего прочаго, убѣждаетъ насъ еще всеобщій протестъ евреевъ противъ западнаго нововведенія, протестъ, исходящій изъ желанія примирить или согласовать современный способъ погребенія съ ветхозавѣтнымъ. Если же въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣтъ основаній въ пользу кремаціи, значить, древне-историческія данныя говорятъ не за сожженіе, а за погребеніе труповъ.

Магнусъ Блаубергъ, одинъ изъ защитниковъ оцѣниваемой нами идеи, высказываетъ предположеніе, будто сожиганіе труповъ встрѣчалось нерѣдко среди христіанъ 3-го или 4-го вѣка.

Подобныя предположенія существуютъ, но подобныхъ фактовъ исторія не знаетъ, не существуетъ даже какихъ бы то ни было основаній къ высказываемымъ предположеніямъ. Напротивъ, рѣшительно все: и существованіе въ древне-христіанской церкви особаго класса могильщиковъ, и римскія катакомбы, и процвѣтаніе церквей и монастырей среди кладбищъ (усыпальницъ), и древ-

нія церковныя молитвы въ чинѣ погребенія мертвыхъ и мн. др., — все это указываетъ на то, что христіанская Церковь освятила зарываніе умершихъ въ землю ненарушимой практикой съ самаго своего основанія.

Защитники трупосожиганія ссылаются еще на примѣръ древнихъ Грековъ и Римлянъ, но и эта ссылка малоубѣдительна.

По свидѣтельству классическихъ писателей, у древнихъ грековъ микенскаго періода исключительнымъ и единственнымъ приѣмомъ погребенія было зарываніе трупа въ землю, а не сожженіе его. Это обстоятельство объясняется религіозными воззрѣніями того времени. Древніе греки вѣрили, что человѣкъ и послѣ своей смерти, въ могилѣ, ведетъ жизнь аналогичную земной, здѣшной. Чувство человѣчности, посему, требовало, чтобы трупы зарывали въ землю, отдавали матери — землѣ, а не сожигали ихъ. Цѣлыя греческія общества, какъ, на примѣръ, приверженцы Елевзинскихъ мистерій, Пифагорейцы, по принципу отвергали сожженіе труповъ. Но со времени Троянской войны мало-по-малу началъ входить въ употребленіе обычай сожигать трупы. Впрочемъ, этотъ обычай не имѣлъ будущности. Какъ оказалось по раскопкамъ, введеніе кремаціи въ эпоху гомеровской эпопеи далеко не замѣнило зарыванія въ землю. Въ классическую эпоху греція продолжала оставаться вѣрною древнѣйшему способу погребенія.

Что касается римлянъ, то первоначальнымъ способомъ погребенія у нихъ было зарываніе въ землю, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ: Цицеронъ (*De legibus* 11, 22, 26), Плиній (I, VII, 44) и надгробныя слова, встрѣчающіяся въ древнѣйшихъ обрядахъ и обычаяхъ славныхъ римлянъ: „да будетъ тебѣ земля легкимъ покрываломъ! Ты не будь тяжела (земля)! — чтобы тебѣ легко покрыть кости. Да покоятся кости нѣжно! Любезная земля! дай убѣжище костямъ!“¹⁾ Въ классическую эпоху наряду съ этой формой погребенія появилась и другая, чрезъ сожженіе, ставшая повсемѣстной и общеупотребительной формой въ вѣкъ

¹⁾ См. проф. Моск. Унив. И. Цвѣтаева: „Погребальныя обычаи римлянъ“. „Русск. Вѣстн.“ 1887 г. Январь, 193 стр. и др.

республики и въ первыя столѣтія римской имперіи. Но съ появленіемъ христіанства, подъ вліяніемъ идей о загробной жизни, эта новая форма пошла на убыль. Сожженіе труповъ стало употребляться все рѣже и рѣже. Наконецъ оно было совсѣмъ оставлено. Писатель конца IV и начала V вѣка Макробій говоритъ, наиримѣрь, что обычай сожженія умершихъ уже чуждъ его времени.

То обстоятельство, что обычай сожиганія труповъ явился въ Греко-Римскомъ мірѣ въ эпоху частыхъ и продолжительныхъ войнъ, не раньше, толкаетъ насъ на признаніе той мысли, что указанный обычай былъ уступкой своему времени, вынужденнымъ обычаемъ. Опасались оскверненія могилъ врагами, боялись эпидемическихъ заболѣваній во время войны, остерегались заразиться при перенесеніи убитыхъ въ отдаленныя гробницы предковъ и т. д. Вотъ и прибѣгли къ трупосожиганію, какъ такому способу погребенія, который исключалъ всякую возможность указанныхъ опасеній и тревогъ. Когда же кончался военный періодъ и наступали мирныя времена, старый обычай погребенія вновь оживалъ и получалъ полныя права гражданства. А сожиганіе труповъ отходило въ область преданія.

Итакъ, трупосожиганіе у древнихъ Грековъ и Римлянъ несомнѣнно существовало, только оно, какъ мы видѣли, вызывалось особыми, можно сказать, исключительными обстоятельствами. Но у насъ такихъ условій и обстоятельствъ, къ счастью, совсѣмъ не замѣчается, по сему и ссылатся въ защиту трупосожиганія, наиримѣрь, древнихъ Грековъ и Римлянъ по меньшей мѣрѣ неосновательно и не научно.

Этимъ мы и закончимъ критическій обзоръ всѣхъ приведенныхъ основаній въ защиту новаго способа погребенія. Не трудно видѣть, что всѣ эти основанія, и историческаго, и экономического и гигиеническаго характера не отличаются достаточною полнотою, обстоятельностью и убѣдительностью, такъ что мѣнять свои вѣковыя традиціи, обычаи и убѣжденія изъ за какихъ-то сомнительныхъ и легковѣсныхъ „научныхъ положеній“, было бы грубою и непростительною ошибкою съ нашей стороны.

Итакъ, никакихъ достаточныхъ основаній и побужденій къ замѣнѣ погребенія трупосожженіемъ мы не нашли. Но какія же достоинства древняго погребальнаго обычая? Какія преимущества его предъ трупосожиганіемъ? Что заставляетъ насъ отстаивать старый способъ погребенія и отрицать новый? Вотъ вопросъ.

Мы думаемъ, что всякій вдумчивый, серьезный, мало-мальски вѣрующій человекъ станетъ защищать современный погребальный обычай по многимъ соображеніямъ: и по религіознымъ, и по нравственнымъ, и по эстетическимъ и, наконецъ, по юридическимъ.

Разсмотримъ каждую группу соображеній въ отдѣльности.

Религіозныя воззрѣнія христіанъ не позволяютъ признать трупосожженія. И не позволяютъ вотъ въ силу какихъ причинъ и соображеній.

Христіане во всей своей жизни и дѣятельности руководствуются ученіемъ Христа Спасителя. А въ ученіи Іисуса Христа нѣтъ никакихъ поводовъ и основаній къ признанію трупосожженія за желательный способъ погребенія. Напротивъ въ немъ есть положительныя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что постоянной, неизмѣнной и желательной формой погребенія должно быть зарываніе труповъ въ землю, а не сожиганіе. Такъ, когда нѣкто попросилъ Іисуса Христа пойти прежде похоронить своего отца, а потомъ уже стать въ ряды Его учениковъ, то Господь отвѣтилъ ему: „предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ, а ты иди, благовѣстуй Царствіе Божіе“ (Лук. 9 гл. 60 ст.; Матѳ. и 8 гл. 22 ст.). Сказано „погребать“, а не сожигать. Равнымъ образомъ, и въ другихъ случаяхъ Спаситель говорилъ только о погребеніи, а не о сожженіи. Напримѣръ, обличая гордыхъ, самолюбивыхъ, кичившихся своимъ благочестіемъ и происхожденіемъ отъ Авраама, фарисеевъ. Онъ сравнивалъ ихъ съ повапленными гробами: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты“ (Матѳ. 23 гл. 27 ст.). Въ своихъ притчахъ Господь тоже употреблялъ образы погребенія труповъ, а не сожженія:

„умеръ богачъ, и похоронили его“ (Лук. 16 гл. 22 ст.). Словомъ, во всѣхъ рѣчахъ, во всѣхъ притчахъ, во всѣхъ случаяхъ, когда Христосъ говорилъ о погребеніи, Онъ имѣлъ въ виду не сожженіе, а зарываніе въ землю. Онъ, видимо, и не допускалъ другого способа погребенія, что видно изъ слѣдующихъ Его словъ: „наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоан. 5 гл. 28, 29 ст.). Это время будетъ предъ вторымъ пришествіемъ Христа, и, если въ это время Спаситель предвидитъ существованіе гробовъ, то ясно, что Онъ стоялъ только за погребеніе труповъ, а не за сожженіе.

Апостолы тоже не допускали новаго способа погребенія. Они тоже стояли за зарываніе труповъ въ землю, а не за сожженіе. Не потому, конечно, что они ничего не знали объ этомъ. (Вѣдь ап. Павелъ и св. Іоаннъ получили широкое по тому времени образованіе и имъ, безъ сомнѣнія, былъ извѣстенъ новый способъ погребенія). А потому, что такъ училъ объ этомъ Самъ Христосъ. Вотъ характерныя по данному вопросу слова Апостола Павла: „сѣется въ *тлѣнии*, возстаетъ въ нетлѣнии“... „сѣется *тѣло* душевное, возстаетъ тѣло духовное“. (1 Корин. 15 гл. 42, 44 ст.). Изъ нихъ видно, что апостоль имѣетъ въ виду погребеніе только въ смыслѣ зарыванія труповъ въ землю.

Если же Христосъ Спаситель и Его ученики выразили такую волю, что тѣло усопшаго должно подлежать не процессу сожиганія, а разложенію въ землѣ, то, значить, и мы, христіане, должны держаться древняго погребальнаго обычая, должны погребать тѣла умершихъ, а не сожигать. „Сія бо есть воля Божія“.

Съ религіозной стороны есть еще одно препятствіе къ тому, чтобы ввести трупосожиганіе. Именно, пришлось бы переправлять и измѣнять христіанскій чинъ погребенія. Вѣдь всѣ молитвословія и пѣснопѣнія, обряды и обычаи, входящіе въ этотъ чинъ, приспособлены къ христіанскому погребенію, а не къ европейскому сожиганію. Такъ что съ отмѣной погребенія и съ введеніемъ

у насъ трупосожиганія пришлось бы отмѣнить и церковный чинъ отпѣванія, такъ какъ при новомъ способѣ погребенія нѣкоторые изъ обрядовъ и молитвъ потеряли бы свое значеніе и церковный чинъ отпѣванія оказался бы рѣшительно непримѣнимымъ къ умершему, поступающему въ сожигательную печь. Церкви пришлось бы создавать новый образный языкъ, на что, конечно, она никогда не рѣшится. И Церковь, вѣрная хранительница св. Преданія и священныхъ обрядовъ, въ правѣ отказать въ нихъ тѣмъ, кто презираетъ ихъ столь глубокой религіозной смыслъ.

О томъ, что новый способъ погребенія можетъ подорвать довѣріе къ Церкви и усилить поступленіемъ новыхъ членовъ старообрядческой расколь, мы уже и не говоримъ.

Затѣмъ, введеніе въ практику трупосожиганія весьма печальнымъ образомъ отразилось бы на судебно-медицинскихъ дѣлахъ. Вѣдь если мы зарываемъ трупъ въ землю, то всегда имѣемъ возможность провѣрить—отъ какихъ причинъ: естественныхъ или насильственныхъ наступила смерть того или другого человека. Объ этомъ скажутъ намъ либо сохранившіеся останки, либо окружающая ихъ земля. При сожженіи труповъ для насъ теряется возможность констатировать совершенное преступленіе. Всѣ слѣды преступленія погибаютъ въ огнѣ. Такъ что новый способъ погребенія положилъ бы огромныя и серьезныя препятствія нашему правосудію къ раскрытію преступленій противъ жизни ближняго, многія преступленія замаскировалъ бы, предалъ невѣдѣнію, сдѣлалъ бы ненаказуемыми, не отомщенными и т. д. Происходящая отсюда безнаказанность преступниковъ, безъ сомнѣнія, увеличила бы преступленія въ нашемъ отечествѣ и сильно подорвала бы общественную нравственность. *).

Защитники трупосожиганія обыкновенно протестуютъ противъ

*) Въ 1874 году, когда Парижскій городской совѣтъ возбудилъ ходатайство о сожиганіи труновъ, то встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны гигиеническаго департамента. Сены и въ французскомъ судебно-медицинскомъ обществѣ, которые высказались въ томъ смыслѣ, что сожиганіе труновъ дало бы возможность скрывать много преступленій.

такихъ опасеній и заключеній и утверждаютъ, что вслѣдствіе трудности обнаруженія органическихъ ядовъ въ трупахъ, нельзя бываетъ порою ручаться за правильность судебно-медицинской экспертизы. Приводимъ полностью ихъ мотивировку разбираемаго возраженія: „образующіеся произвольно при разложеніи труповъ яды, извѣстные подъ именемъ птомаиновъ, очень схожи съ на- и болѣе важными органическими ядами. и ихъ легко признать за введенные искусственно; констатированіе же мышьяка въ трупныхъ останкахъ сопряжено со многими затрудненіями: такъ, мышьякъ можетъ оказаться въ землѣ и безъ трупа, равно ядовитыя вещества могли быть червями перенесены съ одного трупа на другой и т. д. Отсюда при изслѣдованіи труповъ является возможность смѣшать съ симптомами насильственного отравленія симптомы совершенно естественныя, которые ничего общаго не имѣютъ съ какимъ либо преступленіемъ“.

Такъ говорятъ защитники крематоріевъ. Теперь посмотримъ, что говорятъ намъ факты.

Итальянскій докторъ Тарчини-Бонфанти, нужно замѣтить, приверженецъ трупосожиганія, однажды заявилъ въ Миланскомъ судѣ, что, въ теченіе двадцати шести лѣтъней его практики, онъ только 10 разъ получалъ отъ суда предписаніе произвести по вырытію трупа медицинское изслѣдованіе и что изъ десяти случаевъ только четыре повели къ открытію преступленія. По показанію нѣмецкаго профессора Кухенмейстера, тоже сторонника кремаціи, ему однажды удалось найти въ мягкихъ частяхъ девятилѣтняго трупа 0.2 грамма мышьяка и, такимъ образомъ, констатировать фактъ отравленія.

Пусть эти случаи будутъ довольно рѣдки и исключительны, но они все-таки поддерживаютъ значеніе судебно-медицинской экспертизы, немного обуздываютъ страсти не рѣ мѣру расходившихся преступниковъ — рецидивистовъ, отчасти гарантируютъ общественную безопасность. Зачѣмъ же лишать эти случаи ихъ благопріятной почвы, ихъ единственнаго источника? Зачѣмъ уничтожать погребеніе труповъ и замѣнять его трупосожженіемъ? Напротивъ, въ интересахъ истины, справедливости, общественной

безопасности нужно дорожить подобнаго рода случаями, нужно расчищать предъ ними дорогу, а не забрасывать, слѣдуетъ предпочесть зарываніе въ землю трупосожиганію!

Наконецъ, погребеніе не производитъ такого тяжелаго, гнетущаго впечатлѣнія, не оскорбляетъ такъ эстетическаго чувства, какъ трупосожиганіе. Это видно изъ описанія впечатлѣній нашихъ соотечественниковъ, наблюдавшихъ за границей сожженіе человѣческихъ труповъ.

„Мы прибыли, пишетъ одинъ русскій путешественникъ, ¹⁾ видѣвшій сожженіе трупа въ Миланѣ въ 1890 году, мы прибыли въ моментъ окончанія сожиганія трупа, принадлежавшаго бѣдному семейству. Удушливый запахъ разложенія, несмотря на превосходную вентиляцію, еще носился въ воздухѣ и вызывалъ тяжелое впечатлѣніе. Завѣдующій, покончивъ процедуру и передавъ прахъ родственникамъ, любезно предложилъ намъ свои объясненія. Все дѣлается очень просто и скоро: покойника кладутъ на особую длинную желѣзную повозку. Повозка прикрывается траурной овальной крышкой и въ такомъ видѣ подвозится къ печи. При посредствѣ колесиковъ она быстро вдвигается по рельсамъ въ печь, а крышка остается внѣ ея. Наружная дверь печи закрывается, пускаются газовые огни и въ 55 минутъ весь трупъ сгораетъ, въ полномъ смыслѣ слова испаряется. Для родственниковъ имѣется въ печи боковое окошечко, чрезъ которое они могутъ въ послѣдній разъ посмотрѣть на своего бывшаго родного и даже слѣдить, какъ онъ быстро улетучивается... Когда трупъ сгораетъ, печь открывается, повозка вытаскивается и вы видите пустое мѣсто; на металлическомъ днѣ повозки лежатъ какіе то кусочки обгорѣлыхъ костей. Здѣсь весь бывшій человѣкъ... Эти остатки подбираются лопаткой и укладываются въ глиняный гробикъ или металлическую, или въ стеклянную группу и передаются родственникамъ для погребенія. Для сожигаемыхъ устроены особыя склепы. Эти миниатюрныя могилки также украшаются надписями, изображеніями и фотографическими карточками покойниковъ. Не все ли равно, кажется,

¹⁾ Нов е Время, 1899 г. № 5042.

быть погребеннымъ и потомъ истлѣть, испариться, или быть сожженнымъ и потомъ погребсти какіе то свои останки? Но надо видѣть и почувствовать это быстрое исчезновеніе покойника, чтобы не колеблясь отказаться отъ такихъ похоронъ, вся видимость исчезновенія ужъ слишкомъ прозрачна, чтобы не сказать—груба. Пожалуй и хорошо, что мы, русскіе, еще не знаемъ прогресса Запада въ этомъ смыслѣ“!

Эмиль Золя, французскій романистъ, такъ выразился по вопросу о кремаціи: 1).

„Вы желаете узнать одинъ изъ пунктовъ моего завѣщанія о судьбѣ моего трупа. Сожиганіе труповъ имѣетъ за себя то, что оно—чистая операція. Однако я думаю, что оно войдетъ въ употребленіе весьма медленно, ибо оно оскорбляетъ, не знаю почему, наше представленіе о долгѣ любви къ покойнымъ. Что касается моего личнаго мнѣнія, то откровенно сознаюсь, я его не уяснилъ себѣ. Я думаю, что самое лучшее въ настоящемъ случаѣ предоставить рѣшеніе тѣмъ, кто останется послѣ насъ и любить насъ. Они одни могутъ испытывать горе или радость“.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы должны сказать, что если трупосожиганіе не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ зарываніемъ въ землю, и если оно не оправдывается ни религіозными, ни эстетическими, ни нравственными и судебно-медицинскими, ни историческими, гигиеническими и общественно-экономическими соображеніями, то зачѣмъ, собственно, предпочитать его погребенію, древнему, освященному многими вѣками и тысячелѣтіями, обычаю?

Мы право не понимаемъ.

Священникъ *Ал. Введенскій*

Изъ мѣстной жизни.

Отъѣздъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, въ С.-Петербургъ.

31 октября съ ночнымъ поѣздомъ отбылъ изъ Самары въ

1) Новое Время, 1890 г. № 5273.

С.-Петербургъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, для присутствованія въ наступающую зимнюю сессию въ Святѣйшемъ Синодѣ. Владыка отправился напутствуемый сердечными благожеланіями духовенства и гражданъ г. Самары. Подробности проводовъ Архипастыря будутъ напечатаны въ слѣдующемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Во время пребыванія Владыки въ С.-Петербургъ частью Епархіальныхъ дѣлъ будетъ завѣдывать Преосвященный Тихонъ, Епископъ Уральскій, прибывающій для сего въ г. Самару. Вѣдѣнію Преосвященнаго Уральскаго не будутъ подлежать: слѣдственныя дѣла по проступкамъ духовныхъ лицъ противъ должности и благоповеденія, всѣ дѣла, направляемыя на утвержденіе и разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, дѣла о награжденіи лицъ духовнаго вѣдомства, дѣла по опредѣленію на священническія вакансіи, а также перемѣщеніе и увольненіе іереевъ, утвержденіе журналовъ по Духовной Семинаріи, Училищному Совѣту, Епархіальнымъ женскимъ училищамъ—Самарскому и Николаевскому, за исключеніемъ дѣлъ хозяйственныхъ по симъ учрежденіямъ.

Присоединеніе къ православію.

Священникомъ церкви села Рысайкина, 5 округа Бугурусланскаго уѣзда, Іаковомъ Ямщиковымъ присоединены къ православію, по достаточномъ ознакомленіи съ истинами православной вѣры, крестьянинъ села Ерилкина Бугурусланскаго уѣзда Тюмка Паймуллинъ Симкинъ 59 лѣтъ и жена крестьянина язычника Василя Патарова Тайбулатова Хербига 20 лѣтъ съ сыномъ 8 мѣсяцевъ.

Освященіе храмовъ и престоловъ.

И. д. благочиннаго 1 округа Ставропольскаго уѣзда священникомъ Михаиломъ Розовымъ освященъ 4-го октября новый каменный храмъ въ деревнѣ Михайловкѣ, прихода села Новаго Буяна.

Благочиннымъ 4 округа Новоузенскаго уѣзда протоіереемъ Александромъ Дамаскинымъ освящены два престола Вознесенской

церкви слободы Покровской. Средній престоль во имя Вознесенія Господня освященъ 19 сентября, а лѣвый во имя Иверской иконы Божіей Матери 26 сентября.

Пропаганда баптизма.

Въ приходѣ села Гавріило-Архангельскаго назадъ тому съ мѣсяцъ появился изъ бывшихъ мѣстныхъ крестьянъ флотскій солдатъ Кондратій Трофимовъ Терещенко и объявилъ себя баптистомъ, хотя формально еще не перечислился къ ихъ общинѣ. Для наставленія своего онъ вызываетъ частенько проповѣдниковъ — нѣмцевъ изъ сосѣдней колоніи и ведетъ съ ними не только днемъ, но и по ночамъ пропаганду баптизма среди прихожанъ с. Гавріило-Архангельскаго, понося православіе и раздавая цѣлыми возами литературу своей секты. Причтъ села Гавріило-Архангельскаго при помощи заведеннаго имъ миссіонерскаго кружка ревнителей православія ведетъ съ этими баптистами бесѣды и, въ свою очередь, раздаетъ православнымъ брошюры православнаго содержанія, ведетъ бесѣды миссіонерскія и чтенія съ православными прихожанами, вводитъ общее пѣніе, принимаетъ и другія чисто пастырскія мѣры, но это мало дѣйствуетъ на баптистскихъ проповѣдниковъ, и они назойливо продолжаютъ свою проповѣдь. Необходимо поэтому принять мѣры болѣе серьезныя.

Рота потѣшныхъ.

Протоколомъ собранія школьныхъ дѣятелей слободы Кинель-Черкасской, Бугур. уѣз., подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника г. Травло, отъ 1-го сего октября, постановлено организовать „образцовую роту“ потѣшныхъ изъ школьниковъ. Для сего занятія въ школахъ убавить на часъ и производить ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ понедѣльникъ — въ Земской и Вознесенской, четвергъ — въ Министерской и Троицкой и пятницу — въ Михаило-Архангельской съ 12 до 1 часу. Въ „образцовой ротѣ“ 3 раза въ недѣлю: вторникъ, среда и суббота съ 2 до 3 час. Въ „образцовую роту“ набрать изъ Министерскаго училища 46 учениковъ, а изъ остальныхъ школъ по 8 учениковъ, всего 78 учениковъ

Постановленіе Кинель-Черкаскаго собранія было представлено на усмотрѣніе Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, который, съ благословенія Его Преосвященства, разрѣшилъ производить обученіе военному строю учениковъ церковныхъ школъ слободы Кинель-Черкасской въ часы, указанные въ протоколѣ, представленномъ г. Травло, о чемъ и сообщено земскому начальнику г. Травло.

Дерзкая кража изъ церкви.

Въ ночь съ 9-го на 10-е октября ограблена была церковь с. Кульмановки, Самарскаго уѣзда. Кража была обнаружена въ 5 час. утра 10-го октября сторожемъ, когда послѣдній хотѣлъ открыть звонъ къ утрени (былъ воскресный день). Подойдя къ западнымъ дверямъ, онъ увидѣлъ, что у 1-й двери замокъ вмѣстѣ съ пробоемъ выдернуть, а у другого замка отломлена душка, а у второй двери у обоихъ замковъ сломаны душки. Объ этомъ было доложено священнику. Когда пришелъ священникъ, то уже въ церкви былъ ц. староста и нѣкоторые изъ прихожанъ, пришедшіе до звона къ утрени. Оказалось, что у свѣчнаго ящика былъ сломанъ замокъ; кружка, свѣчи и другія вещи грудю валялись около свѣчнаго ящика. Похищено изъ ящика 50 руб. и 4 процентныхъ билета Самарскаго Государственнаго Банка на 6,000 руб., а именно: 2 билета, положенные на церковь за №№ 06,194 и 06,898 по 500 руб. каждый, 2 билета, положенные на причтъ за №№ 06,195 и 06,899, первый на 3,500 руб., а второй на 1,500 руб. Эти билеты хранились въ отдѣльной дерев. кружкѣ за замкомъ, кружка унесена. Грабители были и въ алтарѣ, такъ какъ у южной алтарной двери сломанъ замокъ. Къ престолу, видимо, злоумышленники не касались, ибо всѣ напрестольныя принадлежности какъ-то: св. Антиминсъ, Евангеліе, два креста, св. Муро и дарохранительница цѣлы и лежали въ порядкѣ. Сосудъ съ принадлежностями, накрытый и связанный платомъ до этого, стоялъ на жертвенникѣ, а при осмотрѣ все это оказалось разставленнымъ на окнѣ около жертвенника безъ всякаго поврежденія. Шкафъ съ ризами цѣлъ и невредимъ. Въ алта-

рѣ стоялъ еще шкафъ съ ц. документами, гдѣ хранилась и братская кружка. У шкафа сломанъ замокъ и кружка похищена съ деньгами 2 р. 60 к., документы цѣлы. Иконы во всемъ храмѣ цѣлы и на своихъ мѣстахъ. Въ притворѣ стоялъ шкафъ съ архивомъ; у него замокъ сломанъ, но ничего не было взято. Наканунѣ грабежа въ оградѣ висѣли вымытая ц. скатерть; эта скатерть, выпачканная уже, валялась на полу въ церкви. Нужно думать, что ею грабители обертывали пешню или ломъ, дабы не было стука, когда ломали замки. Грабители проникли въ ограду не чрезъ входныя переднія ворота, а съ юго-восточной стороны ограды, такъ какъ въ одномъ звенѣ ограды вынуть балленикъ, отчего образовался лазъ въ $\frac{1}{2}$ арш. ширины. При тѣсномъ лазѣ грабители упирались какимъ-то острымъ орудіемъ, вродѣ пешни, такъ какъ около лаза на землѣ сдѣланы 5—6 груглыхъ ямокъ. У южной двери, какъ самой скрытой отъ ц. сторожки, они сломали замокъ и хотѣли этимъ ходомъ проникнуть въ храмъ, но внутренніе крючки не дали отворить двери, тогда они уже пошли къ западнымъ дверямъ. Времени грабежа точно установить не удалось. Изъ показанія сторожа видно, что онъ выбивалъ съ 7 час. до 12 ч. ночи, церковь кругомъ не обходилъ и замки не осматривалъ. Въ 1-мъ часу или во 2-мъ часу, какъ говоритъ жена сторожа, она слышала какой-то стукъ, но ей показалось, что стучитъ кошка въ сѣняхъ, отворила дверь, поманила кошку, но кошки не было. Мужа не разбудила и сама уснула. Судя по ея словамъ, грабежъ совершенъ послѣ 12 ч. ночи до 3 час. утра. Было заявлено о грабежѣ мѣстному уряднику, который тотчасъ явился для изслѣдованія. Къ послѣднему въ 9 ч. утра 10 октября была принесена кружка, въ которой хранились процентные билеты; у кружки верхняя крышка сломана, а замокъ цѣлъ—билетовъ нѣтъ. Ее нашли дѣти подъ кручею, недалеко отъ церкви. Подозрѣній ни на кого не заявлено.

Погребеніе графини В. Л. Толстой.

18-го октября, въ церкви женскаго монастыря, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Константиномъ, Епископомъ

Самарскимъ и Ставропольскимъ была совершена Божественная Литургія, а по окончаніи оной—отпѣваніе тѣла въ Богѣ почившей рабы Божіей Вѣры.

Скончавшаяся Вѣра Львовна Толстая—извѣстна была въ г. Самарѣ какъ предсѣдательница Совѣта общины Краснаго Креста, гдѣ ея дѣятельность была постоянной, неустанной. Покойная обладала любящимъ сердцемъ, душой, открытой для всякаго блага, въ особенности для дѣлъ благотворительности,—весь свой досугъ, всѣ силы свои она отдавала на служеніе ближнимъ...

Помолиться о упокоеніи ея души собралось много родныхъ и знакомыхъ: Самарскій Губернаторъ тайный совѣтникъ Н. В. Протасьевъ, Вице Губернаторъ г. фонъ-Витте, Саратовскій губернаторъ, графъ Татищевъ, Совѣтъ общины Краснаго Креста, учащіяся 4-й женской гимназіи, гдѣ покойная была членомъ попечительнаго Совѣта, и много другихъ лицъ.

Предъ началомъ отпѣванія Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ былъ обрисованъ христіанскій обликъ покойной, на текстъ: „Любы николиже отпадаетъ“.

„Въ посланіи къ Коринѳянамъ, сказалъ Владыка, Апостоль Павелъ говоритъ о высокомъ значеніи христіанскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви, причемъ Апостоль говоритъ, что любовь больше вѣры и надежды. Почему же это? А потому, что „любы николиже отпадаетъ“. Вѣра и надежда есть достояніе человека въ жизни земной. Человекъ, вѣрующій и живущій по заповѣдямъ Божіимъ, перейдетъ въ жизнь вѣчную и удостоится неизреченныхъ блаженствъ: онъ созерцаетъ Бога лицомъ къ лицу и такимъ образомъ достигаетъ того, на что надѣялся въ земной жизни, а слѣд. вѣра и надежда—въ будущей жизни уже не нужны, нужна только любовь. Вѣра переводитъ человека въ жизнь загробную и вводитъ его въ общеніе съ Богомъ. А „Богъ любви есть, и пребывая въ любви въ Богѣ пребываетъ, и Богъ Богъ въ немъ пребываетъ“.

Возлюбленные братія! При гробѣ усопшей я остановилъ ваше вниманіе на словахъ св. Апостола Павла о любви потому,

что любовь христіанская была выдающимся качествомъ души почившей. Всѣ, кто ни обращался къ ней, не получали никогда отказа: неимущимъ она помогала и деньгами, и совѣтами, при-скивала занятія, ходатайствовала предъ другими; всѣ знали и чтили ее за ея душевныя качества: привѣтливость, простоту, добросердечіе и христіанскую любовь.

Въ виду такихъ высокихъ качествъ ея души, смерть ея поразила всѣхъ. Да. Тяжелое чувство испытываешь, когда смерть поражаетъ изъ нашей среды близкихъ лицъ...

Предъ нами встаетъ тогда мысль и о нашемъ послѣднемъ часѣ—возстаютъ въ памяти слова: помни послѣдняя твоя, помни, что пробьетъ послѣдній часъ и духъ призовется на судъ, а тѣло положить въ гробъ... Но... утѣшеніемъ можетъ быть сказанные мною вначалѣ слова Апостола: „любы николиже отпадаетъ“...

Почившая раба Божія Вѣра стяжала себѣ великое сокровище: она воспитала, хранила и обильно являла свою любовь къ людямъ, поэтому она, подобно полному колосу, уже созрѣла для царства небеснаго. И Господь даровалъ ей кончину мирную, христіанскую,—она сподобилась приобщиться Св. Тѣла и Крови Христовой...

Поэтому обращаюсь къ вамъ съ словомъ Апостола Павла: „о умершихъ не скорбите, якоже не имущіе упованія“.

Только для невѣрующихъ смерть безотраднa, а для вѣрующихъ—смерть есть переходъ къ новой жизни, ибо тѣло только разрушается, духъ же бессмертенъ...

Теперь бессмертный духъ рабы Божіей Вѣры идетъ на судъ Божій и мы должны споспѣшествовать ему своими молитвами...“

Слово свое Владыка закончилъ молитвою: „Шокой, Спасе Нашъ, съ праведными рабу Твою и сію вчини во дворы Твоя, призирая, яко благъ, прегрѣшенія ея, вольныя и невольныя и вся, яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи...“

По окончаніи отпѣванія Владыка сопровождалъ гробъ на монастырское кладбище, гдѣ тѣло и было погребено въ фамильномъ склепѣ гр. Толстыхъ.

О пользованіи доходами при поступленіи на пастырскіе курсы.

Завѣдующій Пастырскими курсами протоіерея Восторгова въ г. Москвѣ увѣдомилъ Самарскую Духовную Консисторію о принятіи на курсы псаломщика церкви села Малой Каменки, Самарскаго уѣзда, Архипа Баландина.—На докладѣ о семъ Его Преосвященству благоугодно было положить слѣдующую резолюцію:
Читалъ. Дать знать благочинному, что согласно правилъ объ организаціи пастырскихъ курсовъ, напечатанныхъ въ № 33 Церк. Вѣд. за 1909 г., Архипъ Баландинъ долженъ пользоваться, во время пребыванія на курсахъ половиною дохода изъ кружки, а изъ другой половины должно выдаваться вознагражденіе имѣющему замѣнять его вольнонаемному церковнику.

Благочинническое собраніе градо-Самарскаго духовенства.

19 октября въ зданіи Самарской Духовной Консисторіи происходило собраніе градо-Самарскаго духовенства.

По предложенію благочиннаго градо-Самарскихъ церквей, протоіерея Гавріила Фармаковскаго, Собраніе имѣло сужденіе объ изысканіи источниковъ для покрытія расходовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній и на удовлетвореніе другихъ обще-епархіальныхъ нуждъ, вмѣсто существующихъ въ настоящее время отчисленій на духовно-учебныя заведенія и мѣстныя епархіальныя нужды изъ суммъ церковныхъ доходовъ.

Вопросъ этотъ обсуждался вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 28—29 сентября 1910 года за № 7.962, объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и отчисленій, напечатаннаго въ № 41 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій 1910 годъ, въ каковомъ опредѣленіи, между прочимъ, признано необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, не представляется ли возможнымъ нынѣ же сократить процентное отчисленіе суммъ изъ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя заведенія и мѣстныя епархіальныя нужды, съ примѣненіемъ въ той или другой формѣ приѣма духо-

венства Могилевской епархіи, которое, въ устраненіе нареканій на слишкомъ большой % отчисленій изъ церковныхъ суммъ, пришло къ мысли о необходимости значительно повысить продажную цѣну свѣчей (съ 32 руб. до 50 руб.), обязавъ епархіальные свѣчные заводы покрывать всѣ мѣстныя епархіальныя нужды, съ освобожденіемъ церквей отъ какихъ бы то ни было отчисленій, этотъ вопросъ и былъ переданъ на обсужденіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ, съ порученіемъ доставить свои отзывы къ 1 января 1911 года.

Принимая во вниманіе предположеніе Святѣйшаго Синода о возможномъ сокращеніи въ недалекомъ будущемъ процентныхъ отчисленій изъ церковныхъ доходовъ на мѣстныя духовно-учебныя заведенія и другія епархіальныя нужды и находя указанную Святѣйшимъ Синодомъ мѣру для сокращенія отчисленій духовенства Могилевской епархіи цѣлесообразною, благочинническое собраніе, по обсужденіи даннаго вопроса, пришло къ тому заключенію, что и въ Самарской епархіи единственною мѣрою для сокращенія процентныхъ отчисленій изъ церковныхъ доходовъ, идущихъ въ настоящее время на покрытіе расходовъ по содержанию духовно-учебныхъ заведеній и на удовлетвореніе другихъ епархіальныхъ нуждъ, можетъ быть только возвышеніе цѣны на свѣчи. Но въ виду важности и серьезности вопроса, при неимѣніи какихъ—либо данныхъ для рѣшенія его, духовенство не можетъ сказать, насколько возвысить продажную цѣну свѣчъ; по сему находить необходимымъ избрать изъ своей среды особую комиссію для детальной разработки этого вопроса, съ тѣмъ, чтобы комиссія свои соображенія и заключенія по данному вопросу представила на обсужденіе будущаго благочинническаго собранія. Въ составъ комиссіи единогласно избраны: Благочинный градскихъ церквей-протоіерей Иверскаго женскаго монастыря Гавріиль Фармаковскій, священникъ Троицкой церкви Константинъ Троицкій, священникъ Всѣхсвятской кладбищенской церкви Александръ Терновскій, священникъ Воскресенской церкви Павелъ Введенскій, священникъ Казанскаго собора Павелъ Благовѣстовъ и предсѣ-

датель Комитета Епархіального свѣчнаго завода, священникъ Андрей Альбокриновъ.

Затѣмъ Собраніемъ заслушанъ былъ указъ Самарской Духовной Консисторіи отъ 29 сентября 1910 года за № 15738, коимъ предписано обсудить на благочинническомъ Съѣздѣ предложеніе Его Преосвященства, послѣдовавшее на указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 августа 1910 года за № 24, по поводу замѣны существующихъ временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ постоянными, слѣдующаго содержанія: „Вопросъ объ изысканіи средствъ на покрытіе расхода, требующагося распоряженіемъ Святѣйшаго Синода, предлагается обсудить духовенству на благочинническихъ Съѣздахъ и представить мнѣ свои заключенія“.

По обсужденіи вопроса объ изысканіи средствъ на покрытіе расхода по содержанію Епархіального ревизіоннаго комитета въ размѣрѣ 1000 руб. въ годъ, благочинническое собраніе мнѣніемъ своимъ полагаетъ достаточнымъ для этого учредить однорублевый сборъ съ каждой церкви епархіи, каковой представлять о. Благочинному вмѣстѣ съ другими сборами по—полугодно по 50 коп., впередъ за каждое полугодіе.

Извѣстія и замѣтки.

Искусство говорить публично.

Едва ли кто будетъ спорить съ тѣмъ, какъ необходимо всякому человѣку, въ особенности же пастырю церкви, въ наши дни умѣнье говорить свободно. Но въ дни жгучей потребности въ живомъ, свободно льющемся словѣ, въ наличной дѣйствительности такъ мало у насъ людей, владѣющихъ этимъ чуднымъ даромъ. И не въ этомъ еще все наше горе. Многіе изъ современныхъ людей, не владѣя словомъ, даже утверждаютъ, что дѣло ораторства—безнадежное дѣло для многихъ, что оно—удѣлъ только немногихъ избранниковъ, что ему учиться нельзя, что оно дается „свыше“, что это—„даръ неба“ и т. д.

Намъ хотѣлось бы утверждать совершенно другое, а именно:

на свѣтѣ всему можно учиться и всему можно если не научиться, то въ значительной степени постигнуть мудрость изучаемой нами науки. Ходячій взглядъ на ораторовъ, которые будто бы говорили свои блестящія рѣчи совершенно безъ всякаго приготовленія, нужно бросить, какъ чистый вымыселъ или даже просто вздоръ. И выдающіеся ораторы такъ много готовились передъ произнесеніемъ своихъ рѣчей, что если бы мы въ настоящее время, хотя только отчасти подражали имъ въ этомъ отношеніи, то были бы весьма выдающимися ораторами. Нельзя въ данномъ случаѣ не вспомнить словъ знаменитаго оратора Сарсэ: „изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что, какъ ни поворачивай кранъ импровизаціи, если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха ничего не выйдетъ“. Припоминается въ данную минуту и другой выдающійся авторитетъ древности по вопросу о томъ, какъ научиться говорить публично, а именно — всѣмъ намъ извѣстный еще со школьной скамьи Демосѣенъ. Кто изъ насъ, желающихъ говорить публично, положа руку на сердце, можетъ сказать, что онъ потрудился, кромѣ своего желанія говорить, еще хотя бы только отчасти и подражалъ древнему оратору въ его поразительныхъ трудахъ надъ самимъ собою, надъ обработкой не только психики своей, но всей внѣшней фигуры своей, начиная съ шепеляваго языка?

Въ настоящей бѣглой замѣткѣ хотѣлось бы сдѣлать хотя нѣсколько указаній, какъ выдающіеся ораторы — проповѣдники, адвокаты, профессора, общественные дѣятели учились искусству говорить публично. Можетъ быть, эта краткая замѣтка у многихъ разсѣетъ страхъ предъ кафедрой и дастъ возможность многимъ научиться говорить, если не ораторски, то все же говорить свободно.

Читатель, просмотрите слѣдующія краткія замѣтки о томъ, какъ учились многіе ораторы искусству говорить публично, и извлеките изъ нихъ для себя практическій урокъ.

Кошэнъ. „Никогда“, говоритъ Клэръ и Клаппъ „онъ не являлся передъ судомъ, не написавъ того, что долженъ былъ сказать. Этотъ трудъ, прибавляютъ они, выполнявшійся имъ въ

продолженіе долгаго времени, доставилъ ему такую легкость рѣчи, что подь конецъ своей жизни, онъ счелъ возможнымъ попытаться счастья въ импровизаціи“. Если бы Кошэнъ, съ этого времени, сдѣлался замѣчательнымъ импровизаторомъ, это послужило бы доводомъ въ пользу Цицероновскаго метода. Но біографы заканчиваютъ такъ: „Все же дѣлаемая имъ замѣтки были такъ пространны; что могли сойти за настоящія рѣчи“. ¹⁾

Достаточно прочесть одну изъ рѣчей Кошэна, чтобы убѣдиться въ томъ, что языкъ знаменитаго адвоката нисколько не походить на разговорный.

Жербье. Его окрестили „царемъ французской адвокатуры“, и это прозвище не преувеличено, если вѣрить Клэру и Клаппье, рассказывающимъ о впечатлѣніи, которое производилось его краснорѣчіемъ ²⁾. Въ наши дни одинъ только Лашо извѣдалъ такіе громкіе триумфы. На первый взглядъ Жербье можетъ быть причисленъ къ тѣмъ, которыхъ Цицеронъ обвинялъ, что они ничего не написали, съ цѣлью упрочить за собой непоколебимую славу въ потомствѣ. Дѣйствительно, послѣ него почти ничего не осталось. Тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ заключать, что и не было привычки писать. „Онъ подготовлялся медленно“, говорятъ его біографы, „онъ покрывалъ замѣтками большіе листы бумаги и изо всего написаннаго ничего не приносилъ, — съ такою же медленностью онъ почти все зачеркивалъ; оставалось не болѣе двадцати строчекъ, да и то не столько въ видѣ фразъ, сколько въ видѣ геометрическихъ формулъ“. Жербье старательно скрывалъ свои приемы (такъ же, впрочемъ, какъ теперь дѣлаютъ многіе ораторы) и увѣрялъ, что онъ всегда отдавался своей природной фантазіи. Но до пожара судейской бібліотеки, Леберкье видѣлъ наброски рѣчей Жербье, весьма подробные, со вступленіемъ и заключеніемъ ³⁾. Нѣкоторыя вступленія возобновлялись по три раза и подготовлялись подь тремя различными формами.

¹⁾ Clair et Clappier. Barreaufrancaisancien, tome II, p. 175.

²⁾ Ibid. t. VI, p. 351.

³⁾ Op. cit.

Дюпэнъ. Никогда ни одинъ импровизаторъ не посвящалъ столькихъ ночей обдумыванію своихъ ораторскихъ произведеній. Онъ являлся въ засѣданіе и на кафедре, „настолько уже владѣя предметомъ, что не опасался болѣе ничего“. Равнымъ образомъ, когда онъ берется говорить, не обработавъ въ достаточной мѣрѣ своей темы, — какое разочарованіе для слушающихъ его! Онъ становится такъ-же не ровень, какъ Беррье: слова застрѣваютъ въ пути. Какъ онъ ни топаешь ногой о землю, — ничего не выходитъ ¹⁾. Какой урокъ для молодыхъ ораторовъ, воображающихъ, что можно рассчитывать на проблематическія выгоды божественнаго ораторскаго вдохновенія!

Филиппъ Дюпэнъ обладалъ тѣми же свойственными дарованіями, какъ и его братъ. Тѣ же трудолюбивыя приготовленія и та же наружная легкость рѣчи на кафедрѣ. Онъ также не разъ сожалѣлъ, что недостатокъ времени не позволяетъ ему на свободѣ обдумывать всѣ свои рѣчи, и онъ же, примѣняя въ другой формѣ изреченіе Полліона, выразился, что „еслибъ Цицерону и Демосѳену приходилось такъ же часто говорить, какъ намъ, они не были бы ни Цицерономъ, ни Демосѳеномъ“ ²⁾.

Тьеръ. Въ большинствѣ случаевъ онъ подготовлялся къ своимъ самымъ важнымъ рѣчамъ, не написавъ изъ нихъ ни слова; но раньше, чѣмъ показаться на кафедрѣ, онъ ихъ уже произносилъ три или четыре раза. Онъ предавался этому занятію въ своемъ салонѣ. Онъ завладѣвалъ однимъ изъ своихъ гостей и выпускалъ его, лишь выпаливъ весь свой фейерверкъ, заготовленный къ завтрашнему дню.

Борменэнъ высказываетъ видимое удивленіе передъ этимъ человѣкомъ, обдумывающимъ безъ усилія и творящимъ безъ усталости. „Мысль“, говоритъ онъ, „такъ быстро зарождается въ этомъ мозгу, такъ быстро, что можно подумать, будто она является на свѣтъ раньше, чѣмъ быть зачата. Его слова летятъ, какъ крылья колибри“ ³⁾.

¹⁾ Pinard. Op. cit., p. 309.

²⁾ Le Berpuier. Op. cit., p. 95.

³⁾ Le Livre des Orateurs. p. 536.

Викторъ Гюго. Великій поэтъ съ большой проницательностью постигъ сущность импровизаціи. „Импровизація“, писалъ онъ, „заключаетъ въ себѣ предварительное обдумываніе“. Слѣдствіемъ обдумыванія является то, что во время рѣчи слова не являются произвольными; продолжительная работа мысли *облегчаетъ непосредственное созрѣваніе выраженія*. Импровизація не что иное, какъ внезапное и произвольное открытіе резервуара, называемаго мозгомъ; но нужно, чтобы этотъ резервуаръ былъ полонъ. Отъ полноты мысли зависитъ богатство рѣчи. Въ сущности то, что вы ж импровизируете, ор кажется новымъ для слушателей, но старо для васъ. Говоритъ хорошо тотъ, кто расточаетъ размышленія цѣлаго дня, недѣли, мѣсяца, а иногда и цѣлой своей жизни въ рѣчи, которая длится часъ!¹⁾

„Истиннымъ ораторомъ можетъ быть лишь тотъ, кто пишетъ свои рѣчи!“

Леонъ Дуваль вносилъ столько старанія въ составленіе своихъ рѣчей, что онъ, безъ сомнѣнія, не могъ ихъ часто говорить. Сначала онъ отправлялся въ библіотеку. „Онъ работалъ тамъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, вынувъ изъ снабженныхъ надписями бумагъ требуемую рѣчь, старательно завернутую въ пергаментную обертку. Онъ оставался съ нею вполнѣ наединѣ, вычеркивая, отмѣчая, приписывая. Часто можно было наблюдать также, какъ онъ останавливался, поспѣшно подходилъ къ столу публичнаго писца (тогда еще таковыя существовали въ судѣ) и, не говоря ни слова, завладѣвалъ перомъ, которое затѣмъ, не благодаря, клалъ на мѣсто. Въ результатѣ этихъ долгихъ приготовленій являлась рѣдкая и, если не считать недостатка теплоты, превосходная рѣчь. Всѣ слова въ ней были опредѣленны, и каждое было на своемъ мѣстѣ. Онъ никогда не училъ наизусть — этотъ низшаго сорта приѣмъ былъ бы недостойнъ его таланта. Но онъ такъ сживался съ каждой изъ своихъ фразъ, онъ такъ долго ее лепѣлъ, что мысленно видѣлъ всѣ ея мелкія черты, до знаковъ препинанія включительно *указывающихъ распредѣленіе паузъ*.“

¹⁾ Actes et Paroles. Le Droit et le Bien.

Эрнестъ Легувэ ничего не предоставлялъ импровизаціи. Онъ съ необыкновеннымъ стараніемъ писалъ свой докладъ съ начала до конца и, по окончаніи этого перваго труда, просилъ свою жену, дѣтей, кого-нибудь изъ своихъ друзей прослушать его. Онъ образовалъ себѣ публику и слѣдилъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на его благосклонныхъ слушателей по выраженію ихъ лицъ. Всякая подробность, которая, казалось, ихъ утомляла, всякая острота, не вызвавшая ихъ улыбки, — была немилосердно вычеркиваема. Разъ составивъ, съ одобренія своей семьи, докладъ, и обладая текстомъ, онъ брался за другую работу, не менѣе кропотливую: упражнялся въ произношеніи его. Учась произносить текстъ, онъ укрѣплялъ его въ своей памяти. Легувэ оставилъ небольшое количество докладовъ; всѣ они — образцовыя произведенія.

Францискъ Сарсэ съ самаго начала заявляетъ намъ просто, что у него *нѣтъ памяти* ¹⁾ Но пусть это васъ не вводитъ въ заблужденіе. Въ сущности же каждому извѣстно, что онъ пользуется самымъ невѣроятнымъ запасомъ воспоминаній, какой только можетъ удержаться въ человѣческомъ мозгу. Не ждите также услышать отъ него какую-нибудь нелѣпость по поводу ораторскаго вдохновенія. Ораторское вдохновеніе! Онъ не вѣритъ больше этой шуткѣ, послѣ одной непріятности, случившейся съ нимъ въ зимнемъ циркѣ, въ злосчастный день, когда добрая богиня безцеремонно бросила его на произволъ судьбы. И вотъ, со своимъ тонкимъ добродушіемъ Сарсэ заявляетъ ²⁾, что изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что какъ ни поворачивай кранъ импровизаціи, „если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выйдетъ“.

Какой смыслъ имѣютъ вопросы, предлагаемые священникомъ предъ вѣнчаніемъ брачующихся:

„не обѣщался ли еси иной невѣстѣ“? „не обѣщался ли еси иному мужу“? и какъ поступать священнику при полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы?

По чинопослѣдованію церковнаго вѣнчанія браковъ, священникъ, по совершеніи обрученія, прежде чѣмъ приступить къ вѣн-

¹⁾ Francisque Sarsev. Souvenirs d'âge mur, 79.

чанію, вопрошаетъ жениха и невѣсту о благомъ и непринужденномъ произволеніи ихъ на вступленіе въ бракъ и къ этому при- совокупляетъ вопросы: жениху— „не обѣщался ли еси иной невѣстѣ“?—невѣстѣ— „не обѣщалася ли еси иному мужу“?—Смысль первыхъ вопросовъ священника—о добровольномъ согласіи на бракъ жениха и невѣсты—совершенно ясенъ. Бракъ—дѣло свободного произволенія брачущихся, и по закону, если па вопросы о свободномъ произволеніи послѣдуютъ со стороны брачущихся отрицательные отвѣты, священникъ не долженъ совершать вѣнчанія ихъ. Но какъ быть, если на вопросы объ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ послѣдуетъ отвѣтъ: „Обѣщался, честный отче“? Какъ быть, если и отъ сторонняго лица получится заявленіе объ обѣщаніи жениха или невѣсты вступить съ нимъ въ бракъ?

Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на поставленные вопросы, очевидно, нужно знать смыслъ вопросовъ священника брачущимся: „не обѣщался ли иной невѣстѣ“? „не обѣщалася ли еси иному мужу“?—Итакъ, что-же значать эти вопросы? О какомъ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ вопрошаетъ здѣсь священникъ? Очевидно и вопрошаетъ онъ здѣсь брачущихся не о частномъ какомъ либо обѣщаніи брака и не о домашнемъ какомъ сговорѣ относительно брака: такихъ сговоровъ и обѣщаній ни церковные, ни гражданскіе наши законы не допускаютъ. Допускаютъ они только одно обѣщаніе брака церковное, состоящее въ церковномъ обрученіи брачущихся. Совершалось оно у насъ нѣкогда отдѣльно отъ вѣнчанія, предваряя иногда вѣнчаніе нѣсколькими годами. Признавалось это обрученіе равносильнымъ браку и не расторгимымъ. При такомъ порядкѣ совершенія обрученія и вѣнчанія брачущихся естественно было предъ вѣнчаніемъ каждой пары вопрошать жениха и невѣсту: не обѣщались ли они вступить въ другой бракъ? иначе: не обручился ли женихъ съ иною невѣстою, а невѣста съ инымъ мужемъ? Въ настоящее время, когда обрученіе совершается въ нашей церкви одновременно съ вѣнчаніемъ, утвердительнаго отвѣта на эти вопросы нельзя

ждать. А если бы онъ, сверхъ чаянія, получился, то, очевидно, священникъ не долженъ приступать къ вѣнчанію: только высшая власть церковная, вѣдающая у насъ дѣла о расторженіи браковъ, можетъ разрѣшить вопросъ о вѣнчаніи въ этомъ случаѣ; на ея усмотрѣніе и долженъ представить это дѣло священникъ. Что же касается *частныхъ* обѣщаній жениха или невесты вступить съ кѣмъ либо въ бракъ, кромѣ стоящаго или стоящей предъ аналоемъ, а равно *домашнихъ* сговоровъ съ кѣмъ либо инымъ, то они не могутъ служить препятствіемъ къ браку лицъ, выразившихъ предъ аналоемъ свое благое и непринужденное на бракъ произволеніе, и въ случаѣ заявленій о *такихъ* обѣщаніяхъ и сговорахъ съ какой бы то ни было стороны, священникъ долженъ изъяснить заявителямъ смыслъ его вопросовъ „объ обѣщаніи иной невестѣ“ или „иному мужу“, но вѣнчанія останавливать не долженъ.

За редактора П. Зоринъ.

МАСТЕРСКАЯ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Александра Степановича Жирнова

Самара, Саратовская ул., собст. д., № 80.

существуетъ съ 1872 г.

принимаю заказы; золоченія серебрянія и исправленія церковной и до-

машней утвари.

Паникадила, подсвѣчники, ризы, сосуды, кресты и пр., чеканку серебрян. Апликовыхъ ризъ на иконы и облаченіе на престоль и жертвенники.

НА ЦЕРКВИ КРЕСТЫ И ГЛАВЫ МѢДНЫЯ ЗОЛОЧЕН. ЧРЕЗЪ ОГОНЬ И ГАЛЬВАНИЧЕСКИ

Издѣлія новыхъ и починка золотыхъ и серебрян. вещей
Прошу обратить вниманіе духовенства на то, что работы исполняются аккуратно и добросовѣстно подъ моимъ наблюдениемъ.

Съ почтенемъ **ЖИРНОВЪ**.

Печатать разрѣшается. 1 ноября 1910 г. Цензоръ прот. Ал. Меньшевъ.

Типо-лит. Администр. по дѣламъ Торг. Дома П. Д. Евдокимовъ и Ко.

онного от... А если бы он...
 вышняя...
 может...
 и...
 что же...
 что с...
 равно...
 то он...
 как...
 провоз...
 створ...
 на...
 он...
 он...

За редактора П. Зорина.

МАСТЕРСКАЯ ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ ДЕЛ

Александр Степанович Жуков

Самара, Саратовская ул., под № 80.

существовать с 1872 г.

од и...
 Машин Устройства

Полная...
 всякую...
 одление на...

на...
 ПОРЕН. ЧЕЗЪ ОЛОПЪ И ТЯРВАННЕСКИ

Надпись...
 пишу...
 колони...

С. ПОНТЕНЕВЪ ЖИРНОВА

Всего...
 1910 г.